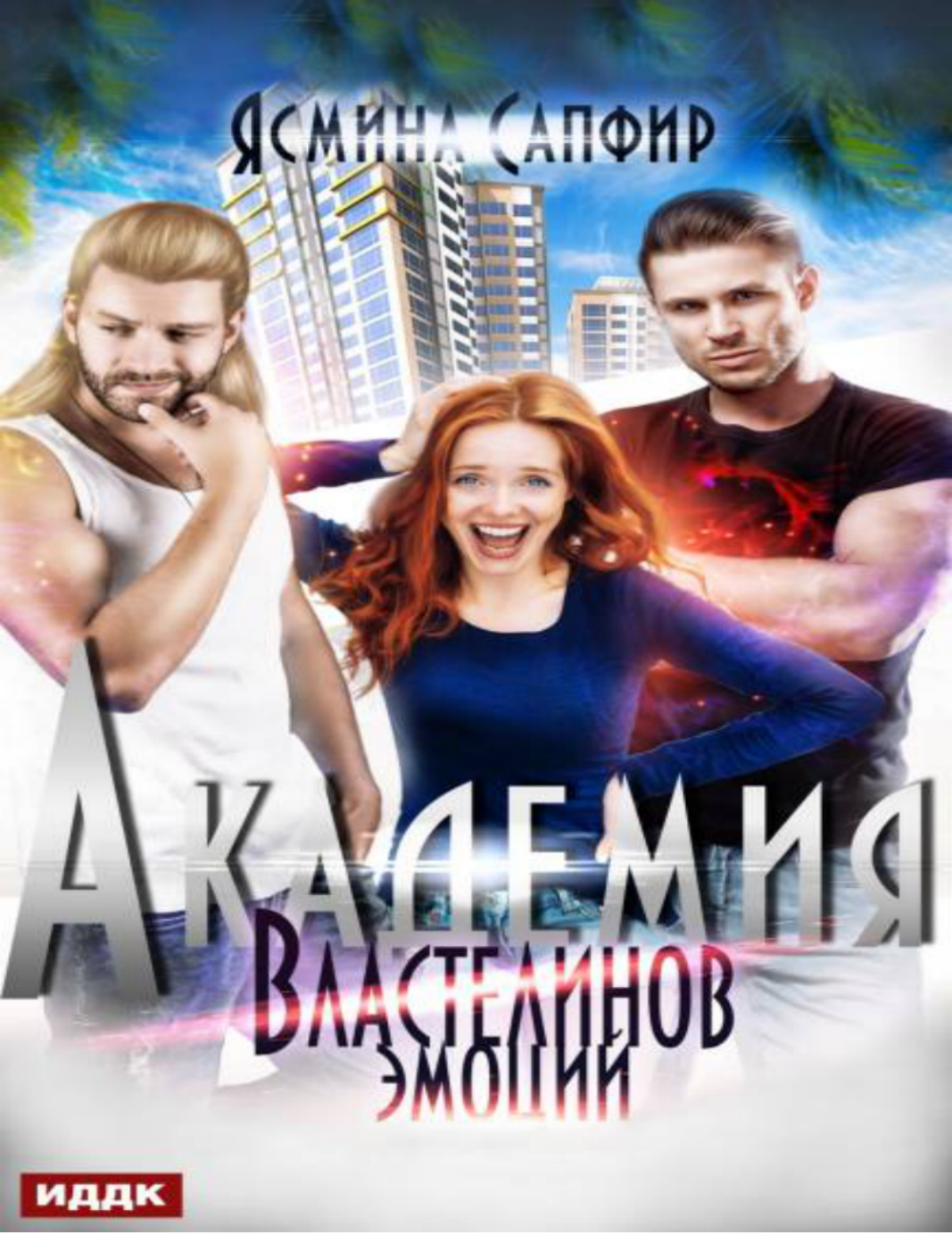
Ясмина Сапфир
Академия
Властелинов
эмоций
ИДДК

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Спала я себе как-то спала и встретила незнакомку с зеленым яблоком. И черт же меня дернул попробовать сочный, спелый плод. Все сказки говорят: нельзя брать яблоки у незнакомцев, а уж, тем более, есть их немытыми. И вот я уже в Академии властелинов эмоций. Нет, мы не эмпаты, не управляем чувствами-порывами. Мы читаем их, собираем и обращаем в энергию. Самую разную, в зависимости от задания. Хоть в электричество, хоть в магию. Все в наших руках. В буквальном смысле слова. Вот только незадача. Работать приходится с сумасшедшими, фанатиками, варварами и прочим неадекватом. Увы! Их эмоции самые сильные. Но самое худшее, что в Академии почти ни одного мужчины. Сплошные женщины. Вот как теперь попаданке устраивать личную жизнь? И разглядеть счастье там, где совсем не ожидаешь.

- Содержание
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Эпилог

Содержание

Ясмина Сапфир
Академия властелинов эмоций
Прочтем, заберем, используем

Наполеон поправил бумажную треуголку, поддернул пижаму и гордо выпрямился, демонстрируя воинственный настрой. Сталин втянул эвкалиптовое масло из ингалятора Махольда, как дым из трубки, и положил ногу на ногу. Екатерина вторая продолжила причесываться, совершенно не обращая ни на кого внимания. Шутка ли, расчесать несуществующие волосы на абсолютно лысой голове?

Мимо бодро проскакала чья-то армия на деревянных стульях. Человек десять, не меньше. Я отшатнулась – вояки лихо размахивали шашками-ложками, а может, это были мечи, кто ж их знает. Мое воображение умерло еще на Люке Скайуокере, который шустро рубился с Йодой на фонариках. Умерло в муках и конвульсиях, похоже, от хохота.

М-да… Вот в некоторых академиях практика так практика! Поедут куда-нибудь на кладбище соседи-некроманты, выкопают парочку трупов, пообщаются с ними о делах минувших, историю подучат. Опять же польза.

А в Академии волшебного питания вообще не работа – сплошные леденцы и булочки. Да еще с подзарядкой ауры. Поел такую – и все, космонавт во всех смыслах слова.

Э-эх… Впрочем, чего еще ожидать очередной попаданке. Сколько их там в фэнтези? Миллиарды? Триллионы? Мириады?

Я не исключение. Сплю я себе, сплю, и вдруг вокруг вырастают мраморные стены, колонны, витражи со странными субъектами, что раскинули руки в стороны и словно подставляют лицо солнцу… вернее, потолку.

Тут бы мне испугаться. Но любопытство подвело. Я принялась разглядывать окружение, бродить по залам. И напоролась на высокую жгучую красотку. Тоже как по классике. Остроносое, немного хищное лицо с раскосыми глазами. Черный хвост до лопаток, крутые бедра и пышная грудь. И все это вбито в узкий черный корсет с угольными брюками на шнуровке на самом интересном месте. Ну ведьма и ведьма, только метлы не хватало!

Дама крутанулась на высоченных шпильках, сантиметров двадцать пять (ноги сломать и выбросить), и посмотрела так, что мне стало не по себе. Черные глаза сверлили, зрачки не угадывались, будто расползлись по всей радужке. Я только

ойкнула.

– Будешь? – В нос почти уткнулось зеленое яблоко. Сочное такое, спелое, с белыми пятнышками. Ну я и не удержалась. Вот говорили же все русские сказки, да и европейские туда же! Нельзя есть яблоки, предложенные невесть кем. Да еще и не мытые! Тут можно не только заснуть волшебным сном – от дизентерии окочуриться. Но я-то думала – все неправда. Так, грезы. Куснула раз, два, три. Сочная мякоть так и таяла во рту – сладкая, почти медовая. Я еще удивилась – почему это у зеленых яблок такой сладкий вкус. И… попала.

С невозмутимым лицом дама пояснила, что меня рекрутировали в Академию властелинов эмоций, проще говоря – ластиков. Да-да, прямо из сна. Тело мое волшебным образом перенеслось туда же, вместе с сознанием. Не бросать же его одного? Заскучает еще! Да и мне с ним как-то попривычнее… Сроднилась за годы… И вот теперь придется мне, взрослой женщине, учиться заново. Вот только чему?

Я вздохнула и отодвинулась. Жар-птице с хвостом из бумажных салфеток как раз вздумалось облететь помещение. Она каркнула над самым ухом, зачем-то прокуковала трижды и отправилась дальше.

Мило. Ага. Главное, чтобы не начала куковать, сколько жить осталось санитарам со смирительными рубашками. Они ребята обидчивые, могут и скрутить ненароком.

В эту минуту трое космонавтов принялись летать на картонных «космических скейтах». Я даже спрашивать не стала – что это такое. Главное, чтобы не приняли за астероид. Или того хуже – за планету для приземления. Грохнутся на тебя трое верзил, усядутся и решат перекусить перед очередным полетом. Так и умереть недолго.

Ладно, я ведь не нежная девочка. Такая сама бы осталась тут в качестве пациента. А я ничего так, держусь еще. Главное – практику не завалить. Первая как-никак, ответственная.

А знаете, что самое обидное? Нормальной попаданке полагался принц или даже два принца. У ног некоторых встречные альфа-самцы прямо штабелями укладывались. Мечтали, хотели, умирали… Тем более меня омолодили, немного подрихтовали. В общем, сделали красавицей писаной. Ну хотя бы какой-нибудь ректор, декан, лорд директор наконец внимание обратил.

Так ведь нет же! С одногруппниками у меня теплые, дружеские отношения. А как же иначе? У нас на весь вуз ребят человек пять или шесть, меньше, чем на каком-нибудь журфаке. Остальные – девушки. Многие в прошлом женщины. Вузовское

руководство в основном прекрасного пола. Единственный преподаватель-мужчина – специалист по преобразованию энергий по прозвищу Преобразователь. Суровый, смурной тип, худой как жердь. Ни тебе роскошного тела, ни золотистых локонов, ни глаз цвета ясного неба. Вот как жить-то после этого?

Гарри Поттер лет сорока пяти поправил очки и полетел куда-то на похищенной у уборщицы швабре. Настоящий не настоящий, а я тут минут тридцать от силы, и швабру Гарри умудрялся скоммуниздить за это время раз пять. Уборщица возмущалась, забирала, требовала дисциплины. А спустя пару минут Гарри снова гордо летал на метле, прикладывая ладонь козырьком ко лбу и высматривая грифонов.

Лис из соседней палаты – мужчина лет тридцати пяти, с густой бородой и животом, что потянет месяцев на восемь беременности, опять заунывно завыл. Почему завыл? Чтобы не догадались. Приняли за волка и выпустили из больницы. Я об этом уже понаслушалась.

Я поправила строгий пиджачок бежевого цвета, юбку-карандаш и ворот белой блузки. Так полагалось одеваться чиновнице, которая зашла сюда на очередную проверку. Врачи не возражали. Буйные как раз оказались в смирительных рубашках, пристегнуты к кровати. Поэтому мне ничто не угрожало. Физически.

Медсестры приглядывали, пару раз спрашивали – не нужно ли что. Но я решительно мотала головой, и меня оставили в покое. Хорошо. Надо попробовать.

Работать в обстановке, когда тебя то норовят сбить космическим скейтом в виде картонки, то пронзить лазерным лучом из фонарика, то сбить на бумажном самолетике, оказалось непросто. Все время что-то отвлекало. И это что-то – пациенты, которые мне как раз и требовались.

Помнится, наша преподавательница по работе в толпе, по прозвищу Улитка, учила отключаться и медитировать. В теории все получалось неплохо. Даже с напарницами выходило, когда они шептали на ухо или подскакивали и трясли за плечо. Но здесь ведь не просто толпа людей или магов. Полководцы, животные, мифические существа. Все в пижамах и мельтешат вокруг. Даже Медуза Горгона в резиновой шапочке с пришитыми трубками от капельниц оживилась, подняла глаза, поправила «змей» на голове. И ка-ак гаркнет:

– Вы все каменные! Чего двигаетесь?

Космонавты рухнули на пол, видимо, это была первая авария космических скейтов. Лиса закукарекала – снова шифровалась. Наполеон уронил треуголку, а Сталин так затянулся «трубкой»,

что поперхнулся маслом и закашлялся. В коридоре послышались вопли Люка и Йоды о том, что их лазерные мечи укатились «на стремную сторону силы» – в палату для буйных. Жар-птица с перепугу «села» на колени к Екатерине. Взглянула в зеркало на свои растрепанные волосы, безумные глаза и острые ключицы и… судорожно поправила подол халата.

Я решила воспользоваться случаем. Пока все замерли, враз окаменев от возгласа Медузы Горгоны. Кстати, вот она, может, и настоящая. Просто не понятая современниками. А кто сказал, что в камень греческая дева обращала на самом деле? Сейчас на меня смотрели, почти не моргая, десятки живых статуй.

Я прикрыла глаза и сосредоточилась. Брать эмоции у сумасшедших – одно из самых сложных заданий. Энергетика их порывов, страстей и чувств тесно переплетается с аурой, фактически плавает там, как рыба в аквариуме. Если у обычных людей эмоции выходят наружу, у этих почему-то намертво застревают в ауре. Возможно, в этом и ключ к их недугам. Вот и посмотрим.

Я потянулась к эмоциям. Они завибрировали цветными кляксами. Зеленые облака восторга, фиолетовые брызги страха, оранжевые сгустки энтузиазма… Я легко различала их по цвету и консистенции.

Так-с… Пока все еще в шоке, надо выпустить щупы. Я словно превратилась в аурного осьминога. Десятки призрачных рук потянулись в разные стороны. Ага. Ухватила. Эмоции завибрировали сильнее, даже меня затрясло. Я зажмурилась и дернула. Надо чтобы все и сразу. Потом чужие ауры закроются, закапсулируются. Еще сутки ничего не выйдет. Даже если существа в соседней комнате, но в этом здании. Энергетика почувствует вторжение к соседям и намертво заблокирует все ходы-выходы. Такая вот петрушка.

Я немного расслабилась. В палате подозрительно стихло. Только неровное дыхание больных заглушало стук моего сердца, что упорно долбился в уши.

Я приоткрыла один глаз, другой. Аурные руки зависли в воздухе, крепко ухватив эмоции. Ага. Отлично. Сумасшедшие сидели не двигаясь, в каком-то оцепенении. Горгона контузила их, а я ошарашила. В глазах некоторых действительно ненадолго промелькнула осмысленность. Сталин даже с удивлением посмотрел на ингалятор и прошептал:

– Да какая же это трубка? Я, что, с дубу рухнул?

– С осины, – подсказала жар-птица.

– Эвкалипта обкурился, – задумчиво обронила Екатерина и принялась расчесывать… колтуны на голове жар-птицы.

– Я – так вообще какое-то чудо в перьях! – ударилась та в самокритику, поглядывая в «королевское» зеркало. Покосилась на Медузу Горгону – та просто сидела и моргала, лишенная большей части своего отчаяния и почти всей порции озлобленности. Кажется, никак не могла привыкнуть. Или судорожно искала похищенное мной бешенство… Гречанка, в общем, та еще стерва, судя по эмоциям.

– Хороший картон, на упаковку сгодится! – сообщил один космолетчик другому, указывая на бывший скейт. – Только почему на нем чьи-то следы?

– Какой-то псих наступил, наверное…

М-да, и смех и грех. Еще никогда этот безумец не был так близок к истине…

Я неторопливо сдвинула щупальца, соединила эмоции, и те начали плавиться, терять окраску, превращаться в чистую энергию. Мы называли ее «омлис». Бери – и делай что хочешь. Электричество, магию, дома отапливай. Еще немного, еще.

Сталин вновь принял суровый вид, поправил несуществующие усы и затянулся трубкой. Масло громко забулькало. Жар-птица встрепенулась и взлетела. Космонавты принялись собирать «сломанные космические скейты». Из коридора донеслись возгласы Йоды: двухметровый верзила с огромными волосатыми руками на ломаном русском просил буйных вернуться со «стремной стороны силы»…

Пора уходить. Пока у самой крыша не поехала…

Кокон энергии я поместила в аурную сферу. Омлис выглядел прозрачно-голубым, как вода из-под крана.

Сдам куратору или обращу в нечто иное. Как скажут.

Это у меня всегда отлично получалось. Самая трудная часть задания завершилась. Я поправила блузку и заспешила к выходу. Домой, ой в академию, в академию. Последний зачет по практике – и на каникулы! Море, солнце, пляж, красавцы в плавках… Мм-м… Надеюсь, стипендии хватит.

В противном случае придется телепортироваться в какой-нибудь захолустный мирок, на базу отдыха со всеми удобствами: туалетом на улице, кухней через двести метров от домика и речкой с ледяной водой. Три месяца такого «дикого» отдыха – и академия покажется курортом, а дурдом – Эльдорадо.

Глава 1

Если вы представляете вуз как Храм науки, то наш – тому полное подтверждение. Мраморные залы, колонны с изящными геометрическими узорами, витражи, сводчатые потолки. И это не в каком-нибудь зале для заседаний ученого совета, не в кабинете ректора и даже не в отведенной для приемной комиссии аудитории, дабы поступающие впечатлились и… попались… Везде! То есть абсолютно. И в учебных аудиториях тоже. Будь то лаборатория по превращению энергий, лекционная, кабинет для практики – всюду одно и то же.

И если вы все еще не в шоке, то берегитесь! Парты у нас тоже мраморные, впрочем, как и скамейки. Поначалу я переживала, что придется морозить пятую точку и руки во время занятий. Но камень оказался теплым. Властелины энергий что угодно обращают в энергию – и в тепло в том числе. Наша академия напичкана ей, как океан рыбой. Везде и всюду преобразованный омлис.

Кстати, я говорила, что материя – оборотная сторона энергии? Да, так и есть. Управлять материей мы не в силах, но способны менять ее свойства и придавать новые. Теплый камень, холодное дерево, горячий лед. Земные физики решили бы, что оказались в аду и все, чем они занимались, – фикция, дурной сон, профанация. На самом деле надо просто понять. Или поверить, если рассудок противится логике абсурда. В природе далеко не все взаимосвязано. Есть собственная энергия тела, родная, выработанная. Аура и прочие разновидности, а есть навязанная. Собственная энергия меняет свойства тела, превращает воду в пар, снег – в лужи, проводит ток. Другое дело – навязанная энергия, которой мы и занимаемся. Она живет словно отдельно от предмета, независимо от вида. И способна менять свойства вещей так, как и во сне не приснится.

В этой незатейливой метафизике жизни есть своя красота и убийственность тоже. Особенно когда сдаешь экзамен нашей преподавательнице по работе с материей – Туре Азольрис, по прозвищу Вышла. Кстати, «ником» Тура очень даже гордилась. Другие преподаватели, декан и даже студенты именовали ее только так. В честь любимого ответа Туры студентам, что не в силах усвоить материал сразу или даже с четвертого раза. Вышла – и все тут. Никаких дополнительных вопросов, никаких скидок на то, что мы в большинстве своем бедные попаданки. И, в общем-то, в академию не просились, не поступали, не мечтали учиться на старости лет… Вышла – ставристка ну очень

принципиальная. Раса такая магическая из какого-то варварского мира. Представляю, какие у них мужчины, если женщины под два метра ростом, с косой саженью в плечах и голосом боевого генерала. Боюсь, такую альфа-самцовость мне уже не вынести.

Однажды Вышла так рассердилась на студентку, что саданула кулаком по столу. Мраморный предмет мебели вздрогнул от неожиданности – видимо, впервые получал оплеуху от женщины и как мужчина даже немного опешил – и опрокинулся. После этого никто Вышле не перечил. Выгнала – бегут, пока целы. Мало ли… Скамейку вдогонку отправит вместе со всеми, кто там сидит…

Слава богу, мой куратор по практике – Дюймовочка, Аттарлия Вердис. Маленькая эйли из расы, похожей на фей. Стройная, с округлостями где надо, голубыми глазами и белокурыми локонами, что всегда лежали волосок к волоску, даже после нескольких лекций и экзаменов. Одевалась Дюймовочка в струящиеся зеленые и синие платья из тонкой ткани, что в темноте мерцала. Естественно, ткань изменялась при помощи омлиса. А как же иначе?

В любимую академию я телепортировалась с заднего двора желтого дома, засаженного деревьями и цветами, как иной ботанический сад. Наверное, тихие пациенты тут в прятки играют.

Зашел за вековой ствол, подождал немного – и радостно выскакиваешь навстречу медикам. Чтобы и те хлебнули доли пациентов… Кто знает, может, сразу к буйным переместятся…

Для властелина энергий воспользоваться кротовыми дырами в пространстве – задачка на тройку. Берешь немного свежего омлиса, размазываешь его по пространству вокруг, как масло по тосту. Там, где энергия начнет шипеть, пузыриться, как мыло в месте протечки газовых труб, – там и брешь. Направляешь внутрь аурные щупы. Ищешь дырку побольше. Запускаешь туда немного тепла, чтобы не сильно замерзнуть в дороге, и ныряешь, задавая направление. Почти все дыры и щели рано или поздно приведут куда надо. Главное – пристегнуться и ничему не удивляться. Студенты нашей академии бросают эту дурную привычку еще в первом семестре. Иначе никаких нервов не хватит.

В розовой зале, как называли ее преподаватели, а студенты именовали «гламурный ужас», дежурила моя Дюймовочка.

Эйли сложила руки на мраморном столе цвета фуксии и уставилась в пустоту. Ждала возвращения практикантов, а заодно, наверное, практиковалась с энергиями. Кто знает – как далеко она могла менять свойства вещей. Сидят себе дома земляне, в ус не дают, а на них хрясть – стол прыгает, как

лягушка. А потом шкаф начинает трястись, будто от ужаса. Энергия движений подчинялась не каждому. Но преподавательницы умели все или почти все, как говорилось в старом рекламном слогане.

Завидев меня и шар с омлисом, эйли приветливо улыбнулась:

– Молодец, Натти, ты сегодня первая! – Высокий голос Дюймовочки звенел хрустальным колокольчиком. – Ну как теория об эмоциях безумцев? – приподняла золотистую бровь эйли. Она у нас ученая, любит все исследовать, экспериментировать.

– Когда забрала некоторые эмоции, часть пациентов ненадолго пришла в себя, – отчиталась я как на духу. Эйли загадочно прищурилась. Ага. Задумала очередной безумный тест. Слава богу, я практику уже сдала. Держитесь, первокурсники! Вас ждут великие дела с великими людьми. Наполеонами, Сталиными, жар-птицами…

Эйли пальцем прочертила в энергетическом журнале цифру десять. Максимальный балл! Горжусь собой. Значит, Дюймовочка довольна моей скоростью, качеством и количеством добытого омлиса. Его чистотой, густотой. Некоторым студентам не хватало магии перемешать чувства до однородной массы. И в омлисе попадались клочки страха, паники, восторга – самых сильных эмоций. Порой даже ненависти.

Бросаешь такой омлис в дело, например, в освещение, а лампы ка-ак полыхнут, как ослепят. Или, наоборот, начнут вспыхивать и гаснуть в таком ритме, что недолго с лисом закукарекать под пронзительным взглядом Медузы Горгоны.

Один раз такой слабый властелин энергий бросил капельку радости в портал. Вроде бы – ничего страшного. Вот только на радостях портал его по стольким мирам протащил, что парень вернулся в академию через месяц. Голодный, холодный и растрепанный. Думаю, его не отчислили только по признаку пола. Чтобы окончательно не сократить мужское население академии. Кто же станет нам, женщинам, двери открывать, комплименты отвешивать, а заодно вешать шкафы, полки, всякую мелочь ремонтировать?

На одной энергии далеко не уедешь. Нужно и материю использовать. Иначе властелин рискует потерять с ней связь. Вообще не сможет вещами пользоваться. Поэтому каждый из нас осваивает еще и ремесло. Я, например, вышиваю. Ну и что, что девочка с букетом выглядит как штангист с дубиной? У меня свое видение мира… А еще полная криворукость в плане вышивания, вязания и плетения бисером. Моими ожерельями только в клубах садо-мазо пользоваться… как удавками… Зато никому не угрожаю травмами, как в процессе выпиливания лобзиком.

Совершенно безопасно создаю шедевры абстракционизма.

Виртуальный журнал «переваривал» мои оценки. Полупрозрачные страницы чуть подергивались, пока циферки складывались, выводя общий балл. От него зависели стипендия и шансы на нормальный отдых. Где-нибудь среди вменяемых существ. Хотя бы не буйных.

Дюймовочка невозмутимо ждала. И даже когда вернулась моя сокурсница – растрепанная, грязная, злая, с маленьким сгустком мутноватого омлиса и бешено вращающимися глазами, эйли не шелохнулась.

– Дейми? Почему так? – только и спросила она.

Дейми, а точнее Динара, тоже с Земли, тоже из России, выматерилась так, что даже Дюймовочка ошарашенно заморгала. Сокурсница выдержала паузу, отдышалась и пояснила почти спокойным голосом. Так, с небольшой примесью рычания.

– Мне выпало к фанатикам, которые поклоняются языческим богам. Ну там свои какие-то. Но на язычество очень похоже. Три дня подряд плясали, прыгали возле костра, потрясали костями врагов. Выли свои песни так, что у меня до сих пор голова раскалывается. Требую молоко за вредность! И ванну с розовым маслом!

Дюймовочка покосилась на мизерный сосуд с омлисом, который доставила Дейми, и красноречиво написала в журнале цифру шесть. Сдала хотя бы. И на том спасибо. Дейми немного расслабилась – видимо, ожидала тройки и пересдачи.

Журнал вздрогнул, и возле моего имени высветилась цифра восемь. Хороший балл, почти отличница. Дюймовочка окинула одобрительным взглядом, Дейми покосилась с белой завистью.

– Повышенная стипендия вам начислена. Выбираете любой курортный мир. Знакомитесь с правилами. Наше турбюро вам все подробно расскажет. Главное, ничего не упустите. Наши энергосредства на месте превратятся в нужные деньги. В турбюро точно назовут сумму. Рекомендую все не тратить. Оставить на крайние обстоятельства. Но это ваше личное дело.

Небрежный взмах руки – и меня унесло порталом в студенческое общежитие. Вот это я называю отмахнуться так отмахнуться.

По счастью, селили нас поодиночке, в покои, достойные королев. В Академии все делалось с размахом, с полным презрением к скромности и экономии. Зарабатывал вуз на эмоциях немало. Снабжал ближайшие миры электричеством, продавал магию, силовые поля, организовывал отопление в курортных отелях. Благодаря нашим скромным способностям многие планеты достигли процветания. Шутка ли: совершенно не

зависеть от энергетиков. Не рыться в земле в поисках нефти, не строить опасные электростанции, не загрязнять природу вредными отходами. Мечта, да и только! Настоящее Эльдорадо! Да и продавали мы энергию дешево. Правда, и здесь нашлись сутяги, нечестные и непорядочные властелины эмоций. Они организовывали подпольную торговлю. И ладно бы, пусть, безумцев хватает, фанатиками насыщены миры до отказа. Но вот незадача – жадные до денег не думают о последствиях и вреде для окружающих. Если отнять у существа эмоции – не самые сильные – все подчистую, этот субъект впадет в кому. И выйти из нее сможет навряд ли. Многие нелегалы этим не брезговали: выжимали, что можно, продавали и прятались. Не мудрено! Сильные «внешние» эмоции давали в шесть-восемь раз меньше омлиса, нежели все сразу, а то и в десять. Занималась нарушителями особенная полиция. А мы продолжали делать работу.

Все, что собирали на практике студенты, шло на исследования или на продажу. Как говорил наш любимый, незабвенный Преобразователь: «Если ваши эмоции еще не продаются, вы просто не умеете переводить их в энергию».

Гигантская кровать с кружевным балдахином, отдельная, вместительная гардеробная комната, рабочий стол с новомодным компьютером, окна на парк, засаженный зеленью… Мне мои покои очень даже нравились. Но на курорт хотелось сильнее.

Тем более чемоданы дежурили у шкафа, заранее собранные и упакованные. Коричневый кожаный я купила недавно, а клетчатый красный – с первой стипендии.

Я переоделась в удобные вещи: синюю блузку и черные легинсы, сменила ненавистные туфли с каблуками на легкие кеды и отправилась в турбюро. О нем здесь слышал каждый первый.

За углом гигантского замка-академии с изящными колоннами и куполами притаилась избушка на курьих ножках. Так именовали эту пристройку, и она вполне оправдывала название. Сруб высотой с деревенскую хижину, с огромной буквой «П» над чердачным окном и странным флюгером в виде жар-птицы, который никогда и никуда не поворачивался, покоился высоко над землей на столбах. Покрытые непонятной изящной вязью, будто исписанные неведомыми иероглифами, издалека они смахивали на куриные ноги.

Я сошла с ровной белокаменной брусчатки, обычной для дорожек в Академическом городке и осторожно ступила на овальную платформу. Синий пластиковый круг площадью со сруб неспешно поднялся к дверям в здание. Я шагнула и очутилась

внутри турбюро. Не знаю уж, зачем его бессменная владелица – эйли, как и моя любимая Дюймовочка – придумала такую чудную систему. Но удивляться давно перестала.

Внутри сруб походил на деревенский магазинчик. Оскаленные морды чучел пушных зверей на стенах (половину животных я не узнавала), ковры из густого натурального меха – рыжие с черными пятнами и полосками, деревянный столик-стойка.

«Отправлю», как ее прозвали студенты академии, Дэйлина Аккарди по настоящему имени, немедленно выплыла из подсобного помещения. Ее помощница, Трутталь из расы елсов, тоже поспешила ко мне из-за стойки.

Отправлю выглядела почти как Дюймовочка. Миниатюрная эйли с черными глянцевыми локонами, уложенными в сложную высокую прическу, в струящемся темно-синем платье, под цвет глаз. Она пересекла комнату стремительно, но грациозно, как танцовщица. Присела на пухлый бежевый диван и похлопала ладонью рядом с собой. Я опустилась, и Трутталь устроилась рядом. Ее раса напоминала сильно вытянутых людей, худощавых и очень гибких от природы. Каштановые волосы Трутталь, по прозвищу Жердь, заплетала в длинную косу и носила туники с шароварами, расшитые, как костюмы восточных падишахов.

Когда знаменитые на всю академию девы расселись рядом, стало ясно – я попала. Отправлю и ее бессменная правая рука могли убедить студента, преподавателя, служащего вуза истратить все деньги на ненужное путешествие. Всякий раз каждый из нас давал себе клятву впредь осторожно и критически относиться к предложениям «турдамочек». Но снова и снова попадался на уловки.

Даже Вышлу не минула чаша сия. Отправили ее на сафари с хищниками размером со слона, клыками, как у саблезубого тигра, и характером носорога. Вернулась ставристка с несколькими боевыми шрамами, фингалом и шкурами убитых животных, которые еще долго демонстрировала студентам на экзаменах. Наверное, тонко намекала, что планирует сделать с двоечниками. В случае Вышлы я бы не удивилась.

Что ж… Сегодня у меня денег навалом. Экономить не собираюсь. Хочу лучший курорт без подвоха. Конечно, любой матерый турист знает, что без подвоха курортов не бывает. Даже в пятизвездочном отеле ол инклюзив обязательно что-то не работает или отключается, на пляже непременно найдутся те, кто начнет раздражать или мешать спокойному отдыху. В море засела парочка ядовитых медуз и специально тебя дожидаются. Но я твердо вознамерилась получить лучшее, что возможно

приобрести за деньги в междумирье.

Так называлось место, где располагалась академия. Нечто вроде пространства между измерениями, приспособленного для жизни при помощи омлиса. Отсюда до любого мира рукой подать. Кротовые дыры испещряют пространство вокруг вуза, как дырки – кусок хорошего твердого сыра. Кроме того, тут особенная магия. Раскрываются способности, усиливается интуиция. В общем, обучать ластиков в этом месте удобно и просто.

– Я уже знаю, что вы хотите на море и в средствах не ограничены. – Мягкий, нежный голос Отправлю обволакивал, лишая сопротивления, и конечно же, способности отнестись к ее предложению трезво, критически. Я давно поняла – торговцы, что работают с омлисом, пройдохи те еще. Любые другие жулики-мошенники в подметки им не годятся. Всякий раз настраивалась противостоять и опять попадалась на удочку.

– Я понимаю, наверное, вы хотите на чудесный морской курорт, с солнцем, пляжем и вечным летом, – начала плести свои сети Отправлю. – Но я предлагаю вам уникальный, совершенно необычный тур, только для тех, кто любит морской отдых и умеет ценить его. Интересно?

Я машинально кивнула, сама того не желая.

– Три лучших отеля всех ближайших миров, три самых теплых и красивых моря! Вы поживете в одном три дня, еще по три в другом и в третьем, а затем вернетесь в первый и сможете жить столько, сколько захотите. Хоть до конца каникул.

Синие глаза эйли сверкнули, губы растянулись в сладкую улыбку. Мне даже запить водой захотелось. Трутталь поддакивала низким, грудным голосом и без устали кивала. И как у нее только голова не отваливается? Этой нехитрой пантомимой елса неизменно поддерживала начальницу. Одно слово Отправлю – два кивка Жерди. И так до бесконечности.

Я помотала головой, но мысли не хотели собираться в кучку. Казалось, эти двое меня загипнотизировали, запрограммировали и одурманили.

Эйли взмахнула рукой, распахивая виртуальные альбомы, и трехмерные изображения отелей, пляжей, морских глубин окружили со всех сторон, как захватчики бедный мирный город.

Картинки, что мелькали перед глазами, завораживали и пленяли. Отель, похожий на восточный дворец – синий, украшенный золотистым орнаментом, пальмы с тяжелыми гроздьями фиников, глянцевые ягоды, манящие, сладкие. Море – изумрудное, теплое, спокойное, разноцветные стайки рыб, одна другой чуднее: треугольных, как аквариумные скалярии, плоских, похожих на камбалу, длинных с носами-иглами, пестрых, как

палитра художника. Неторопливые оранжевые и красные морские звезды, тонкие водоросли с белыми цветами, похожими на цветы лотоса. Мелкая галька пляжа – камушек к камушку.

Отель, что парит в воздухе, похожий на голубое облачко, и все то же самое: пляж, море, солнце.

У меня голова пошла кругом. А эйли ласково подсунула договор.

– Если вам что-то вдруг не понравится, следующее путешествие за счет бюро! – убедительно добавила Отправлю. – Поверьте, я отправлю вас в лучшее место во всех мирах! Еще возвращаться не пожелаете!

Опять это загадочное, волшебное «Отправлю», после которого хочется согласиться, как никогда раньше… Наверное, так чувствуют себя овцы, что безропотно идут на заклание. Зачем, почему – они не понимают. Но все равно шагают рядом с сородичами, приближая момент расставания с жизнью…

… Я уходила из бюро, отчетливо понимая – что-то здесь не так, что-то неправильно. Отправлю занималась не только турбизнесом, она еще и работала на благо академии. То и дело подсовывала студентам с высоким баллом путешествие с подвохом – секретным заданием. Одним приходилось вытаскивать эмоции из какого-то несчастного, чья аура настолько перестала нормально работать, что чувства, порывы, стремления застревали в ней намертво. И даже не как у безумцев – где-то на выходе, практически в дверях, а очень глубоко. Такие существа вначале впадали в дикую истерику. Крушили все вокруг, психовали, дрались, пока хватало сил, а затем словно отключались от мира, ни на что и ни на кого не реагировали. Другим подсовывали какое-нибудь расследование. «Незаконный отъем эмоций у населения» разных миров с летальным исходом для многих и комой для некоторых, расследовала вообще-то специальная полиция. Но временами нам тоже перепадало. Помощь сильных властелинов эмоций в таких делах – на вес золота. Но какой же студент согласится во время каникул подрабатывать Шерлоком Холмсом? Да еще и бесплатно, из любви к искусству? Вопрос, естественно, риторический.

Отправлю решала все и сразу. Жаловаться, стенать и возмущаться – бессмысленно. Мы на все согласились, когда зачислились в этот вуз. Оставалось лишь пристегнуться и получать удовольствие.

С этими мыслями я вернулась в общежитие, взяла чемоданы и надавила пальцем на виртуальную кнопку в договоре. Кнопка стала выпуклой, мигнула зеленым, оранжевым, красным – и меня унесло на отдых. Если, конечно, Отправлю опять что-то не

начудила.

…За пару минут путешествия порталом я успела порадоваться, что не приходится выносить длинные самолетные перелеты, толкаться в залах ожидания, прилипать пятой точкой к железным стульям. Не нужно ехать «трансфером» с кондиционерами, сравнимыми с ледяным ураганом, и ожидать в холле отеля, пока освобождаются номера. Наше знаменитое турбюро всегда телепортировало отдыхающих в нужное место и в нужное время. Сегодня я лишний раз в этом убедилась.

Холл отеля выглядел прямо как на картинке: огромный, светло-голубой, оформленный в восточном стиле. Изящные золотые орнаменты, мягкие ковры, столики из голубого пластика с витыми ножками, уютные кресла, обитые бархатистой тканью, и служащие ресепшена с приклеенными улыбками.

Три сеттлин – женщин расы, похожей на рогатых людей – немедленно склонились в приветственных поклонах. Я могла пересчитать их рожки, что короной опоясывали голову и продолжались до затылка затейливыми спиралями.

Глядя на женщин этой расы, я почему-то всегда вспоминала Делен – главную менбарку из старого сериала «Вавилон 5». После преображения у нее на голове росли и волосы, и такого же вида роговые отростки.

Тем более что и черты лица сеттлин напоминали менбарцев. Непропорционально широкие переносицы, узкие ноздри и удлиненные треугольные подбородки. В остальном женщины этой расы походили на человеческих. Разве что тело их казалось чуть более вытянутым.

– Приветствую вас, Наталья Суворова. Оплата получена, ол инклюзив в вашем распоряжении круглосуточно и без ограничений. Рады вас видеть, – прошелестела черноволосая сеттлин, если верить бейджику – Жейра. Остальные – блондинка Ннаса и шатенка Кэлли – только снова поклонились.

Чемоданы исчезли из холла в мгновение ока, но меня это совершенно не удивляло. Я знала, что вещи телепортируют, едва турист прибудет на место. Наверное, боялись, что сбежим от собственного счастья…

Сам же новый гость вправе по старинке подняться по лестнице, воспользоваться лифтом или телепортом – прямо в номер. Всего-то нужно выбрать кнопочку на отельном браслете. Едва я вышла из портала, он защелкнулся на запястье – оранжевый, неприлично яркий, из дорогого металла – риттия. Он ценился в магических мирах гораздо выше золота, серебра и платины и менял цвет, если нагревался, охлаждался или попадал в воду.

Я собиралась проверить сбережения, не сходя с места, чтобы убедиться, что остаток соответствует моим подсчетам. Но меня отвлекли.

За время учебы в Академии ластиков я привыкла к тому, что в иных мирах подобных мне воспринимают, как люди – цирковых акробатов. С любопытством и желанием оценить способности. Неважно, что мы вообще-то на отдыхе, не имеет значения, что работа с эмоциями отнимает массу энергии. Любопытные не думают о таких последствиях. Они по старинке желают хлеба и зрелищ.

– А вы действительно собираете эмоции? Как грибы, ягоды или орехи?

Я повернулась и увидела мужчину. Верзилу около двух метров ростом, с фигурой богатыря из русских сказок и таким же лицом: красивым, но грубоватым. Чувственные, яркие губы незнакомца растянулись в странной, загадочной улыбке, серые глаза сверкнули интересом. Мужчина провел рукой по волосам, будто убирал со лба пряди. Хотя ничего такого не требовалось – собранные в хвостик белокурые локоны лежали как надо, но без излишней прилизанности.

Как он успел ко мне приблизиться? А главное, когда? Я же только появилась?

Вопросы завертелись в голове, заметались. Но на раздумья времени не хватило. Верзила продолжил меня расспрашивать – так, словно имел на это полное право. Нагло, самоуверенно, даже не представляясь. Но я почему-то совсем не разозлилась. Незнакомец обладал той самой харизмой, которая притягивает к мужчине как к магниту, заставляя прощать даже такую бестактность.

– А это правда, что вы видите эмоции? Читаете их, как раскрытую книгу? – В его голосе слышались язвительные нотки. Вот прямо-таки даже издевательские. Я посмотрела на ауру мужчины. Эгирр! Вот почему он такой самоуверенный, наглый прямо до зубовного скрежета. Так и хочется вытащить его чувства наружу, рассказать про них: в подробностях, не церемонясь. Громила не двигался, продолжал ухмыляться и неотрывно изучал серыми глазами, сейчас похожими на куски чистого льда.

Эгирры – это не раса. Особенные существа, имунные к нашему дару. Их эмоции не имеют цвета и сливаются с общим фоном ауры. Они могут беситься, гневаться, восторгаться или впадать в отчаяние. Но чувства, что бурлят в ауре эгирров, не угадает даже самый мощный ластик. Видна только их сила и нацеленность. Эмоции расстройства, депрессии, отчаяния равномерно размазываются по всей ауре, делая ее более плотной

на вид. Агрессивно-негативные ощущения вроде злости, обиды, досады повисают где-то в районе головы, опускаясь чуть ниже, к шее. Мощные, такие как гнев, ярость, ненависть – струятся еще и вдоль позвоночника, а порой и вовсе опутывают тело невесомыми нитями. Любовь, восторг, вожделение, радость – всегда собираются возле грудной клетки. Словно за них и впрямь отвечает сердце. Такие мощные ластики, как я, угадывали общий фон эмоций даже эгирров. Но конкретные чувства считать не могли.

Незнакомец выпрямился, растянул чувственные губы в улыбке, и я заметила, как вокруг его сердца сгущается энергетика. Хорошо. Значит, дурных намерений у верзилы нет. Я определенно ему нравлюсь. Тогда чего привязался? А незнакомец решил продолжить наш на редкость содержательный диалог. Тем более что пока микрофон принадлежал ему безраздельно. Я же слегка опешила и растеряла слова где-то по дороге между удивлением и недоумением.

– А вот даже любопытно. Эмоции друг друга тоже читаете?

Я покачала головой.

– Чувства ластиков затираются сиянием ауры. У большинства существ она однотонная и эмоции выделяются цветом. У нас аура всех цветов радуги, пульсирует и перемешивается, демонстрируя сотни оттенков. Даже самый мощный ластик не разберет отдельные эмоции.

Сама не знаю – зачем вдавалась в эти пространные объяснения с незнакомцем, которого впервые видела. Верзила ухмыльнулся еще раз, приблизился в один шаг, окатив жаром своей энергетики. И впервые за многие годы я почувствовала нечто новое. Меня словно обдало теплом, как душем, с головы до ног, стало приятно и томно. Напряжение ушло разом, сменилось волнением. Таким странным, с эпицентром где-то под ложечкой. Губы верзилы дрогнули, словно и он не совсем управлял собственными чувствами.

Вокруг сердца мужчины пульсировали, сгущались и концентрировались эмоции. Знать бы только – какие!

Он заметил мое внимание, слегка отодвинулся, словно этот лишний шаг мог что-то скрыть, изменить, и усмехнулся:

– Ну и что прочли? Рассказывайте! – В голосе незнакомца странным образом сочетался вызов с волнением. Как ни удивительно, нечто подобное испытывала и я сама. Захотелось бросить ему в лицо какой-то факт, ошарашить, и одновременно охватила неуверенность.

Наверное, сказалась маленькая практика общения с мужчинами иномирья. Сколько я их видела за время учебы? По

пальцам пересчитать! Даже на каникулах не особенно много. Я ведь впервые отправилась в настоящий тур. Обычно ограничивалась «отдыхом тюленя»: пляжем, отелем и снова пляжем.

Я инстинктивно отступила, сделала как можно более каменное лицо и ляпнула первое, что пришло в голову:

– Видно, что я вам понравилась!

Мужчина слегка растерялся, даже мощная грудь его стала вздыматься заметно чаще. Да, вот именно так! Верзила, уверенный в себе почти как древний бог, что небрежным движением пальца стирает планеты, вдруг немного опешил.

– Хм… Да ты и правда одна из лучших. Хотя только студентка. Неужели поняла по плотности ауры?

Я вдруг ощутила, что наконец-то стала хозяйкой положения. До этого момента он шокировал, атаковал вопросами, а я отвечала, как прилежная школьница строгому завучу. Даже не потребовала у верзилы представиться – настолько он сбил меня с панталыку. И вот теперь настал мой черед. Что ж… пойду сразу козырем. А там как игра сложится.

– А вы, собственно, кто такой? Мы вроде бы не знакомились!

Он оценил. Скрыл непонятную досаду за ширмой широкой усмешки – кривой, будто приклеенной, вновь сократил дистанцию и выпалил:

– Меня зовут Нейт Вордис. Я из расы таннов. Надеюсь, слышали о таких?

Серые глаза великана лихорадочно заблестели, он облизал губы, скрестил руки на груди и расставил ноги пошире. Теперь новый знакомец казался еще мощнее, массивнее. Впрочем, его размеры меня не особенно впечатляли – ну громила и громила, шкаф, по-нашему, по-земному. Куда больше впечатлила раса Нейта.

Слышала ли я о ней? Еще бы! Ставрисы по сравнению с этими варварами выглядели как эльфы рядом с орками. Даже удивительно, что Нейт вел себя настолько вежливо. Я слышала, что танны с женщинами не церемонятся. Общаются в стиле: к ноге, к плите, к детям. Босая, беременная, на кухне – это определенно про женщин таннов.

Нейт уловил мое замешательство и поспешил оседлать ситуацию. Выпятил грудь и улыбнулся естественнее – так широко, что мне представился шанс пересчитать все его идеальные зубы. Ночной кошмар любого стоматолога.

– Думаю, мы еще увидимся! Я таких не забываю. Такую не забуду… Да и положение обязывает… – сообщил мне в лицо и, ничего не объясняя, не дополняя, удалился порталом, видимо, в

свой номер.

Секунду я пыталась собрать мысли в кучку. Что имел в виду танн, какое еще положение? Каких «таких» он не забывает… Тех, кто не выполняет приказы? Требует от мужчины расы Нейта представиться и лишь потом допрашивать? Не падает мгновенно ниц и не тараторит ответы на все вопросы? Почему-то наше общение ненадолго выбило из колеи, взбудоражило. Я мысленно проигрывала наш диалог, зачем-то смакуя каждую фразу, смущение и замешательство Нейта и раз за разом возвращалась к его последней реплике… Странной, непонятной, но на удивление многообещающей…

А вот даже интересно – танн тоже все еще под впечатлением от нашей встречи?

Я покосилась на девушек ресепшена. Те усиленно делали вид, что ужасно заняты изучением каких-то виртуальных документов. Жейра даже не подняла глаз. Ннаса мазнула быстрым взглядом «а я что, я ничего, так, попкорном похрустываю». Кэлли уставилась на призрачные листы так, словно обнаружила там рецепт бессмертия.

Я повела плечом, нажала кнопку на браслете и очутилась в номере.

Комната напоминала мою в общежитии академии. Те же просторы, та же вычурно-дорогая мебель, даже балдахин над кроватью – и тот не забыли. Зато вид снаружи порадовал куда сильнее. Небольшая веранда и все окна номера выходили прямо на море. Лазурное, чистое, прозрачное. Такое, что камни, рыбы и даже кораллы просматривались сквозь водяную толщу. В вышине, в бирюзовом небе, величественно плыли каравеллы облачных корабликов. Стрелами пролетали мимо них чайки и ракетами вонзались в морскую гладь, чтобы поймать зазевавшуюся рыбу.

Пахнуло солью и специями: морской воздух пробивался во все щели.

Мм-м… Все как я люблю. Захотелось нырнуть прямо из номера. Хотя я отлично понимала – пляж дальше, чем кажется. Впрочем, разве не для этого придуманы порталы? Жмешь кнопку – и ты уже в воде. Обратно, правда, придется идти пешком. По крайней мере, до берега. Прямо из воды телепорт не работал. Черт его знает почему. Наверное, порталы не любили мокнуть, поэтому отвечали на призывы туристов только с суши. Там же нет отельных уборщиц с техномагическими пылесосами, что сломя голову несутся вытирать лужи после очередного гостя, который не удосужился переодеться на пляже.

Я так размечталась, что не сразу заметила виртуальную записку на журнальном столике из розового дерева. Ага. Вот и

сюрприз Отправлю. Так я и знала!

Каникулы каникулами, а работу на благо вуза никто не отменял.

В последний раз меня «просили» присмотреть за девочкой, елсой, у которой эмоции постоянно застревали в ауре. Приходилось ежедневно вытаскивать их, помогая малышке прийти в себя. Слава богу, в обычной жизни, не на отпуске с семьей, чувства девочки вели себя вполне нормально. Иначе пришлось бы приставлять к ней ластиков всю оставшуюся жизнь.

В предпоследний раз мне поручили выявить ластика, что занимался подпольной торговлей эмоциями туристов. Проверить – надо ли его обезвреживать. Вопреки общественному мнению, академия не особенно чтила законы миров и не стремилась к их безоговорочному исполнению. От меня требовалось лишь выяснить: опасен парень или безобиден для тех, чьи эмоции ворует. Во втором случае наш вуз умывал руки, предоставляя специальной полиции заниматься делом… В общем, Отправлю скучать не давала.

Узнав меня по ауре и магии, записка подскочила в воздух, повисла неподалеку от лица и даже буквы сделала поярче.

«Совсем забыла предупредить… – традиционно начиналось послание. Отправлю так часто „совсем забывала“, что человеческие медики заподозрили бы у нее запущенный случай склероза. – В этих отелях происходит подпольная торговля омлисом с бандой, которая уже не одного человека лишила жизни. Не одно существо, извини… В общем, они могут проявиться в любой момент путешествия. Обычно они пытаются затесаться среди туристов. Или прибывают с очередным заездом. По нашим подсчетам, отелям как раз требуется подпитка – все они принадлежат к одному концерну и подзаряжаются одновременно. Поэтому весьма вероятно, что наши друзья появятся как раз во время твоих каникул… Если так, ты знаешь, что делать. Ах да! Защиту мы тебе обеспечили».

Последняя фраза поставила в тупик окончательно. Судя по всему, впервые меня бросили на какое-то рискованное дело. Преступники явно опасны, возможно, вооружены последними боевыми заклятьями-артефактами, и связываться с ними себе дороже. Но мне обещали помощь. Интересно откуда? Полицейские маскируются под туристов? Омоновцы переоделись в экскурсоводов? Наемники выскакивают из кустов на каждом переезде, чтобы обезвредить преступников и поразвлечь заскучавших в отпуске?

Знать бы заранее! Увы! Записка ничего не сообщала о личностях и количестве «защиты».

Ладно, не будем паниковать заранее. Оставим это как последнее средство для обезвреживания преступников. Женская паника – штука такая, сродни ядерной бомбе. Не знаешь, где рванет, кто останется жив и вообще стоило ли активировать такое оружие массового поражения. Мало ли… Еще в истерику перейдет… Вот тогда – спасайся кто может!

А пока переоденусь, взбодрюсь и отправлюсь на пляж, усиленно убеждая себя, что по-прежнему рассчитываю на чудесный морской отдых в прекрасном отеле вместо опасного квеста по местам, где орудуют преступники.

Я натянула слитный спортивный купальник цвета морской волны, нажала кнопку на браслете – и собиралась грести, когда врезалась в чье-то мощное тело. Гребок получился отличный – угодил кому-то в глаз и в ухо. Неведомый субъект ойкнул, выругался не по-нашему, дернулся и окатил веером брызг. Откуда-то справа послышался оглушительный хохот – такой, что чуть уши не заложило. Вот этот голос я узнавала без подсказок. Нейт Вордис приподнялся в воде, демонстрируя идеально сложенное мужское тело: кубики пресса, мощный торс и плечи, русским богатырям на зависть. И все это сотрясалось от дикого варварского смеха, вполне подходящего танну, по крайней мере – именно так я и представляла себе искреннее веселье его расы.

Жаль, что не врезалась в Нейта. Рубанула бы пару раз по наглой физиономии! Вот тогда бы он повеселился! Признаться, членовредительство – совсем не моя фишка. Но под оглушительный гогот верзилы мысли об удачных хуках крутились в голове роем назойливых пчел.

Я попыталась нащупать ногами дно, но не тут-то было. Когда макушка ушла под воду, я спокойно и гордо выплыла, делая вид, что так, решила слегка освежиться, и поплыла к берегу. Нейт не прекращал хохотать. Что самое неприятное – его смех не удалялся. Я понимала, что танн зачем-то преследует, и от этого становилось еще больше не по себе. Ну ладно, оконфузилась с грациозным нырком в море, так еще этот тип собирается продолжить содержательную беседу о моей промашке. Хотя виновата даже не я – портал, что вдруг изыскал в своих бездонных недрах немного специфичного чувства юмора. А вот совсем и не смешно! Да!

По счастью, туристов в воде оказалось не очень много. Видимо, большинство еще спали после ночного загула и пляжных вакханалий, в простонародье именуемых «пляжными дискотеками». Две женщины преклонного возраста, то ли человеческих, то ли похожей расы, осторожно отплыли в разные стороны. От них так и фонило слабым раздражением. Словно в

спину полетели слова бабулек возле подъезда: «Опять эта молодежь выкобенивается! Ни стыда ни совести!»

Три девушки, по возрасту студентки или после омоложения вроде меня, плескались неподалеку и разглядывали наш театр трех актеров с неподдельным интересом. Их ауры так и лучились любопытством, крепко замешанном на восхищении. Уж определенно не мной! Танном, конечно же! Такие бруталы редко оставляют молодых женщин равнодушными.

Нет, однозначно они не прошли омоложение, иначе лучше разбирались бы в мужчинах.

Когда наконец-то ступила на нетвердую почву – достала ногами каменистое дно, Нейт в два гребка очутился рядом. И, что поразительно, даже не один. Рядом с ним потирал глаз, под которым расползался синяк, такой же громила. Ершик светлых волос напоминал о военных, что стригутся до предела коротко. Глаза цвета травы сверкали то ли возмущением, то ли задором. Грубо высеченное лицо выглядело чуть менее благородно, нежели у Нейта, а фигура не уступала. Рядом они походили на Илью Муромца и Алешу Поповича. Только в одном возрасте.

– Вижу, вы уже познакомились! – произнес Нейт так, словно мы с ним давние приятели. – Это мой друг и напарник Дэйн Лертов. Прошу любить и жаловать. И жаловать не только фингалами.

Дэйн нахмурился и набычился так, будто собирался дать сдачи. Я оглянулась в поисках направления, куда можно занырнуть подальше от таннов. Но в эту минуту оба расхохотались. Теперь уже не только мощное тело Нейта сотрясалось от смеха, но и внушительная туша Дэйна.

Мужчины купались в чем-то вроде светлых шорт до колен. Не слишком обтягивающих, но сейчас вода позволяла оценить и крепкие ягодицы, и даже ноги. Правда, искаженные, короче, чем на самом деле.

Я посмотрела на Дэйна зрением ластиков и замерла, разом утратив дар речи.

Да ладно! Еще один с иммунитетом? Хм… Вот это номер! Таких существ раз, два и обчелся. Встретить их на одном курорте – и то проблема, а уж на одном пляже, рядом… Вообще почти невозможное событие. Если только… Я прищурилась и выпалила в лицо Нейту:

– Так вы, что, из полиции?

– Шш-ш. – Длинноволосый верзила приложил палец к губам и хохотнул в последний раз. – Ага. Тебе разве письмо не пришло?

– Про защиту? Да от вас же от самих защита потребуется! – возмутилась я вполне искренне.

– Это кому как, – философски пробасил Дэйн. – Некоторым даже нравится. – И кивнул в сторону девушек. Бедняжки шеи вывернули, чтобы наблюдать за таннами. – Просто нужно иметь вкус… в мужчинах.

– Про вкус не уверена, я же вас ударила, а не укусила! – инстинктивно съязвила я. – Но это легко исправить!

Дэйн замер на секунду и снова рассмеялся. Нейт подхватил. Пожилые купальщицы демонстративно вылезли на сушу и направились к дорожке с пляжа. Последний их взгляд походил на выстрел в упор. Девушки же, напротив, подплыли ближе, словно бы случайно, в процессе общения.

Танны дружно подхватили меня под мышки и оттащили подальше. Недовольные зрительницы зашушукались громче.

– Видать, с обоими, – донеслось до наших ушей. Танны переглянулись, окинули меня недвусмысленными взглядами и хохотнули. Так, слегка, по сравнению с предыдущим гоготом почти беззвучно. Нейт быстро успокоился, Дэйн посерьезнел.

– Не думал, что порталы начнут сбоить из-за нашей маленькой подстраховки, – как ни в чем не бывало сообщил Нейт.

Я удивленно уставилась на танна, не понимая – о чем это он. Стоп! То есть я врезалась в Дэйна из-за их дурацкой магии?

Видимо, на моем лице читалось все, что хотелось сотворить с мужчинами, потому что они одновременно подняли руки, словно сдавались, и выпалили:

– Только фингалы не ставь! Ослепнешь ночью, пока будем тебя защищать!

Я проморгалась, пытаясь успокоиться. Ага. Земные шутки мы тоже неплохо знаем. Осведомлены. Что ж, ударим русским чувством юмора по самолюбию иномирных мужчин. Да так, чтобы от него и мокрого места не осталась.

– Ничего-ничего! Люблю ходить по хорошо освещенной местности. А ваш рост как раз подходит для бродячих фонарей.

Мужчины растянули губы в довольных улыбках – кажется, мне не удалось подколоть их, скорее наоборот – подзадорить. Ладно, первый блин комом. Нам еще вместе работать, научусь, потренируюсь.

– А она молодец, не сдается! – резюмировал Дэйн свои наблюдения.

Нейт взглянул так, что мне неожиданно захотелось прикрыться. Впервые он скользнул по фигуре настолько голодным взглядом. Будто даже вода ничуть не мешала танну оценить мои формы: изгибы и выпуклости. Заметив мое возмущение, Дэйн подмигнул здоровым глазом, а Нейт пожал плечами, словно говорил: «Ну а что ты хотела от варварского

мужского организма?» М-да… Чего я хотела? Наверное, немного больше уважения, капельку меньше смеха и неуместных комментариев. Но что-то подсказывало – дождусь вряд ли.

– Так что с порталами? – уточнила я, прячась под воду по самые плечи. Нейт оценил, криво ухмыльнулся, Дэйн растянул губы в улыбке.

– У нас тут парочка заклятий в загашнике. Энергоконструкции, в общем. Они позволяют тебя отслеживать, убеждаться – все ли в порядке. И при необходимости перемещаться следом. Вот портал и ошибся с точкой выхода. Честно говоря, это плохо, – мотнул головой Нейт, ненадолго отвлекаясь от моих прелестей. – Нам в ходе расследования предстоит не раз пользоваться порталами. Придется срочно отрегулировать процесс. Сделать так, чтобы заклятья не влияли.

Я подпрыгнула, ловко хлопнула таннов по плечам и со словами:

– Уверена, вы что-нибудь придумаете, – рванула подальше, на глубину. Честно говоря, море всегда меня успокаивало. Ласковое, теплое, прозрачное настолько, что стайки пестрых рыб подо мной выглядели не хуже, чем в кино про морские глубины. Теплые струи окутывали и массировали тело. Солнце грело, но пока не припекало. Я наслаждалась купанием… целых пару минут. Пока танны не решили, что мне ужасно не хватает их высшего общества. Высшего потому, что оба полицейских были выше меня на три головы.

Справа первым нагнал Нейт, слева подрезал Дэйн. Пришлось двигаться предельно прямым курсом, мысленно проклиная варваров.

– Ты не очень-то шустри, женщина-ластик, – посоветовал Нейт, загадочно подмигивая. – А вдруг наша защита вот прямо сейчас понадобится? А мы далеко? Нет, догнать тебя, в общем, не сложно. С такими-то хилыми гребками. Главное – не ныряй под воду, как недавно. В принципе, достанем и оттуда…

И он подмигнул так, словно намекал на нечто непристойное.

Дэйн подхватил эстафету:

– Да! Мы ребята скромные. Выловим из-под воды за то, что прикрыто купальником. Ну чтобы голые места не трогать. Неприлично ж! – и тоже подмигнул.

И вот в таком обществе, под похожие комментарии, пришлось плавать еще полчаса кряду. На большее моего упорства уже не хватило. Когда я решительно погребла к берегу, сонные туристы уже лениво собирались купаться.

Ставристки, человеческие маги, редкие эйли, мускулистые сетты и брутальные танны – что мужчины, что женщины…

Отдыхающие всех рас и возрастов наполняли пустынный ранее пляж, делая его похожим на лежбище котиков.

Пестрые зонтики мгновенно превратили чудесный природный пейзаж в скопление клякс, розочек, котиков и корабликов. Лежаки стремительно занимали свободную территорию.

Восторженные туристы рванули к морю.

Одни осторожно пробовали стопами воду, другие с разбега ныряли на глубину, третьи медленно заходили, привыкая к температуре. Я поспешила покинуть людное место. И пока танны выбирались на сушу, стараясь не затоптать окружающих, торопливо нажала на кнопку браслета. Мало ли… решат проводить до номера. Конечно же, исключительно в целях моей безопасности!

Номер, милый номер. Как я скучала!

Я быстро сняла купальник, прополоскала, загрузила в магическую сушилку – она тоже работала на чистом омлисе – и накинула тонкий сарафан. Без белья.

Только теперь я сообразила, что все утро прошло под девизом встречи с Нейтом. Вначале в холле, а затем на пляже. Похоже, от него не отделаться. Дэйн произвел не меньшее впечатление.

Даже сейчас, сидя у себя на кухне, попивая теплый травяной напиток с ягодами, я думала о таннах. Странно. Дэйн всегда держался чуть ближе, но именно Нейта я больше вспоминала. Нахальные серые глазищи, взгляд, который так и хочется оторвать от груди, бедер и ног… Шуточки. Как ни удивительно – теперь, когда охранники остались за дверью, я вспоминала сарказм Нейта с улыбкой.

Чтобы немного отвлечься, я решила ознакомиться с подробной программой собственного тура. Отправлю впервые продала мне полный пакет, с экскурсиями, переездами из отеля в отель и прочими развлечениями. Похоже, бандиты маскировались очень даже мастерски и попасться могли на любом этапе «отдыха». Да и громилы-эгирры в качестве защиты как бы тонко намекали, что скучно не будет, а вот безопасно – навряд ли.

Я раскрыла виртуальный проспект, нажав кнопку браслета.

Документ растянулся в воздухе прямо перед глазами, двигаясь по моему желанию: влево, вправо, вверх и вниз.

Вот! Правильно же сделала, что перенеслась с пляжа порталом! Отель возвышался над природной бухтой, и спуск до пляжа занимал минут пятнадцать, по длинной и довольно крутой каменной лестнице. Нетрудно догадаться, что обратная дорога усеяна туристическими ругательствами и щедро полита чудесными эмоциями.

Я собиралась детально изучить экскурсии, развлечения,

маршруты, когда нечто отвлекло, напугав до чертиков. Да-да! Именно до чертиков. И это были совсем не бандиты.

Признаться откровенно, пауков я всегда боялась. С самого детства не переносила и даже не могу объяснить причину. Просто включался какой-то внутренний механизм: прыжки на месте, вопли и бешеный пульс. Выглядела я, наверное, до ужаса глупо. Но в такие минуты об этом как-то не задумываешься.

А тут – большой такой, черненький, с желтой «эмблемой» на спине и ворсистыми лапками – спустился с потолка и повис на уровне глаз, словно сел на виртуальный листок. Я отшатнулась и завопила. Да так, что сама чуть не оглохла.

Паук впечатлился до невозможности: замахал лапками, приподнялся, чем вызвал у меня еще более громкий звук. И вот на этой чудесной мажорной ноте дверь оказалась аккуратненько так выставлена. Ее сняли, как деталь картонного домика: без особых усилий и сразу с петель. За секунду Дэйн очутился справа, Нейт слева. Танны исследовали взглядами помещение, пораженно уставились на меня и хором уточнили:

– А где злоумышленники? Чего орешь-то?

Я дрожащим пальцем ткнула в насекомое. Паук словно почувствовал неладное, начал торопливо подниматься вверх, но то, что верх для земной женщины, для танна скорее низ. Мужчины синхронно выбросили руки, и Нейт поймал насекомое первым. В его огромных пальцах паук выглядел как микроб. То есть совершенно незаметным.

– Ты это называешь злоумышленником? – И прежде чем успела слово вымолвить, Нейт сунул пальцы в рот и что-то прожевал. – Так себе зверь. Мяса мало, специй совсем нет, хитина много, – подмигнул варвар. – Это все? Или есть еще смертельно опасная живность? Например, инфузория туфелька? – В серых глазах танна читалось искреннее веселье. Он выглядел в точности как на пляже, только не гоготал в голос. Дэйн, как ни удивительно, слегка посерьезнел.

– Эм? А ты уверен? Вдруг он ядовитый? – спросил у Нейта, косясь на меня так, словно не хотел уронить товарища в глазах ластика.

Нейт покрутил пальцем у виска и хохотнул. Показал паука в ладони – лапки я заметила – и щелчком отправил в окно.

Вот теперь и Дэйн рассмеялся. И покосился на товарища до странности досадливо. Нейт на секунду отвлекся на мои прелести: легкий ветерок с приоткрытой веранды обдал теплым морским воздухом – и сарафан облепил фигуру. Сероглазый танн зачем-то облизал губы, слегка поменял позу и сообщил:

– Тебя следует обучить азам магического боя. Раз ваш этот

омлис можно превращать в энергию… Думаю, вполне можно натаскать тебя создавать огненные шары или типа того. Что-нибудь, что шарахнет вредителей вплоть до такой же контузии, как твои крики – паука. После них он уже даже и не сопротивлялся, сдался мне без боя, несмотря на весомое физическое преимущество. Шесть лап все же! Я готовился к серьезной схватке не на жизнь, а на смерть.

Я поперхнулась от смеха и возмущения. Желание поставить фингал Нейту росло с каждой минутой. В конце концов, охранники должны выглядеть почти одинаково, об этом мне говорили все комедии родной Земли. Уж одинаковость так одинаковость… Нейт даром времени не терял, воспользовался моим замешательством, чтобы предложить:

– Переоденешься, или так пойдем тренироваться? Хотя в этом случае опасность тебе будет грозить уже настоящая.

Продолжать не требовалось: голодного взгляда Нейта и недвусмысленного – Дэйна хватило с лихвой.

– Зачем тренироваться-то? – удивилась я. – У меня же охрана. Или боитесь не справиться?

Нейт посмотрел на Дэйна, Дэйн – на Нейта, и лица у них были такие, словно я предположила, будто танны гуляют по пляжу в паранджах со стразами.

– Как зачем? – развел руками Нейт. – Вдруг муха залетит? А ты ее – хрясть, брямц! Вначале контузишь криком, – он картинно прочистил уши, – потом превратишь в шашлык.

Танны обменялись новыми взглядами, и впервые почудилось, что у них какие-то разногласия. Однако варвары дружно расхохотались, и эта мысль испарилась мгновенно.

– Идем-идем, хорошая мысль! – поддакнул Дэйн.

Я посмотрела на таннов. Нет, не шутят. Утро переставало быть томным, спокойным. Чувствую, так наотдыхаюсь, что потом еще с месяц шевелиться не захочется. Ладно, по крайней мере смогу защититься от… родных охранников. Отомстить по-нашему, по-русски… пока не отведу душу.

Да и с Отправлю следует поговорить начистоту. После таких-то расчудесных каникул. Справиться с эйли не так-то просто. Их внешняя хрупкость – лишь видимость, маскировка. Щелчком сотрут в порошок, хлопком распылят до молекул. Надо работать на опережение. Как сказал Нейт – хрястнуть и брямцнуть боевой магией.

Я рассчитывала, что мужчины покинут помещение. Ну раз уж предложили переодеться. Но не тут-то было. Нейт, возвышавшийся посередине комнаты, подбоченился и наблюдал. Причем складывалось впечатление, что танн больше следил за

моими бедрами и грудью, чем за безопасностью. Так же вел себя и Дэйн с той лишь разницей, что время от времени обменивался с приятелем странными взглядами. И снова мне чудилось – они что-то не поделили. Еще бы узнать, что же именно. Бросить яблоко раздора и посмотреть, как мужчины порвут друг друга на части.

Чудесная же идея! Все удовольствия разом и практически без усилий с моей стороны. Побитые морды и фингалы нахалов – раз, мощные бруталы в бою – два, переключение внимания таннов с моих выпуклостей и впадинок друг на друга – три. Эльдорадо!

Уходить мужчины не собирались. Я же не привыкла наряжаться в присутствии варваров, особенно когда те на меня и в одежде-то смотрят так, будто я голая. Пришлось применить тяжелую артиллерию – прикрикнуть на таннов почти так же, как на паука: внезапно и оглушительно.

– Хорошо! Переоденусь! Но вы должны выйти!

Мужчины вздрогнули от неожиданности, хотя улыбки так и не сошли с их нахальных физиономий.

– Должны? – уточнил Нейт.

– Кому? – удивился Дэйн.

– И есть доказательства? – вторил ему напарник.

Так и захотелось ответить – своим глазам. Тем, что еще не светят фингалами. Пришлось одернуть себя и проглотить фразу. Я неспешно подошла к мужчинам и рявкнула:

– Немедленно за дверь, господа охраннички!

Танны переглянулись, Нейт кивнул в мою сторону, словно говорил «во дает», Дэйн показал большой палец – видимо, одобрял. Мужчины слегка помялись и вышли наружу. Нейт прихватил дверь, словно это нечто невесомое – пушинка, и поставил на место со словами:

– Уж если мы не увидим чудесное действо, справедливость требует, чтобы никто не увидел!

«М-да… – думала я, копаясь в клетчатом чемодане, забитом нарядами до отказа. Вот это отпуск так отпуск. Никакой практики в дурдоме не надо. Шоу двух сумасшедших с манией величия, боевая магия плюс потенциальная встреча с бандитами с непредсказуемым исходом. Прелесть, да и только! Отправлю следует отблагодарить от всего сердца».

Надеюсь, меня для этого достаточно натренируют. Натаскают в мощной боевой магии. Чтобы эйли не приняла мою «признательность» за легкую щекотку или слабое дуновение.

Выбор пал на черные брюки из тонкого трикотажа, бирюзовую футболку и удобные синие кеды. Волосы я собрала в нарочито небрежный пучок а-ля «мне наплевать, что подумают

окружающие». Прямоугольное зеркало в красивой рамке из тонкого металлического кружева подсказало, что вид у меня совершенно не сексуальный.

Я распахнула дверь так, что стой за ней кто-то из таннов, наверняка схлопотал бы как следует. Но не повезло. Варвары подпирали плечами противоположную стену и уставились так, словно я вышла в наряде танцовщицы на шесте.

Да уж. Надо было сразу рядиться в рубище и волосы зачесывать на лицо, как в фильме ужасов. Преимущества очевидны. Жуткий вид, плюс возможность залимонить таннам по разным местам, прикидываясь, что ничего не вижу.

Я так размечталась, что не заметила, как охранники очутились совсем близко, взяли под руки и… стартанули порталом.

Мы очутились на большом пустыре, поросшем пушистой низкой травкой. Отель высился вдалеке, словно синее облако, раскрашенное рукой безумного художника.

Танны переглянулись, не выпуская меня из рук. Будто советовались – кто первым отойдет в сторону. Я решила не искушать ни судьбу, ни охранников. Выскользнула из цепких рук таннов, потерла ладонью о ладонь, как обычно, когда готовилась работать с омлисом и… задумалась.

Так, нужно раздобыть немного энергии. У иммунных сильные эмоции не вытащишь, хотя вокруг сердец таннов сгущалась положительная энергия. Я огляделась, прицелилась и вспомнила уроки Мадам Кошмар. Эта худенькая елса, преподавательница по экстренной добыче омлиса, любила всплеснуть руками и воскликнуть: «Кошмар!» Причем слово это в ее устах могло означать что угодно: восторг, испуг, удивление.

Мадам Кошмар натаскивала: если поблизости нет эмоций, чтобы обратить их в омлис, а омлис нужен ну просто позарез, следует нащупать ближайшее место, где чувств много, и они очень разные.

Что ж, попробуем. Попытка не пытка.

Я закрыла глаза, сосредоточилась и вся превратилась в энергетические щупы: от макушки до пят. Танны, слава богу, молчали, позволяя ластику творить его чуднУю магию. И на том спасибо. Я лишь слышала шумное дыхание варваров.

Итак… Отель… Эмоции поднимались над ним пестрым заревом. Редкие вспышки раздражения: видимо, не всем достались идеальные номера. Фейерверки восторга, что наконец-то прибыли на отдых, тугие волны наслаждения: едой, напитками, блаженным бездельем. Нет, не то. Все не то. Эмоций много, но все невразумительные. Много омлиса не наскребешь.

Пляж. Вот где сейчас было раздолье для ластика. Радостные искры взметались в небо столпами. Желания, порывы, страсти нагнетались над каменистым берегом радужным полотнищем, переливались, дрожали, тянулись в небо протуберанцами энергий.

Я схватила первые попавшиеся – те, что уже почти вышли из аур, и легко смешала до чистого омлиса. Эмоции отдыхающих часто поверхностные – легко переходят в нейтральную энергию.

Еще немного и еще! Капельку ярости повздорившей парочки, которая выстреливала в небо ракетами класса земля-небо – и омлиса достаточно, чтобы подпитать наш отель электричеством дня на два, а может, и на три. Отличненько.

Я открыла глаза и встретила очень странные взгляды таннов. Они, что, любовались мной? С лиц варваров стерлись привычные издевательски-нахальные выражения. Они криво улыбались – оба, почти одинаково и спрятали руки в карманах.

Я обвела таннов взглядом, не совсем понимая их реакцию – подумаешь, обычная работа ластика. Судя по первой встрече с Нейтом, с такими, как я, он уже сталкивался, уверена – Дэйн тоже. Значит, магию нашу тоже наблюдали. Ничего экстраординарного я не сделала. Или сделала?

Варвары чуть подвисли, смотрели неотрывно и, что приятно, даже не на бедра – на грудь, лицо и шею. Хотя бы иногда встречались со мной глазами. И на том спасибо. «Включились» танны одновременно. Обменялись странными взглядами – очередными каплями в озерцо моего недоумения, – и Нейт опередил Дэйна с репликой:

– Приступим к главному. Защищайся!

И мне в лицо полетел огненный шар – что-то вроде шаровой молнии. Признаться, я не ожидала, что тренировка примет настолько опасный оборот. Надеялась – вначале покажут, как создавать щиты, заклятья атаки. Да хотя бы уклоняться.

Но, как ни удивительно, растерянности не было. Включилась какая-то программа, о которой я и сама не имела понятия. Видимо, инстинкт самосохранения, помноженный на злость и желание наподдать таннам по самое не хочу. Я уклонилась, сама не понимая – как, зацепила взглядом довольную улыбку Нейта и поднятый вверх большой палец Дэйна. Ничего, ничего, я вам еще покажу-у!

Из куска омлиса, что болтался возле моей головы в привычной аурной сфере, сам собой сформировался сгусток огня. Нет, не молния, конечно, – там, видимо, требовались более мощные навыки. Но уже кое-что. Сгусток разделился и отправился в головы таннов.

Естественно, мужчины уклонились почти без усилий, но вид у них был удивленно-восторженный. Видимо, путь к сердцам таннов лежал не столько через желудок, сколько через способность врезать кому-то по первое число. Даже если этот кто-то они сами. Мечта, а не мужчины! Просто хватай и беги. Хватай пожитки и беги куда подальше.

Нейт поймал огненные шары и легким движением пальцев превратил их в сизый дым.

Дэйн полоснул по товарищу свирепым взглядом – чуть-чуть не успел с хватательным жестом.

– А ты молодец! Не растерялась! – выпалил Нейт, игнорируя реакцию напарника.

– Было здорово! – торопливо поддакнул Дэйн.

Напряжение между таннами нарастало, а я по-прежнему не понимала причины. В море они выглядели приятелями-балагурами, друзьями не разлей вода, как и положено напарникам. А сейчас вдруг начали соперничать. Выслуживаются, что ли?

Нет, у меня мелькала мысль, что одна девушка, ластик по профессии, запала таннам в душу. Но выглядело неправдоподобно. Начнем с того, что мы почти друг друга не знали. Разве для настоящей любви не нужно познакомиться поближе, найти общие интересы, пересечение принципов? Убедиться, что вы на одной волне?

Пока я размышляла в таком стиле, в лицо метнулся сноп искр. Причем чем сильнее он приближался, тем больше рассеивался. Глазом не успела моргнуть, как очутилась в плену огненных капель. Со стороны, вероятно, я напоминала диковинную новогоднюю елку. Но, как ни удивительно, паники по-прежнему не было. То ли не верилось, что танны навредят ластику, которого обязаны защищать, то ли настолько укрепилась вера в собственные силы. Непонятно только какие. А может, просто ярость на мужчин, что подвергли неподготовленного ластика пытке боевыми заклятьями, перекрыла остальные эмоции. Как часто у женщин случается: инстинкт самосохранения заглушил другой инстинкт. Врезать обидчику так, чтобы долго помнил, даже если после этого придется лечить перелом.

Я судорожно соображала – что можно предпринять, искры кружили и норовили ужалить. Омлис растекся вокруг и превратился в водяной щит – аккуратный такой эллипс из влаги со мной внутри. Я задержала дыхание, пока водяная сфера расширялась, захватывала искры и уничтожала. Когда огоньки закончились, влага пропала и я наконец-то вдохнула полной грудью.

Лица таннов впечатляли. Мужчины смотрели почти как на богиню. Дэйн даже рот приоткрыл, а Нейт воспользовался паузой и произнес:

– Да ты умница, женщина!

Видимо, это был самый шикарный комплимент из богатой кладовой его вельможных речей. Но тут меня почему-то торкнуло. Вот не верилось, что Нейт такой простоватый амбал. Казалось, он меня разыгрывал. При нашей первой встрече танн произвел совершенно иное впечатление. И даже при общении позже из облика туповатого громилы порой проступали черты умного, хотя и вышколенного в полиции мужчины. В чем дело? Он ломает комедию? Додумать мысль не дали – отвлекли делами насущными.

Дэйн опять посмотрел на Нейта с раздражением. Словно сам собирался похвалить меня, но не нашелся со словами. А тут такой высокопарный слог! Не обращая внимания на проблемы приятеля, Нейт приблизился, обогнул и остановился за моим плечом.

– Вот видишь! Все ты умеешь. Осталось только улучшить скорость реакции. Злодеи ждать не будут, дырки прожгут. Видела доски для калибровки выжигательных аппаратов? Еще не мешало бы тебе прицел подправить.

Дэйн решительно шагнул к нам и очутился за моим вторым плечом.

Вот теперь мне и правда казалось, что нравлюсь таннам. Мужчины дышали прерывисто, взволнованно, обдавали горячим воздухом шею. Жар двух мощных тел касался моего, тревожил и будоражил. Однако я никак не могла определиться – радоваться или расстроиться из-за внимания верзил. Но главное, что хотелось бы уяснить, спросила немедленно и почему-то в сторону Нейта. Сама не знаю, голова повернулась инстинктивно.

– Ишь шустрые какие! А если бы я не смогла уклониться? Собрали бы пепел в совок и спрятали за отелем?

Нейт расхохотался – так, словно и впрямь нервничал.

Дэйн шумно поддержал приятеля.

– Мы не дали бы тебе повредиться. Нейтрализовали магию быстрее, – с неожиданной серьезностью ответил Нейт.

– Даже не сомневайся, ничего с тобой не случится! – пообещал Дэйн. – Скорее с теми, кто тебе угрожает. Даже если это шаровые молнии. Хана им!

Последнее он почти прорычал.

Да уж. Защитнички, черти их побери! Вот только кто спасет бедного ластика от них самих вместе с незабываемым варварским юмором? Чувствую, тут никакая боевая магия не поможет, вкупе с

порталами и прочими финтифлюшками. Придется привыкать. Ну ладно, господа танны! Держитесь!

Сама не знаю – откуда взялась внутри эта неуемная энергия, видимо, открылось уже третье дыхание. Желание объяснить таннам, насколько они не правы, переросло в странный азарт, помноженный на почти детскую жажду забавы. Я саданула локтями назад, не глядя, но попала таннам примерно в области солнечных сплетений.

Мужчины закашлялись и захохотали.

Однако! Не на такую реакцию я рассчитывала. Но не будем унывать. Пока танны заходились смехом, потирали животы, я отскочила в сторону и попробовала повторить фокус с огненными сгустками. Омлис подчинился. Ну а что? Огонь ведь тоже разновидность энергии. Оказывается, ластики могут многое, о чем умолчали преподаватели академии. Видимо, из чувства самосохранения и лени – кому же захочется ремонтировать корпуса прямо посреди учебного процесса?

Огненные лепестки устремились в макушки таннов. Не знаю почему – может, я хотела оценить форму их черепов или подправить прически. Зачем Нейту длинные волосы? А Дэйну вообще можно и без них обойтись.

Естественно, охранники среагировали моментально. Нейт отмахнулся от куска пламени, как от мелкой мошки, и потушил его между пальцев. Дэйн поймал сгусток ладонью и обратил в пепел. Но это заняло у них некоторое время и отвлекло внимание.

Я поняла – это же шанс! Такой, какой еще не скоро представится. И в пятые точки таннов устремились новые огненные сгустки. Раз, два – мужчины подпрыгнули, мгновенно потушили мускулистые ягодицы и воззрились так, что я пожалела о содеянном.

Теперь на лицах таннов отражалось такое восхищение, что казалось – они меня сейчас просто проглотят. Или того хуже – возьмут, не сходя с места. Вернее не так! Сразятся друг с другом, и победитель возьмет как трофейную женщину во время набега.

Я попятилась, выбросила вперед руки и предупредила как можно более сурово:

– Предпочитаю учиться на расстоянии! И впредь прошу не приближаться.

Черт! Ну вот кто меня за язык-то тянул? Молчала бы себе в тряпочку и радовалась!

– Или что? – подмигнул Нейт и двинулся навстречу.

– Еще раз пощекочешь? – с надеждой уточнил Дэйн, сокращая дистанцию.

Я поняла, что пятиться бесполезно, нестись куда глаза глядят – тоже бессмысленно. Танны, как хищники: увидят бегство и на инстинктах припустят сильнее. Тем более что глаза мужчин горели таким восхищением… от которого ноги сами собой несутся вперед.

Так… что делать… что делать…

Меня разрывали противоречивые эмоции, и все больше разгорался азарт, появлялась непривычная, детская непосредственность, что толкала на забавы, которые взрослая, серьезная Ната никогда в жизни себе не позволила бы.

Я постаралась создать множество мелких кусочков огня и швырнула пылающий град таннам наперерез.

Мужчины слегка притормозили, избавляясь от огневушек, как от назойливых мух в лесу. А когда закончили, я попыталась предупредить как можно более серьезно:

– Мы не сможем тренироваться, если я буду отстреливаться огнем, а вы наступать. Давайте все же установим минимальную дистанцию?

Мужчины переглянулись почти без неприязни друг к другу.

Нейт пожал плечами, Дэйн отмахнулся и великодушно согласился:

– Ладно. Два шага подойдет?

Я смерила верзил внимательным взглядом. Два их шага казались вполне внушительной дистанцией. Но на всякий случай уточнила:

– Только ваши два шага, не мои!

Нейт кивнул, Дэйн поддакнул, и танны почти бесшумно приблизились.

И хотя нас разделило обещанное расстояние, я почти осязаемо чувствовала их: возбужденных, мощных самцов. Наверное, так ощущает себя самка в период гона.

– Значит, так, – начал Нейт, разговаривая то с моей грудью, то с бедрами. – Чтобы правильно прицелиться, следует…

И дальше последовали тренировки. Если честно, я пожалела, что вообще на них согласилась – гоняли меня так, словно планировали подготовить к работе в спецназе, а заодно – в ОМОНе и спецслужбах. Танны по мелочам не разменивались. Пока у меня не начали выходить шаровые молнии и снайперски сбивать с их голов другие, такие же, меня заставляли «рожать» одну за другой и учиться целиться. Пока я не навострилась закрываться плотным щитом, в меня швыряли то куски огня, то молнии, а то просто камни. Таннам было все равно, чем таранить бедного ластика. Главное, чтобы научился уклоняться, обороняться и отбиваться. Они твердили это часа четыре, пока не

выжали меня как лимон. И, что самое удивительное, к концу первой тренировки я освоила почти все трюки. Озверела и созрела для мести.

Когда мужчины удовлетворенно ударили по рукам, я создала четыре молнии, с десяток кусков пламени, подхватила несколько камней с земли и раскалила их добела. Все раздобытое и сконструированное богатство полетело в таннов, а я моментально накрылась спасительным куполом. Чистый омлис превратился в странную вязкую субстанцию – она гасила пламя, нейтрализовала электричество, а тяжелые предметы просто отражала, отправляя назад, откуда прилетели.

Танны мастерски защищались от атак. Но рассвирепевшая женщина может и армию вывести из строя. В итоге каждый получил камнем по скуле, голове и пятой точке – отвлеклись, тушили огонь и уклонялись от молний. Я, конечно, предполагала, что мужчинам понравится, уже видела и даже не один раз, но не думала, что настолько.

Нейт радостно потер синяк на щеке, Дэйн заморгал вторым подбитым глазом, и мужчины стремительно подскочили ко мне. Я порадовалась, что щит ограждает от таннов, и расстроилась, что он развеется через несколько минут.

Как только это случилось, я оказалась зажатой между двумя мощными телами.

– Тебе надо перекусить, – сообщил Нейт.

– И передохнуть, – добавил Дэйн.

Но я уже достаточно поднаторела в схватках с таннами, даже если те подавались под хитрым соусом обучения, помощи и защиты. Юркнула между внушительными торсами, вдавила кнопку браслета и телепортировалась в столовую.

Фуф. После такого фееричного отпуска нужны не каникулы – поездка в реабилитационный центр.

Меня окутали приятные запахи, немного приводя в себя и внушая надежду ткнуть таннам вилкой в какое-нибудь чувствительное место, если вздумают преследовать.

Воображение разыгралось не на шутку вместе с аппетитом. Ага, вон маринованные оливки, как любят на земных «югах» – огромные, почти как сливы. Такой запустишь в глаз – и глаз долой. А вот острые салаты: морковный, смешанный, с баклажанами и помидорками, мясной и с морепродуктами. Хрясть таким по лицу – и глубокий пилинг гарантирован. Фруктовые кислоты рядом не стояли. Горячие блинчики можно надеть как маску: для увлажнения кожи и заодно от наглости. А вот тушеное мясо с пряными специями и картошкой не дам – сама буду есть, пока эти танны отмываются от остального. Еще

возьму ананас и манго. Иномирные фрукты трогать не стану – мало ли. Я еще ни разу не пробовала ни баттуни – похожие на яблоки и апельсины вместе взятые, ни ярсты – небольшие фрукты, больше смахивающие на ягоды черники. Говорят, они слаще меда. После яблока во сне прикасаться к фруктам из других измерений совсем не тянуло.

Я набрала поднос. Зеленый салат упоительно пах свежими огурцами, фрукты – сладостью и кислинкой, гуляш – сытным мясом и терпкими специями. Чайник свежезаваренного черного чая – видимо, специально для земных гостей, – и можно за столик.

Отдыхающие уже собирались к обеду. Стоило поторопиться. Не любила я трапезничать, когда вокруг муравейник, переполненный туристами. Влюбленные парочки кормят друг друга «с рук». Я сразу думала – а мыли они эти руки с мылом? Дети бегают вокруг сплошной кричаще-радостной массой. Томные девушки самозабвенно строят глазки одиноким мужчинам и уплетают блюда втрое больше, чем иной танн. Семейные пары изощряются в «ласковых» эпитетах и взглядах – острых как кинжалы, напоминают – почему я так не хочу замуж.

Пока лишь треть столиков в столовой была занята гостями. В основном – одиночками вроде меня и дружескими компаниями. Разведенками, что одним взглядом способны убить мужчину еще на подлете, веселыми ребятами, которые планируют быстренько закидать еду до упора в желудок и снова нырнуть в бассейн топориками. Степенными женщинами и мужчинами, что сбежали как раз от домашнего уюта и любимых родственников и хотят только тишины, спокойствия и уединения.

Мы нашли друг друга. Хотя и ненадолго… Увы, мой нынешний отпуск радикально отличался от предыдущих. Хотя бы тем, что отдыхать не приходилось совершенно.

Большую часть времени я присутствовала в театре двух брутальных актеров, которые выкаблучивались на славу. Стоп! Почему я сочла поведение таннов наигранным? Эти пассажи в стиле «Мы недалекие громилы. Знаем-знаем, для чего нужна голова. Чтобы носить шапку и ею есть»…

Ладно, подумаю об этом после трапезы.

Глава 2

Я давно уяснила: если тебе кажется, что ничего хуже случиться не может, судьба обязательно развенчает миф. Нельзя человеку сомневаться в способностях высших сил. Они могут… и хуже, и больше.

И вот я расслабилась, смаковала салат, когда сзади послышался шорох. Прежде чем успела обернуться, за мой одинокий столик приземлился колдун. Его аура выглядела очень занимательной. Сильная, яркая, как неоновая лампочка, она не говорила – кричала о способностях к боевой магии. И кроме ауры, я ничего толком разглядеть не смогла. Нет, на первый взгляд жилистый сетт представлялся ярким и весьма примечательным.

Чего только стоила его «гавайская рубашка» – желтая с голубыми и сиреневыми пятнами, которые перемежались с зелеными. Огромные, на все лицо черные очки казались фасетчатыми стрекозьими глазами. Усы скрывали губы почти полностью, а их «унылые» кончики спускались до самого подбородка. Эдакое чудо-юдо в стиле гавайского оркестра. Оранжевые брюки и синие ботинки дополняли картину. Но присмотревшись к незнакомцу, я поняла: невозможно даже приблизительно угадать ни его возраст, ни черты лица. Надень колдун еще и шляпу – я бы и расу не определила.

Мужчина подпер голову рукой, и я зацепила взглядом шрам на запястье, отметила его про себя, как единственную примету. Широкий, с зазубринами неровных краев, он говорил о недавней магической потасовке.

Ну хоть что-то… и на том спасибо.

Мужчина не заметил направления моего внимания. Эмоции его выглядели не менее занимательно, чем фееричный прикид. Всего понемногу: страха и паники, воодушевления и отчаяния, агрессии и дружелюбия. Дикая смесь и непонятная.

– Ната, у меня к вам деловое предложение! Дело, если позволите. – Кажется, незнакомец рассусоливать не любил – сходу брал быка за рога.

– Эм… – только и смогла выдавить я.

Во-первых, сказывалась привычка вначале знакомиться с разными существами и лишь затем иметь или не иметь с ними дело.

Во-вторых, я не имела понятия – с кем столкнулась, а он называл по имени, да еще так панибратски, словно мы родственники. Не Наташа, не Наталья, не Танная, как любили говорить эйли из нашей академии.

В-третьих, официально я отдыхала и не собиралась заниматься никакими делами.

И в-четвертых – после тренировки с варварами на присутствие за своим столом чужаков я реагировала нервно. Тем более парень явно боевой маг. Мало ли. Тоже захочет проверить ластика на скорость реакции, боеготовность, сноровку.

Незнакомец выдержал театральную паузу и, заметив, что я не планирую нарушать его монолог, продолжил:

– Мы, как бы это вам сказать… Нелегальные продавцы энергии эмоций. Ничем не отличаемся от вас! Также забираем чужие эмоции, переводим их в омлис и раздаем страждущим. Прошу заметить – за весьма скромное вознаграждение.

Я только кивнула, осознав, к чему он клонит, и мысленно отблагодарила таннов. Если что, шандарахну гада шаровой молнией, добавлю расплавленный кусок металла – несколько вилок, ложек, ножей вполне подойдут для такого дела – и зашлифую ударом тока.

– Так вот, – продолжал между тем незнакомец, даже не подозревая, какие тучи сгущаются над его головой, вернее, над рожками. – Мы очень и очень хотели бы, чтобы никто нас не нашел. Вернее, не нашел то место, где мы скрываемся. А вам, как назло, поручили обратное. Так вот. Предлагаю заключить сделку. Мы платим вам весомое вознаграждение. Поверьте, это не ваша жалкая стипендия! Сможете еще четыре отпуска отгулять – и то не потратите. А вы делаете вид, что ничего не находите – куда бы вас не завело расследование. Ну как вам? По-моему, даже очень выгодно.

– Я вот думаю – сразу вам отказать или вначале ткнуть вилкой в глаз! – фыркнула я. Ну не сдержалась, с кем не бывает?

Незнакомец оценил русский сарказм и женскую непосредственность – криво усмехнулся.

– Меня предупреждали о вашем… хм… чувстве юмора…

Я создала в руке шаровую молнию и поиграла ей, рассматривая оранжевый шарик. Незнакомец выпрямился, полыхнул во все стороны удивлением, страхом и чем-то еще – я не поняла – и стремительно удалился прочь.

Я выдохнула и залпом выпила бокал вина. Откуда он только взялся на моем столике? Я же только чай приносила и… увидела таннов. Охраннички сели по сторонам и спросили почти хором:

– Ты в порядке?

Я попыталась найти взглядом гавайского музыкантишку, но того и след простыл. Танны выдержали паузу, позволив свыкнуться с мыслью, что опять нахожусь в их чудесном обществе, и Нейт опередил Дэйна с вопросом:

– Чего случилось-то?

Я округлила глаза. Нет, ну ладно, предположим, они просто соскучились, не наигрались в вышибалы с ластиком, используя вместо мяча шаровые молнии. Но если не видели пестрого незнакомца, откуда поняли, что у меня неприятности?

Танны переглянулись, почти одинаково пожали плечами, и Нейт снова высказался раньше Дэйна.

– Пф-ф… Какие ж мы охранники, если не будем чувствовать объект охраны? У нас и пара заклятий имеется. Как только пугаешься, они сигнализируют. Мы, правда, думали – тебя опять атакуют полчища пауков… в лице одного насекомого… Но тут, видимо, что-то поинтереснее… Рассказывай!

Танны одинаково поставили локти на стол, подперли головы ладонями и уставились… на мою грудь. Нет, иногда они смотрели в лицо, но затем сразу же отвлекались на мои прелести.

Э-эх! Самцы, что с них возьмешь-то? Я вдруг поймала себя на мысли, что с мужчинами сразу стало гораздо спокойнее. Даже мысли потекли быстрее, а главное – четче. Сразу закрутились в голове вопросы. Откуда преступники обо мне прослышали? Откуда знают меня в лицо? Да еще и про чувство юмора в курсе. Так-с… Боюсь, в академии течь…

Танны, выслушав мой сбивчивый рассказ, сразу пришли к такому же выводу. Нейт нахмурился и сложил руки на столе, Дэйн посуровел, но продолжал подпирать голову ладонями.

– Боюсь, тебе не стоит ходить тут одной. На экскурсии уже записалась? Какие планы на пляжный отдых?

Я недовольно покосилась на Нейта – он сразу брал быка за рога и совсем не так, как мне хотелось бы. В душе еще теплилась надежда, что танны бросятся разыскивать «крысу», оставив бедного ластика отдыхать в тишине и покое. Отчасти я понимала, что надежда вряд ли оправдается, мало того, в нынешних обстоятельствах она вряд ли оправдана. Но мечтать-то не вредно… Даже полезно… Порой. Смотря, конечно, о чем.

Мужчины переглянулись со странным видом, словно молчаливо переговаривались, и Дэйн добавил:

– Придется тебя и ночью охранять!

На пару минут варвары неуловимо изменились: лица их обрели выражение задумчивости, несколько резких знаков друг другу я не поняла, но охранники продолжили «диалог». Я наблюдала, и опять не верилось, что эти громилы такие уж недалекие. Чудилось – у них и язык-то разработан, и жесты, и даже скрытые знаки. Танны просто неустанно придуриваются, делают вид, что не слишком высокого ума, чтобы преступники подошли поближе. Не испугались, совершили ошибку. Видели,

что мои охранники – великаны, варвары с недюжинной силой и магией, но надеялись обойти их хотя бы хитростью.

Вот даже не знаю, почему так подумалось. Только в следующую секунду меня отвлекли. Как обычно, очень по-варварски.

Два сальных взгляда недвусмысленно прошлись по груди. Слава богу, все остальное скрывал столик. Складывалось ощущение, что танны планировали охранять исключительно мой бюст, до остального тела им дела не было. Хотя я отлично понимала: бедра и ноги варвары тоже не собирались давать в обиду. Ну а остальное… это уж как придется. Слишком редко они заглядывали в лицо и глаза ластика, чтобы не пропустить какой-нибудь финт со стороны преступников.

Я молчала, судорожно соображая, что ответить. Ночевать в одном номере с озабоченными охранниками не улыбалось совершенно. Нет, мне становилось гораздо спокойнее, когда сладкая парочка громил появлялась на горизонте. Но они и днем раздевали меня взглядами почище, чем южный зной белых туристов с севера. Что же будет, окажись эти двое в одной со мной спальне?

Я покосилась на Нейта – не знаю уж почему, но к нему мое воображение и мысли обращались первыми. Возможно, сказывалось первенство знакомства. Не хотелось думать, что сердце ластика, истосковавшись по сильному плечу в академии, где полтора мужчины и две трети юноши, дрогнуло от дикого обаяния варвара. Хотя стыдиться мне, думаю, нечего.

Такую гору мышц редко встретишь в любом из миров. А к горе прилагались еще шикарные белокурые волосы, глаза удивительного серо-голубого оттенка, красивые черты лица, в меру аккуратные и мужественные, чувство юмора и способность появляться везде, где только понадобился. От такого сочетания у любой голова пойдет кругом. Дэйн ни в чем не уступал напарнику. Но почему-то мне меньше хотелось с ним общаться и обмениваться странными взглядами. Мы с Нейтом частенько это делали. Смотрели друг на друга долго, непрерывно и глупо улыбались. Ну прямо как в моей любимой кладовой энергии эмоций – доме для умалишенных. Только там у подобных парочек имеется справка и полное право чудить, как захочется. В нашем же случае выглядело странно.

Мой недолгий ступор танны приняли за согласие. Впрочем, они принимали за согласие все: резкий отказ, решительное «нет», молчание, возмущение, категорическое неприятие предложения. В любом случае, охранники считали, что в душе, где-то очень глубоко, я полностью с ними солидарна. Просто пока не дошла:

умом, сердцем или чем-то еще. Не поняла собственных желаний и суждений.

Даже не представляю, что потребовалось бы сотворить, чтобы танны всерьез осознали мое несогласие. Боюсь, даже шаровую молнию в глаз они восприняли бы как откровенное заигрывание.

Это тебе не преступник, который вилки испугался, а от шаровой молнии вообще сбежал куда подальше. Танны от меня такими штуковинами и в пятую точку, и в голову получали. И только азартнее преследовали. Думали – нарочно подзадориваю.

– Хорошо, что не возражаешь! – обрадовался Нейт.

– Ты нас даже не заметишь! – вторил ему Дэйн.

– Ну да, слона-то я и не заметила. Особенно когда он с приятелем поселился в моем номере, – вырвалось у меня помимо воли.

Охранники не обиделись – расхохотались почти одновременно, да так, что бокалы с вином зазвенели и закачались.

Танны остановили их, и Нейт всучил мне прозрачный сосуд, полный терпкого сухого красного.

– Выпей. Полегчает, – посоветовал Нейт.

– Сразу энтузиазма прибавится! – поддержал его Дэйн.

– А откуда на моем столике вино? – уточнила я, сраженная внезапным приступом недоверия. Ну а вдруг гаваец оставил? Да еще напиток с каким-то уникальным эффектом. Например, лишающий силы или, наоборот, такой, после которого эмоции лезут из всех щелей, штурмуют и заставляют забиться под лавку.

– Это мы принесли! – утешил Нейт.

– Ты выглядела слишком напряженной, – дополнил Дэйн.

Снова передо мной был театр двух актеров, причем таланты явно спорили за внимание публики, пытаясь перетянуть одеяло на себя.

– Я просто боялся, что ты наткнулась на муху в обеденном зале. И теперь срочно требуется успокоительное, – сел на любимого конька Нейт. – А заодно сильный и крупный мужчина, чтобы усмирить ужасное насекомое…

Кажется, он до конца жизни будет припоминать мне злосчастное происшествие с пауком! Ой… Я воззрилась на бокал и сама себя одернула. Какой жизни? Закончим расследование – и разбежимся кто куда.

Вот только почему-то от этой мысли веселее не стало. Наоборот – захотелось вздохнуть и посетовать на судьбу. Видимо, я пристрастилась к обществу громилы. Или громил? Нет, сейчас разбираться совсем не хотелось. Куда интереснее казалось выяснить – где планируют устроиться танны. Номер у меня

немаленький, но комната ведь всего одна.

– У меня только одно помещение! – зачем-то сообщила я охранникам непреложную истину.

– Ты можешь смело переодеваться и принимать душ в нашем присутствии! – Глаза Нейта так сверкнули, что мне стало совсем не по себе. Смелость для описанных действий в присутствии танна определенно потребуется. А еще способность быстро убегать и, вероятно, отбиваться. Почему-то варвар, что сверкал глазами и оценивал мою грудь, выглядел слишком опасным зрителем для такого театра нудизма. Не говоря уже о Дэйне – его предположение вдохновило не меньше. Танны жарко задышали и залились румянцем.

М-да… Лучше уж раздеваться в присутствии горилл. Те хотя бы могут принять за другой вид животных и не позариться.

– Нет уж! – выпалила я. – Будете спать на балконе! Охранники вы или как? Должны стоически переносить легкий дискомфорт. Тем более что окна можно и закрыть.

Танны переглянулись, и Нейт спросил:

– То есть, по-твоему, спать в одной комнате с одинокой, красивой и сексуальной женщиной – не дискомфорт? Или не легкий? Для нормального мужика-то с нормальными потребностями?

Дэйн поддакнул с таким видом, словно сам мечтал все это мне высказать.

– Тем более вам стоит присмотреться к балкону, – без особой надежды на успех промямлила я.

Танны опять обменялись удивленными взглядами, и Нейт усмехнулся:

– А чего не в ванной в таком случае? Или в спальных мешках, что болтаются за окнами? Нет уж! Мы должны находиться рядом. И даже не переживай. Дискомфорт мы испытаем. Возможно, даже не легкий, а самый тяжелый. Хотя – тут уж кого как одарила природа.

Взгляд Нейта скользнул по брюкам: вначале по собственным, а затем и напарника. Наверное, чтобы я не усомнилась в намеке.

Я мазнула взглядом по стакану, в котором искрилось на солнце красное вино, и вдруг подумала. А почему бы и нет? Немного снотворного, капелька дружелюбия – и два сопящих слона в моем номере. А сам ластик преспокойненько раздевается, принимает душ и делает свои дела хоть голышом. Вот только угадать бы с дозой! Тут даже аптека где-то неподалеку, если верить электронному путеводителю…

Я покосилась на Нейта, Дэйн хмыкнул вместе с напарником, и танны почти хором поспешили развеять мои надежды. Как

пепел по ветру: безвозвратно.

– Даже не думай про снотворное! На нас не действуют подобные препараты. Ни снотворное, ни обезболивающие. Особенности расы, – поспешил «обрадовать» Нейт.

– В таком случае можете спать где угодно. За окном в мешке, на коврике за дверью! Только не в моем номере! – выпалила я так, что половина столовой обернулась в нашу сторону.

И далеко не лучшая половина. В основном мужчины, чьи рубашки, расстегнутые на брутально-волосатой груди или зазывно торчащем животе, явно говорили о некоторой озабоченности.

Нейт и Дэйн тоже заметили ажиотаж вокруг наших выяснений отношений, но их это лишь позабавило. Нейт усмехнулся, сверкнул лихорадочным взглядом, поздоровался им с моей грудью, встал, поднялся и сообщил присутствующим:

– Продолжайте обедать. Мы сами выясним, кто спит с девушкой, а кто за дверью!

Дэйн недовольно засопел и что-то фыркнул под нос. Нейт сделал вид, что даже не заметил, сел и выдал:

– Ладно уж, успокойся. Расположимся в спальниках, за дверью. Где наша не пропадала? Так ведь у вас на Земле говаривают про тех, кто постоянно попадает в неприятности? После этого, видимо, они рассказывают о своих злоключениях? Мы тоже тебе утром доложим. А если заползет паук, нападет и попытается убить – визжи, как и в прошлый раз. Даже если не успеем на помощь, насекомое сметет звуковой волной.

Я выдохнула и выпила почти весь бокал вина.

– Других шуток в вашу деревню не завезли? – вскинула бровь и покосилась на Нейта.

– Ну почему же! – не растерялся громила. – Я просто решил тебя медленно приучать к своему чувству юмора. Постепенно. Вот немного пообщаемся, и ты еще пожалеешь о том, что больше не шучу по поводу насекомых. – Танн многозначительно скользнул взглядом по моему телу, своему, будто указывал направление будущих шуток.

Я даже не нашлась, что сказать. Язвительные замечания Нейт парировал, как Илья Муромец удары шпагой, постоянно принимая ее за проволоку. Но вмешались посторонние силы. И надо сказать, еще никогда я не была так этому рада.

Ставристка Вышла рассекала по столовой, как ледокол по лазурному Красному морю, едва не снося все на своем пути. Казалось удивительным, как преподша умудрялась лавировать между столиками при ее-то размерах, скорости, а главное – бесцеремонности в обращении со всеми и вся. Коллегами,

студентами и даже вещами.

Пара зашатавшихся столиков, стул, что завис в воздухе на одной ножке, нагло опровергая законы физики, несколько спугнутых с насиженных мест туристов – бедолаги запрыгали по залу с подносами в руках – и Вышла уже возле нашего столика.

Нейт только приподнял бровь, Дэйн оглянулся. Вышла отодвинула себе стул с таким звуком, словно пыталась соскрести тонкий слой пола, и устроилась напротив меня. Охранники придвинулись, будто защищали от мощной ставристки. Ага, они ее не знают. Забавно!

Рядом с таннами Вышла впервые, наверное, выглядела женственно. Ее широкие плечи, сильные руки и мускулистые ноги не шли ни в какое сравнение с фигурами титанов-охранников. Но, кажется, ставристку это не слишком порадовало.

Оделась Вышла примерно как на занятия: в черные брюки и тонкую футболку. Ни первые, ни вторая бугры мышц не скрывали, скорее – подчеркивали. М-да… Веселенькая у нас получилась компания. Словно и не покидала родную академию. Опять преподы, опять загадки, опять работа с эмоциями. Хоть море есть. Можно уплыть в неведомые дали, подальше от этого безумия. На худой конец – утопиться.

– Привет. Меня прислали в качестве подкрепления, – ставристка сказала это настолько радостно, словно сообщала о выигрыше в лотерею с призом в миллион долларов, не меньше.

Танны переглянулись и хором выпалили:

– Не нужно нам никакое подкрепление! Мы и без вас неплохо справлялись.

Вышла усмехнулась, подмигнула мне и произнесла, игнорируя обиженных в лучших чувствах альфа-самцов:

– Мой номер рядом с твоим. Между ними даже есть проход – через лоджию. В академии течь. Течь уже устранили, физически и вплоть до полного уничтожения.

Последние слова она говорила примерно как томные девы тринадцатого века, что рассказывали о подвигах рыцарей в собственную честь.

– Но преступники знают о тебе. Была идея заменить тебя другим ластиком.

На этих словах танны дернулись и приосанились: грудь колесом, глаза навыкате. Того и гляди бросятся в драку. Идея замены подопечной явно не пришлась им по душе. Видимо, испугались, что над другим ластиком так измываться не получится – даст сдачи. Возможно, даже не один раз.

– Но мы решили, что это нецелесообразно, – тем временем продолжила Вышла. – Все равно преступники знают о миссии,

будут тихариться, оглядываться. А так тебя вполне можно сделать двойным агентом. Они ведь уже предлагали сотрудничество?

Я смогла только утвердительно моргнуть. Танны набычились, невербально сообщая, что планируют сделать с безумцем, который предлагал мне сотрудничество.

– Сразу не соглашайся. – Вышла подалась вперед, словно пыталась говорить тише, но у нее не хватило на это таланта. – Сделай вид, что торгуешься.

– Вообще-то я как бы уже отказалась, – нерешительно промямлила я, думая, что преподша расстроится. Но ставристка просияла такой улыбкой, что три елсы за соседним столиком осторожно пересели подальше.

– Они снова объявятся, – пообещала Вышла и глотнула вина прямо из бутылки. Когда ставристка поставила сосуд на столик, бутылка звякнула, а стол слегка покачнулся. – Наши кроты связались с товарищами и теперь работают на благо академии. Ну те, кого еще не устранили, во избежание.

Танны недоверчиво покосились на преподшу – не одобрили излишний гуманизм к «кротам». Вышла продолжила как ни в чем не бывало:

– Они под присмотром и уже занимаются исправительными трудовыми работами. – Еще одна улыбка, по которой ясно – уж лучше бы несчастные умерли, меньше мучений. – В общем, к тебе обратятся заново. Соглашаться не надо. Обещать что-то – тем более. Поводи их как можно дольше за нос. Поторгуйся. Конкретно попроси нечто такое, на что они пока пойти не готовы.

– Эм… Например? – не выдержала я.

– Замок у моря, землю на этой планете, диплом ластика без окончания академии. Мужчину без страха и упрека, чтобы заботился, любил и оберегал… В общем, потребуй то, чего нет в природе. Прояви фантазию. Ты вроде никогда на ее отсутствие не жаловалась.

При этих словах Нейт хмыкнул и поздоровался взглядом с моей грудью, Дэйн сфокусировался на моих бедрах. М-да. Вот у нас компания так компания.

Женщина, похожая на трансвестита, мужчины сродни озабоченным орангутангам, и я среди них: маленькая землянка, которая слабо понимает, что творится. Прелесть, а не отпуск! Еще бы в древний Египет отправили строить гробницы для фараонов. Ну а что? Тоже ведь работа с энергией. Собрать все эмоции рабов, что трудятся под знойным солнцем с утра до ночи (думаю, дурдом отдыхает), и пустить их в дело. Заставить механизмы, что возят блоки, двигаться самостоятельно. Получить еще порцию эмоций рабов: другой направленности, но не менее сильных.

Снова зарядить машины… Глядишь, количество пирамид в Египте превысит количество фараонов и многоэтажек в земном бетонном городе.

Вышла проследила за сальными взглядами таннов и сообщила, отвлекаясь от темы:

– Кстати, ночные сторожа уже не требуются. Я буду защищать девушку в соседнем номере. Если что прибегу на помощь.

Нейт насупился, Дэйн посуровел. Танны помотали головами и парировали почти хором:

– У нас свои методы работы! И никакие преподы нам не указ!

Вот теперь уже Вышла набычилась и складывалось ощущение, что сейчас я увижу схватку варвара с варварами. И неважно, какой из них женского пола, а какие – мужского. В таком состоянии – мышцы вздуты буграми, глаза навыкате, упрямый подбородок выпячен до отказа – танны от ставристки почти не отличались. Троица начала неспешно подниматься. Причем Вышлу нисколько не смущал тот факт, что она одна, а противников двое. Ставристка похрустела костяшками внушительных кулаков – иному мужчине на зависть – и едва не опрокинула столик, вставая. Я вскочила вместе с таннами и выбросила руки в стороны. Складывалось ощущение, что столик для варваров никакое не препятствие. Чуть наклонился – и уже заехал противнику в глаз, любой частью тела причем, даже лбом можно.

– Стоп! – выкрикнула я. – Давайте жить дружно! А?

На фразу Кота Леопольда из старого детского мультика отреагировал только кот, что подбирался к нашему столику. Типичный такой усатый южанин. Толстый, короткошерстный и наглый. Зверю, видимо, не раз кричали «Стоп», когда он вот так же вставал на задние лапы и пытался украсть со столика кусок мяса или рыбы. Поэтому он отскочил, попятился и поджал хвост. Но уходить не планировал. Мое мясо по-прежнему казалось слишком привлекательным, чтобы отступать из-за таких мелочей, как нервные ластики.

– А ты на него – как на паука в номере! – немедленно сел на любимого конька Нейт.

– Но, боюсь, остальные туристы не оценят, – поддержал его Дэйн.

– Ага. Будут делать замечание зверюшке, а та не услышит ни слова. Барабанные перепонки тоже ведь не железные. Как воровала мясо зверушка, так и продолжит, прямо на глазах у потрясенных хозяев.

Вышла взглянула на кота, на меня, на таннов и расхохоталась. Мужчины громогласно подхватили. Казалось, я на

пиру у каких-нибудь диких викингов, изрядно подвыпивших, но не побежденных даже крепким алкоголем.

Троица громил резко посуровела. Вышла мазнула по таннам недобрым взглядом, Нейт и Дэйн ответили в том же духе.

И я опять сыграла роль миротворца.

– Хорошо-хорошо! – пришлось согласиться на крайние меры. Иначе утихомирить охранников не получалось. – Дежурите все. Не думаю, что так мне будет спокойнее спать, но закончить обед точно будет спокойнее.

Варвары переглянулись. Танны пожали плечами и плюхнулись на место, полагая, что вопрос исчерпан. Вышла посмотрела по сторонам, будто размышляла: продолжить спор или согласиться на мой вариант перемирия. Наконец она опустилась и подалась ко мне, хотя опять заговорила в голос:

– Тебе нужно побольше бывать на людях. В смысле на публике, – после недолгого обзора помещения поправилась ставристка – видимо, людей она насчитала ничтожно малое количество. Все больше представителей иных рас. – Поэтому вечером идем на дискотеку. Должны же преступники видеть тебя почаще, чтобы иметь возможность повторить предложение.

Судя по лицу Вышлы, отказаться мне не позволили бы. Судя по лицам таннов, их счастью не было предела. Варвары обменялись странными взглядами: теперь уже трое перемигивались между собой так, словно понимали больше, чем все остальные. Нейт повел плечом, Дэйн зачем-то отмахнулся, Вышла нахмурилась и покачала головой. После такого содержательного разговора она взяла меня под руку и, не дав выпить даже половины только что налитой чашки чая, потащила в сторону лифта.

– А вы это, готовьтесь! – бросила через плечо охранникам.

Слава богу, мужчины преследовать не стали.

Я вскинула глаза на Вышлу и пискнула:

– А чай?

– В номер закажем. Надо поворковать о нашем, о женском, – сказала ставристка таким тоном, словно планировала обсуждать, как лучше набить морду обидчику, в глаз ему дать или уж сразу – в пах. М-да… Вот именно с ней-то я решила бы обсуждать «наше, женское» в самую последнюю очередь. Сразу после разговора с лягушками и тритонами на похожие темы.

До номера Вышла меня почти дотащила. Теперь-то мне вполне верилось в рассказы двоечников. Те жаловались, будто ставристка выставляет студентов за дверь вовсе не фигурально выражаясь. И так, что даже сами студенты не понимают – что и как с ними приключилось. Мне не приходилось сдавать Вышле

экзамен ниже чем на четверку. Наверное, поэтому я познала силу ее убеждения только сейчас, на каникулах, в отпуске. Как выяснилось, сбежать от преподов родной академии можно только на Луну. И то, боюсь, ненадолго. Найдут удачный способ использовать и приобщат к очередному заданию.

Стоило зайти в номер, как Вышла метнулась на кухню. Заварила чай, налила в огромную белую кружку с какой-то оскаленной мордой – и где только нашла такую! – и сунула мне в руку. Я немного помялась посреди комнаты и присела в кресло, потому что ничего другого в голову не приходило.

Вышла взяла себе стул, шваркнула им по полу, будто опять надеялась снять каменную стружку, села, закинула ногу на ногу и заявила:

– Ты единственная для обоих таннов. Это хорошо и плохо одновременно. Лучше тебе сразу выбрать объект предпочтений. Иначе будет хуже.

Из уст Вышлы последнее предупреждение выглядело более чем угрожающим. Думаю, так она сообщала «языкам», что с ними сделают в случае молчания.

– Единственная? – сморгнула я. – Вы о чем? Они же не оборотни из фэнтези?

– Если бы! – Вышла рубанула рукой по воздуху, сбила жука на бреющем полете, и тот плюхнулся на пол лапками вверх. Застыл и прикинулся трупом. – У оборотней из земных сказок запечатление. Глянул – хрясть, – и все, хочешь и любишь одну женщину. Даже не знаю, как это вообще возможно. Но ваши сказочники знают. Тут другое.

Я приподняла бровь, давая понять, что про «другое» ни слухом ни духом.

Ставристка помотала головой, как на экзамене, когда говорила: «И кто вас только таких учит-то?». Намекать на то, что учила-то именно она, собственной персоной, в таких случаях было сродни самоубийству. Лучше уж сразу – харакири.

– Танны – уникальная раса. Мужчины выбирают женщину раз и навсегда, как волки свою пару – Таким же тоном и с тем же выражением лица Вышла читала лекции.

– Ну и чем это отличается от описанного запечатления? – удивилась я.

– Тем, что эти дурни поубивают друг друга, когда начнутся брачные игры.

Я вздрогнула и уточнила:

– Это когда?

Вышла пожала плечами.

– А шут их разберет? Вначале они должны показать себя

альфа-самцами. То есть пропиарить, если говорить по-земному. А уже затем начнутся брачные игры.

– Эм-м, – испуганно пробормотала я, почему-то втайне радуясь, что Нейт запал на меня настолько серьезно. – А можно как-то предотвратить эти самые игры?

– Да! – бодро ответила Вышла. – Есть прекрасный и стопроцентный способ! Убить кого-то из вас троих.

В устах ставристки такой выход выглядел очень даже привлекательным. Куда более привлекательным, чем для некоторых тройная премия на работе.

– Эм… А есть другие варианты? – пискнула я, осознавая, что даже с таким отпуском, с такими преподавателями еще не разучилась любить жизнь.

Вышла пожала плечами и задумалась, с минуту изучала потолок, выкрашенный в разводы желтого и розового, и, кажется, ее осенило:

– Ты можешь согласиться на помолвку с одним из них по варварским обычаям! – выпалила вдруг так, как, наверное, великие ученые сообщали о гениальных открытиях.

– По варварским обычаям? – растерялась я, представляя это дикое шоу. Молодожены вырывают собственные сердца и бодро обмениваются трофеями. Или муж отдает руку и сердце в прямом смысле этого слова. Черт его знает, как танны празднуют помолвку и сколько после этого остается невинных жертв, не считая самих брачующихся.

– Та, ерунда! – отмахнулась Вышла. – Сущая безделица. Вы заявляете, что помолвлены, и на глазах у всех занимаетесь сексом. Очень простой обычай. Странно, что его так редко используют.

Я подавилась чаем и закашлялась. Так и представила это шоу в холле отеля. И Вышлу в первых рядах с окриками:

– Ну же, слабак, давай, покажи, на что ты способен!

Студенты после такого на экзамене еще долго не могли проронить ни слова, хотя обязаны были отвечать по билетам.

– Н-нет, для меня это как-то уж слишком, – выдавила я, когда наконец-то смогла говорить и прокашлялась.

– Ну как хочешь, – отмахнулась Вышла. – Тогда предлагаю убийство.

Я снова поперхнулась чаем, преподавательница сочла это знаком – подскочила и шлепнула по спине. Вернее, по плечу. Вначале почудилось – она промахнулась, но удивительным образом кашель закончился.

– Методика такая, – обрадовалась Вышла. – Направляешь в плечо энергию плюс удар – и кашель как рукой снимает.

М-да… Рукой Вышлы, размером с садовую лопату, можно снять не только приступ кашля! Голову – и ту, наверное, за секунду.

– Хотя есть еще вариант избежать брачных игр таннов. Для слабонервных вроде тебя, – задумчиво произнесла ставристка.

Я отставила чашку – ну так, на всякий случай, – и осторожно уточнила:

– Четвертовать всех? Претендентов и девушку?

Вышла даже не усмехнулась, мечтательно вскинула глаза к потолку и произнесла:

– Мм-м… Четвертование – это целое искусство. Жеребцы не должны понести раньше времени, чтобы все синхронно, отточенно… В общем, это настоящее зрелище!

Так фанаты рассказывают о концерте любимого артиста или даже о встрече с ним за кулисами.

– Предлагаю прибегнуть к крайним мерам! – рявкнула Вышла так, что кружка дернулась в моей руке. Хорошо, что чая там уже почти не оставалось. Так, несколько капель упали рядом с жуком – тот все еще прикидывался мертвым, видимо, на всякий пожарный. Мало ли ставристка про него вспомнит и собьет еще раз, для профилактики.

Я приготовилась слушать про очередные истязания. Фраза «крайние меры» из уст Вышлы унесла воображение куда-то в средневековье. С испанскими сапогами, ублиеттой и прочими прелестями, которые ставристка наверняка считает не меньшим искусством, нежели правильное четвертование. Но преподавательница и тут удивила.

– Ты предлагаешь турнир ухаживаний. Каждый мужчина ухаживает за тобой энное время, пока ты не выберешь кого-то конкретного.

Уф-ф… А крайние меры у нее не такие уж и крайние.

– И раз уж у нас расследование – проси, чего посложнее, – фантазировала тем временем Вышла. – Проявить уважение к твоим человеческим качествам. Да хотя бы перечислить штук пять, не связанных с внешностью. Сутки не смотреть на твои прелести – только в глаза, в глаза. – Ставристка закатила глаза к потолку, помотала головой с сомнением и поправилась: – Ладно, не сутки, но хотя бы пару часов. Научиться прислушиваться к твоему мнению…

Она вдохновенно перечисляла, выдумывала, а я вдруг осознала – так ведь это же шанс! Да еще и какой отличный! Наконец-то начать управлять таннами. Сами не заметят, как примутся делать то, что захочется ластику. Людьми я их, конечно же, не сделаю, но вести себя прилично заставить получится.

А самое главное – все под видом соревнования.

И первое, что потребую – не охранять меня ночью, доверить это дело преподавательнице. Кто откажется – тот аутсайдер!

Вышла сосредоточилась на моем лице, где, видимо, отражались коварные замыслы. Довольно хмыкнула и резюмировала:

– Вижу, твоя фантазия уже заработала. Молодец. А теперь допивай чай и собирайся на дискотеку.

– Эм? Но ведь сейчас только обед? – уточнила я с удивлением. – А дискотеки вроде бы начинаются вечером.

– Надо подготовить наряды. Придумать – как объявить твоим кавалерам, что их ожидает. Опять же – разыграть очередность каким-то случайным способом. Например, я могу оплавить один квадратик пола. Кто провалится – тот и первый. Представляю, как парни обрадуются! – Вышла просияла счастливой улыбкой. – Макияж, опять же, не помешает…

Я удивленно уставилась на ставристку. Хм… Вот даже становится любопытно. Что она подразумевает под макияжем? Надеюсь, не боевой раскрас какого-нибудь индейского племени?

Вз-з… Жук не выдержал накала страстей, рванул к окну и выскочил в приоткрытую форточку. Вышла резко крутанулась на пятках и стремительно направилась к двери.

– Я вернусь! И проверю твою готовность. Часа через полтора, а может, чуть раньше, – предупредила возле порога ставристка. А мне почему-то сразу вспомнился Терминатор с его эпичной фразой о возвращении. – И не забудь! Тебе еще с таннами разговаривать! Думай, как начнешь, чем закончишь! Я поприсутствую. Вернее, полюбуюсь.

Вышла улыбнулась так, что мне захотелось в окно, вслед за жуком, лишь бы подальше. Обычно после такой ее улыбки студенты напрочь забывали предмет на экзамене. Но вспоминали сразу после очередного зычного окрика.

Фуф. Насыщенный выдался у меня денек, однако. А вечер обещает еще больше приключений и впечатлений. И ладно бы только разборки с таннами! Так ведь я должна еще и преступников поводить за нос! Наобещать с три короба, согласиться сотрудничать, но потребовать такое вознаграждение, чтобы они голову сломали, как это выполнить. Кажется, вскоре тянуть время станет моей второй профессией. Главное – дожить до конца миссии, а после вернуться с курорта не сразу туда, где я на него средства добыла. А то Наполеон, скорее всего, обиделся. С другой стороны, у меня есть еще знакомая жар-птица, что унесет куда подальше от гневного императора. Только бы лазерными мечами джедаев не зацепило.

Стоп! Почему во всем поведении таннов и ставристки мне снова видится какая-то наигранность? Словно ребята стараются на публику, разыгрывают некое представление… Изображают брутальных бруталов без малейшего намека на интеллект? По крайней мере, Вышле такое уж точно не свойственно. Варвар варваром, но умом она затмевала любую эйли, даже мою любимую Дюймовочку.

Ладно, подумаю об этом попозже.

Глава 3

Из всего своего женского арсенала для пляжной дискотеки я выбрала самое убойное. Гулять так гулять, а разнимать таннов – так разнимать. В конце концов, мой вид определенно отвлечет их от ненужных разборок друг с другом. Уж в этом я теперь ни грамма не сомневалась.

Голубое платье на тонких бретельках не скрывало очертаний трикотажного бюстгальтера. Короткая юбка с разрезами открывала ноги почти по самые ягодицы. Маленькие шортики поджидали любого нескромного наблюдателя, что умудрится засечь момент, когда юбка приподнимется до «зоны белья».

Мама всегда говорила: на дискотеках курортов самое главное – крупные украшения, одежду желательно минимизировать. Я выбрала грубоватое ожерелье из плоских асимметричных пластиковых овалов, сделанных под янтарь и бронзу. Сережки в тон, сандалии на плоской подошве – и я готова к отличным танцам.

От макияжа решила все-таки воздержаться. Летом я предпочитала вообще не краситься, а в академии совсем отвыкла от этого ритуала. Максимум – запудрить какое-нибудь несовершенство. Сегодня кожа выглядела практически идеально. Я распустила длинные медные волосы, хорошенько расчесала их до пышности и блеска. Убрала пряди со лба синим ажурным ободком и решила, что вполне готова к подвигам.

Естественно, в эту минуту нагрянула Вышла. Подумай о подвигах – и варвары тут как тут.

По характерному жалобному скрипу двери и гулкому удару ручки о стену я поняла – преподавательница настроена решительно.

Честно говоря, я несколько иначе воображала дискотечные наряды ставристки. Что-то вроде набедренной повязки амазонки с топиком, что прикрывает только одну грудь или костюма в стиле женщины викингов.

Но Вышла умела удивлять беспрестанно. Я никогда не могла предсказать ее. Ни на экзаменах, ни в споре с таннами, ни в «истинно женской беседе» о варварах, ни в части выбора нарядов на танцы.

Представьте себе сероглазую брюнетку-баскетболистку, в меру стройную, но очень мускулистую, едва прикрытую чем-то вроде туники и с макияжем в стиле земных семидесятых. Стрелки, подчеркнутые румянами скулы, алые губы и приглаженные гелем волосы. Надо сказать, выглядела Вышла

весьма неплохо. Я даже понадеялась, что танны на нее переключатся, а меня временно оставят в покое. Хотя бы Дэйн, а с Нейтом я бы еще пообщалась.

Как ни удивительно, но, отказавшись от выбора, я вдруг поняла, что определилась с симпатиями. Нейт и только Нейт, никак не его напарник.

Вышла окинула меня придирчивым взглядом: оценила длину ног, декольте, проследила за линией бретелек бюстгальтера и вдруг сосредоточилась прямо на лице.

– Ну и как тебя в темноте увидит преступник? – возмутилась обиженная в лучших чувствах ставристка. – По характерному соседству двух буйных амбалов? Скажу по секрету: многие дамочки стараются привлечь внимание варваров. Нравится им темперамент, сила и мужественность. Вкупе с их знаменитой постельной неутомимостью. Поэтому близость таннов – никакая не приманка!

– Эм… – только и смогла выдавить я – ничего иного в голову не приходило. И в мыслях не было ярко накраситься, чтобы злоумышленник не дай бог не прошел мимо.

– Садись! – скомандовала Вышла так, как обычно руководила студентами перед лекцией. По ее команде поток устраивался за партами и не шевелился до следующей: «Встали и вышли!»

Я опустилась в указанное кресло неподалеку от маленького журнального столика, а Вышла принялась шарить по ящикам. Достала все, что нашла из косметики. Двухцветные тени: синие и серые, черный гелиевый карандаш для подводки, бесцветный блеск, пудру и тональник. Разложила трофеи на комод перед зеркалом и с минуту смотрела так, словно не верила. Вскинула на меня глаза и выпалила:

– Ты что, совсем на выход не красишься?

Я собиралась пуститься в длинные объяснения. Дескать, на Земле косметикой не пользовалась, а в академии – и вовсе не видела смысла. Зачем? Если вокруг полторы мужчины. Да и те либо слишком юные, либо слишком страшные, либо уже занятые. В нашем вузе женщинам зевать не приходится. Встретила приличную мужскую особь, заметила интерес – хватай и беги. Иначе другие желающие затопчут, даже не посмотрят на ваши шуры-муры. Когда речь заходит о борьбе за счастье, женщины порой хуже тираннозавров. Те голову откусят – и вся недолга, эти же будут выдирать волосы, ломать ногти почище гестапо.

Но Вышла выбросила вперед руку, предупреждая длинные скучные пояснения. После подобного рубящего жеста студент опрокинулся вместе со стулом.

Ставристка ракетой выскочила из номера, и, не успела я

соскучиться по ее стремительности, вернулась с огромной коробкой косметики. Емкость, похожая на пластиковую икеевскую, конечно же, не прозрачная, иссиня-черная, была забита тюбиками доверху.

В жизни не подумала бы, что у женщины варваров столько пудры, теней, карандашей для подводки, гелей для бровей и прочего «марафета». Как часто выражалась моя Дюймовочка.

Я покосилась на приоткрытую форточку, на дверь, что перегородила телом ставристка, и поняла – придется сдаваться без боя.

Прикрыла глаза по зычному окрику и стала ждать окончания экзекуции.

Воображение не дремало, подкидывало образы, чтобы не скучала и не успокаивалась. Я почти видела циркового клоуна, только без традиционного парика и носа. Возможно, мадаму века тринадцатого, со знаменитыми губами-бантиками, такого цвета и такой яркости, будто мадама разбила лицо, мушками где надо и где не надо, и кожей, словно мукой измазанной. Я же должна как следует выделиться, чтобы преступник наверняка не запутался – выбрал единственное на танцах пугало. Таннов напугать все равно не удастся. Произведу фурор на знаменитом курорте! Они еще долго меня не забудут! Возможно, даже пригласят работать аниматором…

Но меня поджидал приятный сюрприз. Сразу после нового богатырского окрика.

– О-открывай глаза! Вставай, и марш к зеркалу!

Даже не знаю, как Вышла умудрялась командовать такими непривычными для войны терминами. Но у нее все отлично получалось. Я как подорванная бросилась к зеркалу и… удивилась собственному преображению.

Самой косметики на лице видно не было. Зато глаза стали больше и глубже, на щеках появился легкий румянец, ресницы удлинились крыльями бабочки, а губы выглядели чувственными, но не яркими.

Вышла тем временем гордо подбоченилась и помогла мне не сойти с ума, гадая, откуда у нее такие способности. Разукрасить женщину, а не врага до полного аута.

– Меня твоя Дюймовочка натаскивала. Долго, лет десять, если не больше, – не слишком довольно пояснила ставристка, сразу расставив все по местам.

И не давая мне толком опомниться, толкнула к двери со словами:

– Пора! Нас ждут великие тела! Не дела – а именно то, о чем я сказала!

Вышла придала мне такого ускорения, что выход из номера представлялся единственным выходом. В противном случае я просто рухнула бы на пол.

Вылетев наружу, я торопливо огляделась в поисках мужчин в костюмах Тарзана, или, на худой конец, Конана варвара.

Но таннов я тоже здорово недооценивала.

Нейт подпирал плечом ближайшую стену, Дэйн вальяжно оперся спиной неподалеку.

На долю секунды я потеряла дар речи и даже решила, что делиться такими мужчинами – безобразное расточительство со стороны женщины.

Черные кожаные брюки подчеркивали ягодицы охранников: крепкие, круглые, ну прямо хватай и сжимай. Узкие светлые футболки с треугольным вырезом демонстрировали абсолютно все мышцы торса. Тонкий трикотаж ничего не скрывал. Соломенные волосы Нейта, собранные в хвост за спиной, отливали благородным медовым оттенком, короткий ершик на голове Дэйна, увы, не шел ни в какое сравнение. Ну люблю я, когда у мужчины шикарная шевелюра. Это моя единственная, пожалуй, слабость.

Вышла оценила некоторую мою растерянность. Взгляды таннов, бродящие по моей фигуре так, как даже муравьи не носятся по муравейнику, ставристка сразу подметила тоже. Казалось, варвары гадали, что же выбрать для долгого и детального исследования: грудь, бедра, ноги или… снова грудь. Наверное, танны надолго зависли бы, как, впрочем, и я, сраженная их мужественностью, но Вышла явно ждать не привыкла. Да и к варварам из другого племени относилась с изрядной толикой предубеждения.

– Итак, если вы уже налюбовались, у нашей Наты есть для вас сообщение! – взбодрила таннов окриком Вышла. Таким, что мои вопли при виде паука казались жалким приглушенным шепотом.

Нейт отлип от стены и приблизился первым, Дэйн догнал напарника и застыл рядом. Я уставилась на две горы мускулов, охранники тоже замерли в ожидании. Вышла расслабленно оперлась о стену. И кивнула так, словно подталкивала. Нового толчка в спину очень не хотелось бы, поэтому я рискнула начать беседу.

Честно говоря, я совсем не готовилась. Поэтому мямлила, как и положено в таком случае: медленно, скомканно, чувствуя, как жар бросился в лицо, щеки горят, а спина одеревенела.

– Видите ли… Вышла сказала, что я ваша эм… Ну в общем… Как бы…

Нейт посерьезнел, Дэйн посуровел. Танны переглянулись и

первыми выпалили:

– Единственная женщина! Дальше что? Мы думали, это в объяснениях не нуждается…

Ах вот оно что! Они с самого начала хранили уверенность, будто «подопечная» обо всем знает или догадывается? Нейт приподнял бровь, Дэйн насупился.

– Постой! Ты поняла это только сегодня? – с прищуром уточнил Нейт.

– И что дальше? – вторил ему Дэйн.

Черт! Опять я не поспевала за громилами.

Я думала – самое сложное рассказать о единственной. Тема представлялась чересчур щекотливой. Но, как выяснилось, танны этого не стеснялись. Зато теперь я гадала, как сообщить остальное.

– Вышла сказала… эм… вы устроите бои…

– Ну да!

– Разумеется!

Они отвечали так, словно рассказывали о чем-то будничном и абсолютно не опасном. Хотя что-то подсказывало – опасность будет грозить всем в округе. Возможно, даже тем, кто остался в академии. Охранники обожали широкие жесты: причем во всех смыслах этого слова. Чего только стоили наши тренировки!

– Я не хочу боев, хочу соревнования в ухаживаниях! – последнее я выпалила, почти не глядя на таннов. Словно ныряла в глубокий ледяной колодец.

Охранники издали удивленные возгласы и впервые за наше общение не сразу ответили. Вышла усмехнулась за спинами таннов. Варвары окинули ее такими взглядами, словно намекали, что поняли – откуда ветер дует. И собирались отплатить соответственно. Ставристка даже бровью не повела. Только ухмыльнулась пошире и сделала мне знак продолжать излияния.

Мне все неуютнее становилось в общем коридоре. Отдыхающие, правда, не появлялись – видимо, лежали тюленями на пляже, или уехали на какую-нибудь экскурсию. Но мысль о том, что, по сути, мы на проходе, не давала покоя и будоражила. Таннов, кажется, ничего не смущало. Они и спать тут планировали, причем преспокойненько.

– Говори уже, не тяни, женщина-ластик! – поторопил меня Нейт с явным волнением. Я вгляделась в суровые лица варваров. Они что, правда наконец-то встревожены? Боже! Не думала, что это вообще возможно! Это словно крокодил начал бы волноваться, что прибежит зебра, и на нее придется охотиться.

Дэйн на нервной почве дернул плечом, и ближайшая к моей дверь опасно накренилась. Вышла поставила дверь на место и

вернулась к нам как ни в чем не бывало. Словно всю жизнь только этим и занималась. И широким жестом предложила мне продолжить.

Я оглянулась вокруг, прикидывая разрушения. Охранники набычились в нетерпении и любопытстве. М-да, надеюсь отель все-таки выстоит. Или мы успеем выбраться из-под обломков.

– Я предлагаю турнир ухаживаний, – повторила я свое заклинание.

– Мы поняли, поняли, – отозвался Нейт. – Хотелось бы побольше подробностей о состязаниях.

Мозги закипали, сердце колотилось, я ведь никаких подробностей не обдумывала. Два взгляда впились в мое лицо. Хм… Раньше они сюда не добирались. Бегали между грудью, ногами и ягодицами. Очень необычное, новое ощущение.

От напряжения руки вспотели, ноги грозили унести прочь, но сзади постоянно маячила Вышла, видимо, предотвращала попытку побега. Я принялась судорожно прикидывать, пытаться измыслить первое испытание. Хотя бы намек, дальше уж сами.

Но Вышла и тут помогла выкрутиться. Сама заварила, сама и расхлебывала.

– Нейт поведет девушку на танцы. А Дэйн сопроводит на утреннее купание, – щедро раздала указания ставристка.

Танны обменялись убийственными взглядами – другие на их месте пали бы замертво. И Нейт первым выразил свое несогласие.

– Я не позволю ему бултыхаться рядом с полуголой Натой в одиночку!

– А я не позволю ему развлекаться и танцевать вместе с нашей Натой! – вторил ему возмущенный Дэйн.

Охранники шагнули мне навстречу. Но Вышла поддернула к себе поближе, так, словно я совсем ничего не вешу.

Пискнуть не успела, как очутилась между стеной и такой же стеной – спиной ставристки. Вышла подбоченилась и встретила варваров так же, как, наверное, встречала в походах: большой и довольно красивой грудью.

Но танны почему-то не впечатлились. И впервые я увидела неравенство сил. Нейт приподнял Вышлу за плечи и осторожно отставил в сторону. Дэйн собирался до меня добраться. Но ставристка повторила предыдущий маневр. Так мы и бродили по коридору. Меня переставляла мощная ставристка, а ее саму – один из таннов. Когда все устали терять время, охранники первыми остановились. Я выглядывала из-за плеча Вышлы и ждала очередного раунда варварства. Предыдущие слегка повредили гостиницу. Но, слава богу, не слишком значительно. Несколько вмятин в деревянных дверях, словно туда пробивались

с боем. Два странно погнутых настенных светильника: раньше они походили на ландыши, теперь же смотрели соцветиями в потолок.

В общем-то, мелочи, если подумать.

– Говори уже! – позволил ставристке Нейт. Он, как всегда, опередил Дэйна – тот успел только рот приоткрыть.

– Либо мы проводим указанные испытания, либо никакого турнира не будет. Кстати, у меня есть еще трое братьев. – Вышла оглядела меня сверху вниз, прошлась взглядом по лицу и фигуре так, словно увидела сегодня впервые, и с видом знатока резюмировала: – Сойдет для невестки.

Танны запыхтели, бросились на ставристку. Но я закричала как на паука, и, что удивительно, варвары остановились. Нейт приподнял русую бровь, Дэйн как-то странно развел руками.

– Хватит тут уже брутальностью мериться! – постаралась я не визжать, а покрикивать.

Хотя не уверена, что получилось похоже.

– Я предлагаю всем компромисс! – выкрикнула я в лицо варварам. Не знаю почему, нервы сдавали. Вышла и танны гордо подбоченились и закивали, милостиво разрешая продолжить.

– Нейт с Дэйном вообще-то мои охранники. – Я окинула мужчин внимательным взглядом. Противоречий вроде не возникало. – И если у нас на повестке турнир ухаживаний, то охранять меня все равно ведь требуется? – Снова многозначительная пауза для варваров. Слава богу, пока никаких возражений. Брутальная троица слушала спокойно, видимо, копила силы для споров. – Вот пусть расстановка таннов и меняется. Один охраняет, другой ухаживает и наоборот, в зависимости от испытания.

Варвары обменялись такими взглядами, что мне начинало всерьез казаться – один до испытаний уже не доживет. Вышла радостно всплеснула руками.

– Отличная идея, дорогая Ната! Вот ты как никто понимаешь варваров! Ухаживания прямо на глазах друг у друга, с полной невозможностью вмешиваться и препятствовать! Вот оно, истинное мощное испытание! И как только я сама до этого не додумалась?

Танны так покосились на Вышлу, словно ее убивать планируют первой и только потом займутся друг другом. Ставристка скрестила руки на груди и заявила удивительно невинным голосом:

– А я тут при чем? Все Ната придумала! Вот к ней и апеллируйте! Садистка маленькая!

Я попятилась к стене, опасливо оглянулась. Танны

стремительно шагнули навстречу. Раз – и я снова в плену их тел. Сзади стена, справа Дэйн, спереди Нейт, косящийся налево. Ясно, отступления уже не получился. Я посмотрела в лица варваров и выпалила первое, что пришло в голову:

– А это наше традиционное испытание! У нас на Земле именно так и положено. Если на девушку двое претендентов, мужчины соревнуются в силе духа. Кто выдержит наблюдения за девушкой и соперником – тот и победил в очередном раунде.

Несла я, конечно, ужасную ахинею. Но танны поверили, даже ухмыльнулись.

– Да уж, какие еще турниры на вашей Земле возможны, в принципе. С вашими-то хилыми недомужчинами! – небрежно обронил недовольный Нейт. – Подраться они бы точно не сумели. Сломали себе все, что можно и что нужно. Причем без помощи потенциального противника. Еще на этапе подготовки к бою.

– Да не-ет! Когда только возьмут в руки оружие! – не мог Дэйн не вставить и свои пять копеек.

Я решила отомстить варварам за высказывание о земных мужчинах и их способностях позже, когда меньше всего этого ожидают. Наверное, начинала постигать стратегию. Может, земляне и не двух метров ростом (по крайней мере – уж точно, не каждый первый), но гордость за свою планету и нацию толкала на защиту сильного пола. Даже если он действительно не всегда сильный.

– У нас есть боксеры, дзюдоисты, самбисты! – бросила я в лицо варварам. И даже инстинктивно подбоченилась. Энергия эмоций таннов резко переместилась от груди к животу – месту, где концентрировалось веселье.

– Видели, знаем. Смешно и досадно, что ваши мужики дошли до такого. Надо месить противника без защиты, голыми кулаками, хотя бы пинками. Приемы, очки за удачные подножки – это все спорт для слабаков и ботаников! – фыркнул куда-то в сторону Нейт. – Вот то ли дело хорошая кулачная драка. А бокс ваш – вообще соревнования для женщин. Прыгают два полуголых мужчины со шлемами космонавтов на голове и пытаются ударить друг друга перчатками. Боятся друг друга, видимо, до колик. Поэтому и надели пресловутые шлемы, чтобы скрывать перепуганные лица.

Я собиралась спорить и дальше, но Вышла осторожно потрясла за плечо. Ну как осторожно – я врезалась в стену и чуть не упала, потеряв равновесие.

– Ната, давай все-таки ближе к делу. Мы договорились или еще поспорим? Хочется уже идти на дискотеку! – напомнила цель нашей встречи ставристка и сделала такое движение ягодицами,

будто к одной крепился кинжал, а напротив – потенциальный противник. – Хочу еще напомнить твои инструкции. А это также требует времени.

Танны в очередной уже раз переглянулись, по-прежнему пытаясь убить соперника взглядом. Слабонервных земных мужчин, наверное, контузило бы.

– Попробуем! У нас железные нервы! – первым согласился недовольный Нейт. – Тем более сейчас как раз моя очередь. А Дэйн пусть учится обращаться с дамами.

Напарник запыхтел, но от комментариев воздержался. На этой прекрасной, веселой ноте Вышла поманила нас в сторону лифта.

– Проинструктирую тебя в холле отеля.

Я даже не стала заморачиваться вопросом – зачем инструктировать на виду у всех. Просто довольно и облегченно выдохнула и двинулась между ставристкой и таннами.

Охранники замыкали шествие, преподавательница вышагивала впереди, напоминая Зену – Королеву воинов, что решила отправиться на танцы.

Когда мы вошли в лифт, заняв почти всю кабинку, я зачем-то негромко спросила:

– А почему не воспользоваться телепортом?

– Вот поэтому у них мужики такие рохли! – ответила Вышла не мне – скорее, таннам. – Только и знают, что пользуются лифтом. Мы будем развивать твои мышцы! – сообщила уже мне ставристка. – Тебе еще от преступников может потребоваться бегать! Начнем наращивать физическую форму. Осторожно, чтобы ты сразу не сдулась!

Я покосилась на молчаливых охранников. На слове «сдулась» оба, как по команде, окинули взглядами мои прелести и молчаливо поддержали ставристку. Прекрасно! Единодушие варваров, кажется, еще хуже, чем их противостояние. Но, что удивительно, и в том, и в другом случае мне хотелось одного – сбежать подальше.

Делить лифт с тремя взвинченными варварами оказалось то еще приключение. Несколько минут беспрерывных гляделок, от которых сердечный приступ заработать недолго – и мы вышли в просторный холл отеля.

В светло-голубом зале отдыхали постояльцы. Ближе к вечеру они неизменно искали компанию, даже если это некто за ближайшим столиком, что знать не знает об их существовании. Кто-то скрашивал уныло-одинокий отдых мнимым присутствием существ на соседних креслах. Кто-то искал романтического знакомства, а кто-то просто хотел потусоваться: сыграть в карты,

в шашки, поделиться впечатлениями.

Внушительной толпы как таковой не было, но пустой в утро моего приезда холл здорово преобразился.

За столиками расположились существа разных видов. Компания сеттлин (трое мужчин и четыре женщины в традиционных одеяниях, похожих на костюмы кунгфуистов и средневековые платья с рукавами до пола) состязалась в какую-то свою мозголомную игру. Нечто вроде усложненных шахмат с дополнительными фигурами и правилами.

Троица изящных, как тростинки, эйли в струящихся ярких платьях из невесомой материи неспешно тянула синие коктейли и негромко щебетала высокими голосами.

Зато ставрисы за столиком напротив ресепшена даже не пытались вести себя тихо. Две женщины подобной варварской расы легко заменяли десятерых туристов. Они гомонили, размахивали руками и молотили ладонями по голубой столешнице. Но это выглядело сущей безделицей по сравнению с четверкой мужчин той же расы. Варвары с квадратными челюстями, упрямыми лбами и могучими торсами едва ли не били себя в грудь, как Тарзаны. И это в обычной, тихой, дружеской беседе. Когда же компания принималась спорить, казалось, что ставрисов становилось вшестеро больше.

Человеческие женщины из магических миров, да и мужчины вели себя поспокойнее. Одни играли в карты, другие читали, третьи беседовали о прошедших экскурсиях. Одевались как привычные мне на Земле туристы. Мужчины – в футболки, цветастые рубашки и шорты с огромным количеством карманов. Женщины – в сарафаны разной степени открытости. Не столько в зависимости от красоты фигуры, сколько в зависимости от желания выставиться и способности щадить эстетические чувства окружающих. Мужчины – по природе своей беспощадные воины, поэтому никого вокруг не жалели. Смело выставляли напоказ и волосатые животы, и тощие ноги, надевая такие куцые шорты, в каких не всякая стриптизерша выйдет. Глядя на них, я понимала таннов с их шуточками о сильном поле человечества. Даже защищать земных мужчин передумала. Сами ведь откровенно напрашивались.

Эмоции всех цветов палитры, самой разной консистенции и мощи парили в воздухе, взлетали к потолку, кружили под сводом и ложились под ноги ровным слоем. Хочешь – собирай и переводи в энергию.

Вышла демонстративно заняла центральный столик. Усадила меня рядом с собой и ткнула пальцем в стулья напротив – ненавязчиво намекала таннам располагаться. Студенты после

такого жеста бросались за парты, как заполошные. Охранники недобро переглянулись, набычились, и Нейт выпалил:

– Мы сами решим, где садиться!

– Ты там поосторожней, женщина варваров! – добавил возмущенный Дэйн.

Вышла, как обычно, и бровью не повела.

– Решать вы можете сколько угодно. Но рефери в состязании назначена я. И тот, кто не прислушивается к моим нежным просьбам, заработает минусы в борьбе за Нату.

Я воззрилась на ставристку с не меньшим удивлением, чем только что на нее смотрели охранники. Хотя бы потому, что не припоминала – когда это успела назначить рефери.

Вышла повела могучими плечами и заявила вначале мне, а потом и охранникам:

– Нет, я, собственно, ни на чем не настаиваю. Хочешь – сама руководи этими бронтозаврами. Или как там у вас на Земле называли громил, у которых мозг размером с грецкий орех?

Таннам сравнение опять не понравилось. Нейт собирался что-то сказать, Дэйн тоже не планировал оставаться в сторонке. Варвары вдохнули побольше воздуха, словно собирались сразить Вышлу не метким пассажем, а попросту сдуть ее с места подальше. Но в эту минуту отель тряхнуло. Как-то нехорошо и даже основательно.

Пол резко подскочил под ногами, стулья и столики последовали его примеру. Только вмонтированная в здание стойка ресепшена не оторвалась от «корней» и осталась «на родине». Нестройно звякнули на потолке светильники. Один плафон задрожал, сорвался и со свистом полетел вниз – кажется, задумал недоброе. Но в великосветском присутствии таннов и Вышлы только у них была лицензия на недоброе. Ставристка почти ухватила светильник, но ей пришлось срочно удерживать столик, что поехал навстречу судьбе – к столику с эйли. Такого Вышла допустить не могла совершенно. Больше, чем варваров из других племен она не любила только расу эйли. И презрительно называла их «феечки». Видимо, в ее представлении худшего оскорбления просто не существовало в природе.

С Дюймовочкой у Вышлы был пакт о «не попадании». Они никогда не попадали в одно место и в одно время. Как эйли и ставристка это обеспечивали, никто в академии так и не догадался. Но факт оставался фактом: преподавательниц ни разу не видели в одном месте и даже в одном коридоре!

Даже удивительно, как они пересекались для уроков макияжа, о которых рассказывала ставристка. Видимо, встречались в таком месте, где разрушения уже не так заметны.

Вроде Стоунхенджа.

Плафон выскользнул из ладони Вышлы. Ставристке не удалось переплюнуть Юлия Цезаря. Не получилось делать два дела одновременно: мешать столу сходить в гости к компании «феечек» и ловить скользкий овал из синего стекла. Дэйн пригнулся и собирался поймать плафон, но Нейт оказался гораздо ловчее. Схватил стеклянный овал на лету и победно поднял его над головой… Тут столик эйли, словно нарочно, самолично поехал в нашу сторону, и компания за ним принялась тормозить ногами.

Взжгр… З-з-зжг…

От этого звука несколько человеческих мужчин, причем один даже вполне мускулистый и без животика, с нечастными лицами схватились за челюсти. Столик не слушался эйли и стремительно приближался. Девушки пригнулись и с ужасом ждали столкновения. Словно не ожидали от спутников Вышлы ничего хорошего или хотя бы мирного. Еще долбанут плафоном – так, без всякого повода, дабы разрядить обстановку приятным звоном стекла о голову.

Тем временем от дверей к постояльцам поползли кадки с пирамидальными деревцами – похоже, решили получше познакомиться. Одна дернулась и приблизилась к нам. Дэйн ловко зафиксировал ее ногой, зачем-то схватил и потряс в воздухе.

Видимо, демонстрировал, что не только у Нейта есть оружие поражения «феечек»… На кадку с деревом перепуганные эйли отреагировали, как на ядерную бомбу: закрыли головы руками и затихли.

Сеттлин на ресепшене беспокойно переглядывались, будто понимали, что происходит, и абсолютно этому не радовались. Вышла тоже не особенно удивилась. Танны повели могучими плечами и сообщили как бы между делом:

– Ответка энергии. Преступники забирают чужие эмоции против правил, доводя жертв до кататонии. Природа отвечает соответственно. Надо быстрее расследовать дело. Иначе курорты превратятся в аттракционы-квесты. Хотя-я-я… – Нейт немного подумал, покрутил в руках плафон, помахал им. Эйли не выдержали напряжения момента – схватили стулья, стол и потащили в другой конец зала. Танн покосился на кряхтящих «феечек» и… водрузил «оружие» на наш столик. – Повеселились бы. Скука же смертная!

Кажется, кроме таннов и Вышлы, веселиться никто особенно не жаждал. Вокруг нас образовалась свободная зона. Ставристка с размаху плюхнулась в кресло, охранники последовали ее

примеру. Предметы мебели тихо скрипнули и затихли – похоже, во избежание последствий.

– Эм… А я могу узнать, что случилось? И чем нам всем это грозит в итоге? – спросила я оптимистичных варваров. Как ни странно и ни удивительно, но, перейдя на четвертый курс академии, я впервые слышала о пресловутой «ответке».

Танны переглянулись и впервые за вечер ответили с потрясающим единодушием:

– Вот пусть твоя преподавательница и объясняет! У нее работа такая, сама выбрала. Объяснять бедным студентам-ластикам то, в чем и сама разобраться не силах. Разве не в этом главный талант преподавателя? Ну кроме способности всех строить… эм… как генерал собственную армию.

Вышла стрельнула в таннов таким взглядом, словно собиралась превратить их в головешки и потом еще растоптать для верности.

– Значит, так. – Она сложила руки на столе, и я обратила внимание на ухоженные ногти. Надо же! Варвар варваром, а маникюр-то по расписанию! Прямо незадолго до дискотеки. – Эмоции – это часть окружающей нас среды. Даже те, что внутри чужих аур. Они как бы внутри, но и снаружи. Мы ощущаем их потому, что любое чувство, порыв, стремление выплескиваются наружу. Рано или поздно покидают ауру. Вселенная заточена на обменные процессы. Она питает существ энергией, укрепляет ауры, дарит силы и обратно забирает любые эмоции. Но самые сильные, вроде тех, на которые мы охотимся, способны разрушать или менять пространство. Это – как если бы вместо фонтана из трубы вылился мировой океан. Или вместо праздничного фейерверка взорвалась ядерная бомба. – Вышла томно вскинула глаза, словно представила. – Вот вышел бы фейерверк уж так фейерверк! – произнесла мечтательно и, как это за ней водилось, немедленно вернулась с небес на землю. – Так вот. Забирая такие эмоции, мы лишь делаем добро Вселенной. Но те, кто ворует другие, глубокие, да еще и берет все подчистую, вот они злостно нарушают равновесие. Вселенная ждет себе, ждет, когда вернется энергия, а ее нет и нет – кто-то стыбзил. Естественно, возникают всяческие катаклизмы. Вроде штормов магического значения.

– Стоп! – воскликнула я слишком громко. Эйли отодвинули столик подальше и покосились так, словно говорили: «А она выглядела еще нормальной. Но, видимо, слишком много общалась с варварами». Мне дико захотелось показать высокомерным заразам язык и кулак. Даже не знаю – откуда взялся этот нелогичный и глупый порыв. Видно, и вправду сказывалась передозировка обществом Вышлы, Нейта и Дэйна. Я

сдержалась, отмахнулась и продолжила уже гораздо спокойнее: – Значит, все эти разговоры о том, как плохо отнимать эмоции у людей, обращая их в овощи – просто обманка? А на самом деле мы боремся с магическими катаклизмами и нарушением вселенского равновесия?

Вышла небрежно дернула плечами, развела могучие руки в стороны и произнесла эпично-спокойным тоном:

– Все дела вселенского масштаба решаются за счет обычных тружеников. Им внушают мысли о благородной миссии, о том, как важно для других их предназначение. На самом же деле тем, кто стоит у руля академий, измерений, планет, государств, важно одно – сохранение мирового порядка. Единичные жертвы никого не волнуют.

Танны неожиданно так закивали, что мне даже стало немного не по себе. Прежде я хранила твердую уверенность, что служу какому-то правому делу. А теперь получается, что служу левому. Впрочем, проблемы несчастных кататоников ничто по сравнению с глобальными разрушениями. Я посмотрела на пойманный плафон и сказала не без обреченности в голосе:

– Ладно, давайте продолжим расследование.

– Эврика! Она наконец-то очухалась! – воскликнула Вышла так, словно весь отель в курсе, что у нас за особенная миссия. Посетители за ближайшими столиками нервно дернулись, но дальше не сдвинулись. Скорее всего, потому, что дальше было уже некуда. Мебель в зале поменяла расположение. Наш столик вместе со стульями гордо оставался прямо посередине, разве что слегка сдвинулся право, когда отель вдруг решил растрясти «косточки».

Остальные же столы, стулья и посетители сгрудились вокруг, поближе к стенам. В результате возле нас образовалось довольно внушительное свободное пространство. Таннов и ставристку это нисколько не смущало.

– Эм… А вам не кажется, что мы слишком заметные? Миссия-то ведь тайная, почти шпионская? – с надеждой уточнила я у Вышлы. С надеждой, что варвары немного угомонятся. Но «спокойное поведение», «благоразумие», «культурные манеры» и прочие подобные словосочетания, кажется, варварам в школе не объясняли. Все трое переглянулись, и ставристка ответила:

– Да ты чего? Так даже правильней! Мы заметные, яркие, веселые. Никто не заподозрит у нас конспирацию!

– Да уж! Я бы и сама конспирацию у нас не заподозрила, – невольно пробормотала я под нос. Варвары дружно расхохотались.

– Значит, так, – чуть понизила голос Вышла. – Я нарочно тебя

сюда притащила. Делаем вид, что мы самые обычные туристы. Ведем себя как ни в чем не бывало. Обсуждаем план действий и знаки. Идем на дискотеку и отрываемся.

Она так дернула рукой, словно планировала оторвать соседям какой-то орган. Зная Вышлу и пообщавшись с ней здесь, так сказать, в непринужденной обстановке, к которой меня, тем не менее, принудили, в том, что ставристка способна и не на такое, я уже ни секунды не сомневалась.

– Дальше ждем твоего преступника. Он должен как-то подойти и сделать предложение. Естественно, ты сразу же согласишься. Но потребуешь эм…

– Что-то невероятное, – подсказала я, пока Вышла медлила. – Я еще не решила – что именно, но к дискотеке надеюсь выдумать.

– Попроси нормальную преподавательницу, – подал идею бодрый Нейт.

– И вменяемых, культурных охранников! – моментально парировала Вышла.

– И женственную соседку по отелю! – вклинился в диалог Дэйн.

– И мужчин, что слушаются женщину! – вставила ему шпильку Вышла.

Танны переглянулись, открыли рты, но я решила прервать словесный баттл. Мы же не для этого сюда отправились.

– Я поняла. Можем приступить к инструктажу, – торопливо обратилась я к Вышле, пока варвары не сцепились заново.

Ставристка, по счастью, сразу прислушалась. Не столько ко мне – сколько ко времени. Вот уж ему она ничего не могла приказывать… Слава богу… Хоть тут пофартило…

Вышла мазнула взглядом по часам на стене холла и резюмировала:

– Времени мало. Скоро начинается дискотека. Поэтому слушай внимательно и запоминай. Если покажется, что тебе угрожают, немедленно три мочку уха. Так будто дырка для сережки чешется.

И Вышла так потерла ухо, что я поразилась – как оно не отваливается.

– Никто ей угрожать не посмеет! – тут же возразил возмущенный Нейт.

– А если посмеет, то очень недолго! – быстро поддакнул Дэйн напарнику.

– Ребята, я просто так, на всякий случай. – Я удивилась терпению Вышлы, даже подумала – она успокоилась, но ставристка только прикидывалась. – На тот случай, если у вас гормоны зашкалят. И состязание выйдет на первый план, затмив

даже безопасность Наты.

Танны привстали, яростно запыхтели, но я стукнула ладонью по столику, вернее по плафону – просто промазала. Когда возмущенный кусок стекла наконец-то перестал звенеть и гудеть, мне удалось вставить слово:

– Ребята, мы так до ночи не закончим. Я тру мочку, если очень страшно. Дальше что?

– И напеваешь себе под нос, если требуется совет старшего. Если считаешь, что преступник сорвался с крючка, срочно проси у меня выпивку. Все понятно? – вскинула бровь Вышла.

– Тебя даже парализованный понял бы, – не удержался от комментария Нейт.

– Ты сначала состязание выиграй! – вернула ему укол Вышла.

Танны набычились, обменялись взглядами молодых львов рядом с единственным прайдом, но решили благоразумно помалкивать. Пока рефери лишь примеривается к соперникам, и «любимчика» еще не выбрала.

Ставристка встала так, что стул поехал. Столик сдвинулся со слабым скрипом, а плафон звякнул с негодованием. Соседи оглянулись, оценивая ситуацию. Достаточное ли между нами расстояние, или все же придется бежать подальше?

Вышла крутанулась на пятках и устремилась к выходу из отеля. Видимо, в парковую зону. Именно там, если верить Отправлю, проводились «лучшие дискотеки на природе». Я еще помнила ее высокопарные речи, что состояли из рекламных лозунгов и обещаний. Если бы за каждое слово «чудесный», «великолепный», «незабываемый» платили по монете, Отправлю минуты за четыре сколотила бы немаленькое состояние.

Я догнала ставристку на мощеной дорожке и совершила очередную уже за этот отпуск глупость – задала Вышле сакраментальный вопрос:

– Эм-м… А как вы услышите мою песню, когда вокруг грохочет танцевальная музыка?

Вместо ответа ставристка прочистила горло и ка-ак запела:

– Снова туда, где море огней,
Снова туда с дубиной моей.
Светит фонарь, и колонки гремят.
Не приставай, будешь не рад.

Когда я прочистила уши, то поняла, что даже музыка в парковой зоне, к которой мы стремительно приближались, вовсе не такая уж и громкая. Так, на уровне выстрела из пушки. Вышла посмотрела на мои страдания и уточнила:

– Теперь понятно, как надо напевать, чтобы я услышала?

– А чего так слабо? – вместо меня отозвался Нейт и лихо подхватил под локоть – видимо, вспомнил, что сегодня его очередь соревноваться в джентльменстве на свидании. – Еще даже не объявили воздушную тревогу, предполагая, что началась бомбардировка.

Вышла оглянулась на танна – наверное, так она смотрела на двоечника, что пришел на переэкзаменовку, ничего не выучив.

Я побоялась, что очередной словесный баттл отвлечет варваров всерьез и надолго и попросила жалобным голосом:

– А нельзя ли придумать другой сигнал?

Вышла повела плечом, окинула Нейта недружелюбным взглядом и предложила:

– Можешь дать этому охраннику пощечину. Оскорбиться тем, что смотрит не в глаза. Тут даже момент подгадывать не надо…

Танн приподнял бровь, поглядел на ставристку сверху вниз, насколько позволяла разница в росте – не больше жалких пяти-шести сантиметров, – и совершенно спокойно выдал:

– Зря предлагаешь. Так врезать, чтобы у всех в ушах зазвенело, поклонник пролетел через пляж и плюхнулся в море, можешь лишь ты, женщина варваров. А слабое поглаживание по щеке ухажера в толпе заметить достаточно сложно.

Вышла уронила взгляд на мои руки, оценила их и покачала головой, молчаливо соглашаясь с Нейтом.

– А давайте я станцую кан-кан, – вспомнила я молодость в кружке танцев.

Дэйн издал сзади странный возглас: то ли урчание, то ли рычание. Нейт ухмыльнулся, скользнул взглядом по моей фигуре, задержался на груди и сообщил, похоже, именно ей, родимой:

– Не стоит. Я могу этот знак расшифровать по-своему.

– И я, – хрипло отозвался Дэйн.

– Наши знаки явно не для тебя, – призналась Вышла. – Ты слишком хилая, – и улыбнулась так хитро, что стало ясно – преподавательница больше придуривается. Она и сама отлично понимала, что просить совета перечисленными методами как-то странно и крайне непрактично. Варвары развлекались, шокируя публику и меня ошарашивая за компанию. Вначале такой метод расследования показался не слишком разумным и действенным. Но затем подумалось, что верзилы не столь уж беспечны и опрометчивы. Ну какой преступник заподозрит в них сыщиков великого ума и большой смекалки, глядя на такое поведение и уловив хотя бы часть наших знаменательных диалогов?

Внезапно все наше общение показалось мне маскировкой, и не более. Ну кто подойдет к спецагенту академии, если его

помощники верзилы огромной силы, магической мощи и недюжинного ума? Требовалось извлечь из обоймы хотя бы часть этих замечательных качеств. Прикинуться слабыми и опасливыми при росте и комплекции варваров, не говоря уже о репутации их рас, не представлялось возможным в принципе. Магический арсенал таннов и ставристки преступники-ластики, что читают эмоции и ауры, как открытую книгу, просекут на раз. Что оставалось? Делать вид, что меня окружают глуповатые громилы, которых легко обвести вокруг пальца. Хм… Так все это время я присутствовала на цирковом представлении, в театре трех актеров, и только?

Вышла подмигнула и снова сделала каменное лицо «бойтесь и трепещите».

– Танцы вроде пресловутого кан-кана для нас самый неудачный из знаков, – поддержал игру ставристки Нейт. – Ты слишком сексуальная. Можно не сгенерировать нужный совет, кровь отольет от мозга. И вообще, я в состоянии дать Нате нужную рекомендацию. Без помощи всяких там преподавательниц.

– Не сомневаюсь, – хмыкнула Вышла. – Если только она спросит, какого мужчину выбрать. Или какую часть тела лучше подчеркнуть одеждой. Ладно, Ната, если без шуток и пикирований. Понадобится совет – сделай вид, что нужно срочно попудрить носик, и направляйся в уборную. Я тебя там и догоню. Испугаешься – двигайся к центральному дереву, увидишь, оно опутано желтыми гирляндами. Нейт в любом случае прикроет отступление. Дэйн поможет. Ну а если считаешь, что преступники нас раскусили, проси в баре выпивку, как я и советовала. Но будем надеяться, что в коридорах и холле отеля кто-то из наших «клиентов» да присутствовал. Убедился, что мы только кулаками махать умеем и боевой магией временами баловаться. Как там поется на вашей Земле: «И кроме мордобития, никаких чудес!»

Ставристка расставила точки над «и», выпятила грудь и двинулась приплясывая. Впереди нас ждал грохот ритмичной музыки, пестрые гирлянды на высоких деревьях и площадка вокруг того самого центрального кипариса, о котором Вышла недавно рассказывала.

– Кстати! – внезапно вспомнила я. – Раз уж все здесь в курсе про таннов и пары. А почему я должна была понять это сразу? Вы же на это недвусмысленно намекали, когда удивлялись моей недогадливости?

Нейт покосился через плечо на Дэйна, тот странно хмыкнул мне в спину, но ответила за таннов Вышла.

– Они думали, что в нашей академии преподавателям вообще

нечем заняться, как только пояснять всякую ерунду. Например, если энергия эмоций таннов, с прочным иммунитетом к дару ластиков, концентрируется в области сердца, значит варвары нашли пару.

– Вы этому не обучаете? – удивился Нейт. Дэйн издал странный каркающий звук – то ли смеялся, то ли возмущался.

– Потому, что мы не планируем отдавать воспитанниц варварам в жены! – парировала Вышла. – Мы гуманные преподаватели. Добрые по натуре и даже милые.

– Я в этом ни минуты не сомневался. Нату с ее опытом и габаритами отправили на это опасное задание. Безусловно, это сделали истинные гуманисты! – парировал Нейт, а Дэйн добавил:

– Ага. Предпочитаете сразу добить воспитанника. Чтобы не мучился, общаясь с вами.

Вышла окинула таннов таким взглядом, словно она Гулливер, а те – лилипуты, и вместо очередной шпильки в больное место оппонентов внезапно начала подпевать музыке.

Мы вышли в самый центр танцевальной площадки, куда уже набивались отдыхающие. И я с тоской запоздало вспомнила, за что так не люблю пляжные дискотеки. За то, что там вечно не протолкнуться, а танцы сводятся к ритмичному подрыгиванию, попыткам не наступить никому на ногу и не заехать рукой в глаз или в ухо.

Пляжной я назвала бы дискотеку с большой натяжкой – до пляжа оставалось минут десять дороги. Но море впереди неплохо просматривалось – синело между изломами стволов деревьев. Гирлянды, что висели везде и всюду, в хаотичном порядке обвивая ветки, отбрасывали на волны пестрые полосы.

На небе высыпали жемчужины звезд, но переспорить неоновые лампочки им не светило, во всех смыслах слова. Стыдливо выплыла розоватая Луна, посмотрела на безобразие у отеля и торопливо скрылась за облаками.

Морской бриз услужливо разбавлял запахи, иначе мне пришлось бы очень несладко. Запах пота смешивался с нотками духов, ароматических масел и цветочного мыла. И все это щедро разбавляла природа: деревья пахли смолой и листвой, цветы источали медовые нотки. Отдельно некоторые ароматы казались приятными, но вместе становились гремучей смесью. Такой, что даже в носу засвербело.

Эйли, смертные, сетты и ставрисы спешили к нам со всех дорожек. Музыка оглушала, вибрировала в теле. Брусчатая арена под ногами так и норовила заглотить каблук щербинкой между камнями. Ди-джея нигде не было видно, но веселые мелодии и песни на незнакомом мне языке сменяли друг друга. Тела вокруг

стремительно наступали, и я лишь теперь, задним числом сообразила, что Вышла куда-то исчезла вместе с Дэйном. Только Нейт ловко придерживал под локоть, как порядочный кавалер, и как непорядочный – приобнял за бедро другой пятерней. Я решила пока не одергивать танна и попыталась начать танцевать в паре. Эйли плавно перетекали из позы в позу, смертные плясали кто во что горазд и нимало не смущались, когда соседям доставалось локтями на орехи. На ноги партнерам наступали со вкусом, так, что порой даже туфли скрежетали. Небольшая кучка гигантов-ставрисов лишь ненадолго скрыла Вышлу из виду. Вскоре я заметила преподавательницу – она отплясывала нечто вроде брейка. Довольно красиво, если не считать ту мелочь, что ставристка метила ногой прямо в пах Дэйну. Второй охранник пристроился в толпе варваров и двигался так, как двигался бы, наверное, рестлер, заставь его кто-то станцевать «Лебединое озеро».

Впрочем, в толпе сородичей Вышлы Дэйн практически не выделялся из окружения. Из всего большого полукруга ставрисов только преподша двигалась ритмично и пластично, а не походила на незадачливого робота, у которого неожиданно сели батарейки. А то и вовсе – на бедолагу штангиста, что угодил на каток в коньках и блестках.

Я посмотрела на спутника, ощутила, что сзади напирают, нервно дернулась, врезалась в Нейта и очутилась в свободной зоне: хоть сальто делай, хоть фуэте накручивай. Как танн это провернул, осталось неясным, но отдыхающие ближе чем на полметра не подходили. Лишь позже я заметила, что в руке Нейта ненавязчиво подпрыгивает большой булыжник. М-да… Чувство юмора у таннов крайне специфическое. Хорошо хоть, все это лишь наносное – не более чем виртуозная игра на публику. Иначе я и сама держалась бы подальше.

В следующую минуту сильная мужская рука начала ритмично двигать мои бедра. Я смекнула, что остановилась – слишком загляделась на булыжник в кулаке Нейта. Охранник немедленно исправил положение. Как он это делал, я не поняла – но остановиться уже не получалось. И вроде бы танн не слишком настаивал, но рука его управляла моими бедрами почти так же, как и я сама. Или даже немного лучше.

Единственное, что меня немного смущало – так это взгляд Нейта, настолько красноречивый, словно я уже раздета и в его спальне. Нет, серьезно, эти варварские охранники совершенно не заботились об окружении. Проявляли эмоции без смущения. Даже не знаю – зачем им иммунитет к дару ластиков. Своих порывов и чувств танны совсем не стеснялись.

Некоторое время я присутствовала на шоу. Как забить соседа по танцполу, чтобы никто ни о чем не догадался, – это ставрисы расстарались на славу. Сетты и эйли в долгу не оставались. Такой танцевальный баттл я еще не видела. Любая программа про танцы меркла по сравнению с тем, что творилось в парке отеля.

Рогатые гуманоиды определенно знали, как пользоваться своим природным оружием. Всякий раз, когда ставрисы слишком расходились, сетты оказывались где-то неподалеку. И, учитывая разницу в росте видов, почти бодали варваров в мускулистые животы. Улыбались так, словно это не нарочно, невинно хлопали длинными ресницами и поскорее трусили в другой конец танцпола. Пока ставрисы не решили дать сдачи. Эйли поступали гораздо эффектнее. Теперь я начала понимать вражду между ними и ставрисами.

Эйли не отвечали варварам на выпады, напротив, делали вид, что сражены наповал. Изящно отскакивали или даже падали, приземляясь в шпагате или на мостик. Изображали умильно перепуганные лица. Шарахались от ставрисов, изображая волны, или отползали в сложных фигурах брейка.

И все это под заводную музыку, в стиле диско или какие-то миксы. Кажется, местные ди-джеи безнадежно застряли в земных семидесятых. Впрочем, мне ли жаловаться на песни? В последний раз я отдыхала на одном фешенебельном курорте. И там крутили песни… то на русском, то на английском, словно все расы Вселенной должны знать великий и могучий или читать Шекспира в оригинале. После очередного пассажа в стиле: «Я бегу за тобой со скоростью гепар-р-рда, потому что твои глаза светят со стар-р-рта, Луна и звезды без тебя мне не светят, поэтому я в постели другую приметил…» – у меня начинал дергаться глаз.

И самое главное, я никак не могла понять, куда бежит этот несчастный сразу из постели, если глаза девушки светят ему со старта. Ну старт, он же в начале дистанции. Единственное, что приходило в голову – девушка настолько страшна без косметики, что, увидев ее глаза, бедолага несся, как от собаки Баскервилей.

Сегодняшняя музыка представлялась приятнее. Возможно, по той простой причине, что я не понимала языка, на котором пели. И какую бы ахинею не нес исполнитель, мне слышались только мурлыкающие нотки.

Официанты умудрялись не только просочиться в плотной толпе танцоров-самородков, но и продать тем дорогую выпивку. Вот кто выиграл бы любой танцевальный конкурс, не говоря уже о соревновании эквилибристов. Выпивка не помогала отдыхающим двигаться лучше или эффектнее. Зато прекрасно помогала не думать о том, как они выглядят со стороны. Заодно искренне

любоваться и восхищаться эпилептическими танцами спутников, с которыми намечались курортные интрижки. Вот так алкоголь не только препятствовал стрессу от эстетического шока и нокаута, но и позволял по-прежнему желать страсти с неуклюжими партнерами на дискотеке.

Нейт не пил, ну просто ни капли. Продолжал виртуозно подкидывать булыжник и руководить мной в совместном движении.

И все вроде складывалось неплохо – по крайней мере, не настолько катастрофически, как я могла предположить поначалу. Но в эту минуту в толпу вклинилась парочка. Вначале я приняла их за людей. Затем подумала, что это замаскированные сетты. Возможно, ставрисы, которым в детстве не хватило витаминов и микроэлементов, и они не смогли вырасти до нормальных габаритов. Мужчина и женщина носили кепки с задвинутыми на лицо козырьками. В темноте самое то, а как же. Кроме козырьков, их лица скрывали очки – такие огромные, солнечные, похожие на стрекозьи глаза. Ну да. Когда же еще надевать черные очки, как не ночью, на пляжную дискотеку? Самое то, чтобы немножечко поразвлечься. Прикидываясь, что ничего не видишь, смело танцевать на ногах окружающих.

Женщина оделась в странное рубище цвета фуксии. Нечто среднее между платьем «летучая мышь» и холщовым мешком для картошки, щедро усыпанное блестками и стразами. Мужчина выглядел под стать своей даме. В алой сверкающей рубашке из люрекса, с тремя большими цепями на груди и в атласных брюках, что стояли колом.

Парочка бурно выясняла отношения и то ли дралась, то ли пыталась отплясывать. Сложно понять, когда двое хорошенько выпили, восторженно машут руками и ногами и вопят так, что даже у колонок закладывает уши. Или что там у них, у металлических, имеется. Блестящая пара лихо распихала танцоров, причем как мужчина, так и женщина с одинаковой силой раскидывали отдыхающих. Внезапно мужчина схватил партнершу, будто планировал станцевать с ней танго, и в такой позе пошел сквозь остаток толпы. Как ледокол по Ледовитому океану. Даже «железные» ставрисы дрогнули. Слегка попятились и освободили дорогу. Вот так безумно фееричная парочка и промаршировала по площадке для танцев, называя друг друга настолько ласково, что оскорбления конюхов представлялись комплиментами. Достигнув края импровизированного танцпола, сверкающие гуманоиды крутанулись в обратную сторону. И народ уже начал снова расходиться, отдавая дань уважения страстным туристам. А попробуй не отдай в такой-то ситуации? Тут отдашь

не только дань: кошелек, сумочку и даже последнее белье не пожалеешь. Но внезапно женщина споткнулась на ровном месте, зацепилась каблуком за собственное рубище, взмахнула ногой, и туфля отправилась прямо на дерево. Там она и осталась, медленно покачиваясь.

Мужчина подхватил партнершу на руки и, покряхтывая, понесся куда-то в сторону моря. То ли охладиться, то ли предаться страсти на пляже, как учат многие любовные романы. Пускай песок забивается во все естественные отверстия, а редкие ночные купальщики так и норовят наступить на лицо и волосы. К чему заморачиваться такими мелочами, когда сотни романистов описали чудесный процесс в красках, эпитетах и мельчайших подробностях?

– Наверное, это были русские! – послышалось издевательское замечание голосом… Дюймовочки. Так… Здесь что, филиал Академии ластиков? Преподавательница, она же руководительница моей дипломной практики в желтом доме, она же яростная противница Вышлы обнаружилась в небольшой кучке эйли. И как я сразу ее не узнала?

И Вышла не могла этого не заметить. Внезапно очутилась рядом с Дюймовочкой. Взмахнула ногой, как участницы группы чирлидеров – каблук промелькнул в миллиметрах от головы эйли, и залихватски крутанулась на месте. Дюймовочка, естественно, в долгу не осталась. Упала, прикрыла глаз ладонью, словно ей действительно туда заехали, грациозно встала на мостик и резко выпрямилась в прежнее положение. Кожаные лосины и лиловая майка-алкоголичка с цветочками на бретельках и стразами по подолу вполне позволяли такие акробатические этюды.

Вышла сделала знак рукой, словно собиралась перерезать себе горло. Дюймовочка подпрыгнула, как балерина, изобразила красивое па ногой и замерла, выбросив вверх руку с гордо поднятым большим пальцем. Мол, отличная идея, жаль, что ты передумала.

Вот теперь все собрались на баттл.

У меня в кармане что-то странно хрустнуло. Собственно, я даже не предполагала, что у голубого платья есть кармашек. Он обнаружился только сейчас, совершенно случайно. Маленький такой, на правом бедре. Хм… Надо будет посмотреть, что там такое засунули. Надеюсь, не любовное письмо от таннов?

Пока баттл между Вышлой и Дюймовочкой занимал все мое внимание. Казалось, встретились танцор кранга с выпускницей хореографического училища и почему-то решили подраться. Но в процессе слишком увлеклись, услышали музыку, и получилось не

сражение, а выступление.

Вышла сделала красивую волну телом, несколько раз крутанулась на месте и посмотрела на Дюймовочку так, словно пытается разглядеть в микроскопе вирус. Эйли, разумеется, тоже не растерялась. Исполнила замысловатое па, нечто среднее между хип-хопом и сальсой, приложила козырек ко лбу и покосилась на Вышлу. Но этого ей показалось мало, и Дюймовочка сделала вид, что настраивает бинокль, пытаясь разглядеть что-то в голове ставристки.

– Типа у этих варваров мозг размером с микроба, не сразу и заметишь без нужного разрешения, – резюмировал за моей спиной Нейт.

Вышла подбоченилась, покрутилась возле соперницы, исполняя, между прочим, почти балетные пируэты. Наклонилась и выбросила руку и ногу. Параллельно, красиво и очень эффектно. Только нога нацелилась в нос Дюймовочке, а рука, естественно, в глаз. Видимо, ставристка – фанатка Кутузова. Ну а что? Великий был полководец.

– Нечего нос задирать, можно лишиться глаза. Так я понял этот танцевальный ответ, – пробасил над ухом довольный Нейт. – Эти двое нам всех преступников распугают.

Дюймовочка отклонилась, выбросила ногу, словно падала и даже поскальзывалась, резко встала и сделала жест «глаза в глаза».

– Мол, косая ты и не лечишься, – перевел для меня танн очередную «фигуру».

Баттл принимал все более интересные формы. Но в этот момент в моем кармане хрустнуло снова и довольно-таки громко. Нейт уверенно потянул за руку, и мы с трудом просочились сквозь толпу изумленной публики.

С моря долетал прохладный ветер, приятно тянуло солью и пряностями, но воздух оставался еще горячим. Чайки хором кричали: «Бу-га-га!» Или мне только послышалось, что они издеваются? Мне нравились курорты, где ночью не холодало. Прогревались косточки бедного ластика – ловцы эмоций вечно замерзали.

– Смотрю, уроков тебе не миновать! Аттарлия явно не на отдых приехала. Знаю я ее, и не понаслышке. Эта эйли отдыхает только во сне. И спит она далеко не каждую ночь. Любит свою работу буквально до безумия. А студенты ее за это как раз недолюбливают, – неожиданно прокомментировал Нейт. Впрочем, я догадалась несколько раньше, что танн интеллектуал, каких мало, он придуривается исключительно ради расследования.

В кармане обнаружилось нечто прохладное и гладкое. Даже

странно, что оно так потрескивало, шуршало, словно жеваная бумага. Я испугалась, что это бутылек с отравой, дабы окончательно лишить меня рассудка.

Начну еще, как Вышла, выплясывать на дискотеке, метить ногами в пах полицейским и голосить, лишая слуха окружающих. Причем даже тех, кто в десяти километрах.

Я осторожно вытащила штуковину. Оказалось, что подозрения не столь уж и нелепые. В руке блеснула пластиковая бутылочка вроде емкости для лекарства от кашля. Внутри лежала крохотная записка. М-да… Это намек на близость пляжа и моря или на то, что меня туда выбросят, если не соглашусь на очередное предложение?

Я поспешила к одному из деревьев и остановились под голубой гирляндой. Не лампа, конечно, но освещает.

Записку удалось вытряхнуть из бутылки. Я развернула маленький листочек.

«Планы поменялись, ну прямо радикально. Теперь нам срочно требуется помощь ластика. Несколько наших тяжело ранены выбросом эмоций во время сбора. Неуклонно эволюционируют до бактерии. Почти не говорят, даже мычать перестали. Не пьют, не едят вот уже несколько дней. Мы временно поставили им капельницу. Теперь условий для обсуждения несколько. Платим любую предложенную сумму. Денег заработали за годы немало. Вы помогаете выручить больных ластиков. И замести следы нашей компании. Обещаем эмоции больше не красть. Хватит, на старость уже заработали. Ужасно очень хочется до нее дотянуть…»

Хм… Преступники с чувством юмора? Покусаны полицейским во время задержания? И заражены вирусом таннов-юмористов?

«…В случае вашего отказа в помощи обязуемся похитить и заставить. Берем даже повышенные обязательства. Похитить, заставить и не заплатить ни монеты за моральный и физический дискомфорт от общения с ужасными преступниками и больными ластиками. Даже психолога вам не предоставим. Сами справляйтесь с последствиями стресса».

– Любопытно, у них все такие клоуны? Или только те, что появляются перед отдыхающими и пишут записки? – послышался над плечом низкий голос Вышлы.

– Артисты, а никакие не клоуны! – возразила высоким голосом Дюймовочка. – Между прочим, их комический дуэт с танго выглядел куда лучше, чем твое па с последующим ударом самой себе в лоб. Эдакий самонокаут получается. Чтобы противник не беспокоился. Не тратил силы на схватку и победу.

Я оглянулась на участниц баттла. Вышла потирала голову

ладонью. Шишки я на ее лице не заметила, но краснота на лбу проступала.

– Ну это лучше, чем твое фуэте с последующей попыткой уйти прямо в дерево. Лампочку хоть из волос вытащи. А то так и будешь освещать периметр. Еще кто-то подумает, что ты спьяну приняла гирлянду за заколку.

Дюймовочка торопливо выбросила что-то сверкающее и обиженно произнесла для всех:

– Я собиралась крутиться возле дерева, придерживаясь одной рукой, а лампочки…

– Воспротивились шоу и помешали триумфу, – встряла в монолог эйли ставристка.

Преподавательницы взглянули друг на друга. Дюймовочка – словно планировала дать Вышле яду. Ставристка – с выражением свирепого воина, что вот прямо сейчас бросится на дикого гризли. М-да. Весело у меня здесь отдыхается. Анимация на самом высоком уровне.

То преступники с танго под лозунгом: «Я достаточно много выпила алкоголя, чтобы не беспокоиться о мнении окружающих. Пусть они опасаются, не заподозрю ли я отсутствие справедливого восхищения». То Вышла с Дюймовочкой в танцевальном баттле под девизом: «Я оскорбил ваш разум? Да не может быть! Где у себя вы разум отыскали? Не смешите мои пуанты и пачку».

То записка в бутылочке для лекарства от кашля.

А вечер, похоже, только начинался.

Пластиковая бутылка в моей руке загорелась, как будто наполненная горючей смесью. А ведь казалась совершено пустой!

Перестроившись на зрение ластика, я обнаружила, что сосуд с чистым омлисом и небольшой толикой мощной ярости. В замкнутом пространстве такая смесь как горючее. Я выбросила штуковину из рук, и она взорвалась таким фейерверком, словно не крошечная поделка преступников, а как минимум ракета с самонаведением. Бумажка загорелась следующей, пропитанная содержимым бутылки. Я выбросила ее, и отдыхающие смогли увидеть очередной фейерверк.

Надо сказать, туристы не испугались. Официанты сработали как надо – очень вовремя накачали большинство выпивкой. Послышались радостные вопли, возгласы о том, какое эффектное шоу и где вообще взяли таких аниматоров. Мол, может, и в соседние отели заглянут?

Вышла ответила через плечо, что заглянет и даже очень. Вот только вряд ли отели останутся в прежнем состоянии и комплектации.

Одним словом, шоу набирало обороты. Фейерверки продолжали взрываться – бутылочка еще не целиком выплеснула содержимое. Отдыхающие визжали и глушили коктейли. Нейт крепко придерживал меня за талию – видимо, чтобы не сбежала от собственного счастья.

И первым задался резонным вопросом:

– А как они планировали получить ответ-то? Если уже станцевали и ушли в закат?

Я прижалась к танну, осознавая, что сейчас как никогда близка к похищению. Нейт посмотрел на мою грудь, бедра и выпалил с металлом в голосе:

– Даже не сомневайся! Никто тебя не утащит. Пока рядом я, ничего не бойся.

Тогда я еще не знала, что близость танна и есть главная составляющая успеха. А все остальные уже ничем не помогут. Зато уяснила: мои «выпуклости» варвар никогда из виду не упустит. Сзади пыхтел недовольный Дэйн – еще бы, временно отстранили от ухаживаний, но охранять-то ластика приходится. Видишь, что творится между единственной и соперником, но помешать ничему не в состоянии.

В эту минуту отдыхающие поняли: настоящего шоу они еще не видели. Предыдущие были так, репетиции, прелюдия к истинному представлению.

Возле площадки появились новые действующие лица. Трое: судя по одежде, двое мужчин и женщина. Хотя последняя очень напоминала героя из фильма «Здравствуйте, я ваша тетя!» – мужчину, накрашенного и переодетого. Нарисованные алой помадой губы бантиком поверх тонкой линии рта бросались в глаза. Возможно, потому, что ничего остального разглядеть уже не выходило. Большую часть лица брутальной танцовщицы скрывали знакомые очки, похожие на стрекозьи глаза, которые щедро бликовали под светом лампочек. Платье в стиле земных пятидесятых уносило мою фантазию к старосоветским фильмам, которые видела еще девочкой. Декольте, юбка с разрезом, меховая оторочка ворота, вернее груди, или того, что так называлось: грудью танцовщицу природа обделила.

«Такие прыщики надо прижигать зеленкой!» – когда-то говаривала одна моя знакомая.

В разрезе виднелась мускулистая нога под стать ноге любого бодибилдера, обтянутая тонким чулком-сеточкой. Двадцатисантиметровые каблуки не позволяли танцовщице нормально двигаться – она опиралась на партнеров и смешно ковыляла по песку. Впрочем, стараниями шустрых официантов многие плясуны выглядели так же.

Мужчины не отставали от спутницы: ни в плане внешнего вида, ни в плане грации. Подпрыгивали, делая вид, что отплясывают, окатывали песком отдыхающих и сучили ногами, как бедолаги, что замерзали в снежную бурю. Смокинги на толстовки с капюшонами открывали отдыхающим глаза на новую моду. Глаза мужчин скрывали все те же очки. Зато на голове их красовались… кожаные ковбойские шляпы. Наряды дополняли восточные шаровары и ботинки на толстой рифленой подошве. Видимо, чтобы придерживать тяжелую партнершу.

Все, кто еще пытался дрыгаться под оглушительную музыку, резко остановились. Троица двигалась подобно танку, сметая все на своем пути, и при всем огромном желании не смогла бы свернуть с намеченного курса. Женщина слишком часто пыталась упасть, и мужчинам приходилось почти нести ее, уворачиваясь от каблуков и приплясывая.

– Что это за очередной этюд в стиле «Мы еще не танцоры и даже не учимся. Мы уже так научились, что дальше некуда»? – вполне искренне удивилась эйли.

Нейт очень вовремя прижал меня к своему боку, потому что земля под нами резко ушла вниз. Раз – и мы уже в каком-то подземелье. Вокруг ни Вышлы, ни Дюймовочки, ни танцоров. Даже Дэйн – и тот скрылся из виду. Не могу сказать, что спутника это расстроило. Он огляделся, прикрыл меня телом и сообщил то, что многократно повторило эхо:

– Ты еще даже отказаться не успела, а эти недотепы нас уже похитили. Преступники какие-то прямо непоследовательные. Чувствуется влияние неварварских цивилизаций. Теперь понятно, зачем все эти фейерверки.

– З-зачем? – ошарашенно спросила я.

– Под нами тоже происходили микровзрывы, но из-за фейерверков их никто не заметил. От последних отвлекли танцоры в смокингах. Хороший отвлекающий маневр, между прочим. Может, и записка из той же серии. Прочти, посмейся и забудь о свободе. Мы тебя в любом случае похитим.

Я посмотрела в суровое лицо Нейта и поняла – он шутит, пытается успокоить. Подземелье выглядело прямо-таки эпично. Серые стены со странными зеленоватыми потеками. Высокие потолки, с которых в хаотичном порядке свисали кривые провода, и на конце каждого болталась тусклая, замызганная лампочка. Обшарпанные полы: то ли каменные, то ли бетонные, с изрядным количеством щербинок и трещин. Ну прямо земная хрущевка или ленинградка, без косметического ремонта, обоев и люстры.

Вот это я понимаю – полная дискотека! Только цунами и смерчей недоставало.

Я ожидала от Нейта варварских пассажей, шуток или действий в прежнем стиле. Но охранник внезапно преобразился, оглянулся, исследовал взглядом помещение и произнес, резко понизив голос:

– Есть два варианта. Первый – двигаться вперед, по подземелью, куда оно выведет. В расчете на какой-никакой выход. Но преступники могут ждать в засаде и взять тепленькими, с преимуществом в численности. Конечно, я тебя постараюсь защитить. Буду отбиваться, насколько позволят физическая подготовка и боевая магия. Тебя мы тоже вроде неплохо поднатаскали. По крайней мере, в зеркало преступники на себя уж точно долго не взглянут – станут ждать, пока фингалы рассосутся. Можем оставаться тут в ожидании помощи. Наши, естественно, заметили похищение. Вышла и Дюймовочка наверняка пляшут друг вокруг друга в диалоге-пантомиме. «Это ты во всем виновата, потому что не такая, как я. Воспитана иначе и даже посмела уродиться в другом племени». Может, вызывают других ваших преподов. Каникулы, бедным совсем некого строить, а тут какое-никакое, но развлечение. Однако если бы нас удавалось так легко обнаружить и вытащить, преступники, скорее всего, уже появились бы.

Я ощутила запах бетона и сырости, снова подумала о земной ленинградке и доверчиво взглянула на деловитого Нейта. Танн погладил по плечу и даже не отвлекся на грудь – теперь он смотрел только в глаза, и это воодушевляло. Значит, и озабоченность у варваров отчасти наигранная. Отчасти, видимо, демонстрация намерений.

– Успокойся, Ната, я тебя не оставлю. Любому натяну ягодицы на уши. Так ведь у вас на Земле говорится?

Я захихикала, поражаясь креативу. Хорошо он переделал наше ругательство. Ладно, надо бы что-то делать. Беспомощность разливалась по телу слабостью, страх почти парализовал и разум, и мышцы. Действовать решительно не хотелось. Но я постаралась взять себя в руки. Взглянула на спокойного, сурового Нейта и поняла, что он меня не бросит. И не такой уж он, на самом-то деле, варвар. Просто хорошо придуривается на публику. Ладно, Ната, соберись, бывало и похуже. Вспомнить – когда именно – у меня не выходило, но спорить с внутренней убежденностью не хотелось. Надо выбираться. Что-то предпринимать. Но выбрать из предложенных Нейтом вариантов у меня, увы, никак не получалось. Тем временем взгляд упал на угол подземелья. Я инстинктивно прижалась к танну и завопила во всю глотку. Звук разнесся по серо-зеленым коридорам. Лампочки дрогнули, земля затряслась, принялась подпрыгивать под нашими ногами. Нейт

слабо улыбнулся, приобнял посильнее и произнес со знакомой до боли иронией:

– Все, Ната, паука ты уже контузила! Видишь, сидит и от страха не шевелится. Давай-ка тогда уже выбираться, что ли. А то мало ли, муха пролетит над ухом. Правда, сейчас, взорвись рядом бомба, у меня уже даже уши не заложит. Привыкли после твоих фееричных криков.

Он улыбнулся – мягко и ласково. Я рассмеялась и постаралась успокоиться. Нейт ненавязчиво подтолкнул в спину, и мы двинулись по узкому туннелю.

Глава 4

Подземелье выглядело, мягко говоря, странновато. В особенности тем, что зрением ластика я видела повсюду остатки эмоций. Удивление, страх, паника, недоверие, даже боль, злость и отчаяние присутствовали. Кто бы ни создавал туннели под отелями, настроение у них явно было не радужное. Может, преступники и умеют пошутить, даже устроить юмористическое шоу, но на душе у них явно кошки скребут. Наверное, из-за ранения товарищей.

Если откровенно, я прежде не слышала о том, что эмоциями можно травмироваться. Их проводниками, владельцами – вот это запросто. Помню, однажды меня с одногруппницей, такой девочкой-одуванчиком, сеттой, хрупкой и невысокой, отправили в клинику. И не просто в дурдом – больницу для буйнопомешанных. Попросту говоря – в кошмарное место, по сравнению с которым ад Данте отдыхает.

Местные «постояльцы», как мы их прозвали, либо лежали, привязанные к кроватям, либо бродили с подозрительным видом, либо кидались, и начиналось безумие. Нас четырежды едва не покусали, дважды чуть не отдавили ноги, несколько раз пытались обезглавить. Ладно еще – инструментов не хватало. Парнишка там один считал себя Горцем. Увидел нас с одногруппницей и принял за киллеров, что пытаются убить его и снести голову. Чем он только не пилил наши несчастные шеи! Клочками простыней, ребрами ладоней. Но у бедолаги ничего не получалось. Потом парень выдохся, упал на койку и провозгласил:

– Я ваш, рубите!

Ну мы и рубанули… по его эмоциям. Горец затих в позе истинного мыслителя: глаза навыкате, ноги подергиваются, на лице выражение интеллектуальной контузии. Пока он собирался с остатками мыслей, мы с сеттой умудрились улизнуть из палаты.

Врачи и медсестры приснопамятного дурдома тоже выглядели более чем опасными. Суровые лица, готовность номер один: смотришь в глаза и уже сползаешь по стенке. Психологически задавят любого безумца, а нормального легко доведут до сумасшествия.

Сетта потом еще несколько дней жаловалась, что не высыпается – замучили ночные кошмары. То больные подбирались с мечами-ладонями, то врачи с «добрыми» улыбками гризли, которых разбудили посреди зимы земляне.

Нейт двигался неспешно, оглядывался и, кажется, даже запоминал повороты. Не знаю уж зачем – туннель не двоился,

иного пути все равно не предвиделось. Пауки на пути больше не появлялись, хотя танн обещал с любым разобраться. Если насекомое переживет мои крики.

Туннель все больше походил на гигантскую хрущевку. Оранжевые обои с огромными ромашками и странными шлемами, чем-то похожими на рыцарские, медленно стекали по бетонным стенам. Словно их клеили на соплях. Лампочки на потолке либо мигали, либо светили тускло и вяло, словно вот-вот собирались дать дубу. Под ногами хрустели бетонные щербинки.

– Я так понимаю, преступники искренне заботились о твоем эмоциональном состоянии, – не удержался, съязвил наконец-то Нейт. – Решили сделать интерьер максимально похожим на родной, вроде земной квартиры?

Я хмыкнула. Ну да, это он тоже знает. Вскинула глаза и ответила достойно:

– Это они отвлекали меня от общества одного неотесанного варвара!

Танн ухмыльнулся, чуть приобнял меня и сразу же убрал руку с талии. Хм… Да он, выходит, и не нахал вовсе – тоже выкаблучивался на публику. Я изогнула бровь и покосилась на спутника.

– Да-да! – поднял руки вверх Нейт. – Мы разыгрывали клоунаду. Тупых, но очень озабоченных охранников. И, признаюсь, мне еще никогда так не нравилось. Наверное, потому что ты моя пара.

Последние слова прозвучали уже без ерничества. Танн слегка нахмурился и понизил голос. Я думала, он продолжит, что-то добавит, но Нейт молчал, изучая мое лицо. Даже наши шаги слегка замедлились. И вот тут до меня внезапно дошло! Черт! Я совершенно забыла о ступоре страха, оставила позади слабость сомнений. Шла рядом с Нейтом, словно на прогулке. Танн нарочно отвлекал меня разговорами. Ну да, он же умный, а не «тупой громила».

– Вам нравилось разыгрывать недалеких или озабоченных? Вот мне даже любопытно – а кого больше? – не удержалась я от шутливого вопроса.

Нейт окинул тем самым загадочным взглядом, которым встретил меня в холле отеля. Очень внимательным, заинтересованным, неравнодушным и слегка взбудораженным.

– Озабоченность сыграть несложно, если женщина тебе настолько небезразлична, – признался танн уже без сарказма. – Просто концентрируешься на ее прелестях – и мозг, воспитание, все отключается. Дураков валять мы заранее тренировались. Ваша Вышла, как я предполагаю, тоже. В итоге – никто нас особенно не

боялся. Даже не постеснялись устроить представление. Мужик в женском платье и колготках в сеточку! После такого в моем племени только топиться. Нет, правда, никто тебя всерьез уже не воспримет. Так и будет считать дурачком с переулочка…

Он переиначил очередную земную присказку. Ага. Углубился парень в наш фольклор.

– Точно! Ведь это же был мужчина! – У меня в голове сложился образ. Даже странно, почему я сразу не заметила.

– Такой прикид у нас надевают только на пленников, чтобы пытать бедных перед зеркалом. За каждый правильный и честный ответ снимать одну позорную деталь гардероба.

Я усмехнулась и поняла, что Нейт продолжает. Старается настроить меня на хорошее. Даже в нашем непонятном положении, опасном и непредсказуемом одновременно. Коридор несколько раз свернул направо, затем начал поворачивать все время налево, и танн не удержался от сарказма:

– Эти преступники тебе явно намекают изменить хорошим принципам с ними.

Хм… А он и так пошутить умеет? Нейт улыбнулся, повел плечами и добавил уже без всякой иронии:

– Я рад, что тебя не похитили в одиночку. Со мной не пропадешь, вот увидишь, Ната. Прикрою и защищу в любом случае.

Он так сказал, будто поклялся. Я сосредоточилась на лице танна.

– Ну и чего ты так на меня смотришь? – Он улыбнулся – почти обаятельно. Эдакий очаровательный варвар. Брутальный, смешливый и даже интеллектуальный. Вот уж не ожидала такого поворота. Не зря он мне с первой встречи приглянулся. Я-то постоянно гадала – как же так-то? Я ведь никогда не любила недалеких громил. Но Нейт привлекал, манил и притягивал. Не только физически, просто общением. Теперь до меня дошло, что сработала интуиция. С самого начала я не верила в игру танна, но где-то очень глубоко в подсознании. Сознанием же принимала ее и велась. Хотя ощущала нечто неестественное.

– А Дэйн тоже просто придуривался? – зачем-то спросила я у спутника.

Нейт посерьезнел, потемнел лицом, но ответил вполне искренне и без утайки: – Именно так. Чего уж скрывать-то?

На некоторое время спутник посуровел, шел и молчал, глядя строго вперед. Кажется, настала моя очередь подбадривать. Я подтолкнула танна в бок локтем, и Нейт воззрился с нескрываемым удивлением.

– Вышла тебе галантность преподавала? – невесело

усмехнулся варвар. – Сразу видно ее изящные манеры. Осталось еще только щелбаном в лоб или наметанным хуком в челюсть. Тогда вообще не отличишь тебя от Вышлы.

– Ты все равно мне больше понравился, – честно призналась я в лицо спутнику. Танн просиял начищенным самоваром, на долю секунды взглянул на мою грудь, спустился взглядом к ягодицам и опять посмотрел прямо в глаза.

– Я могу считать это твоим выбором? Окончанием нашего с Дэйном состязания? – с едва заметным нажимом уточнил спутник.

Я пожала плечами, прищурилась и ответила, как ответила бы Дюймовочка, никак не Вышла с ее прямолинейностью:

– Я еще посмотрю, чего ты заслуживаешь. Пока пауки меня просто одолели. А тот, из угла, может за нами красться. Сраженный моим неземным криком.

Танн понял мои измышления правильно. Взял под козырек и сообщил:

– Отслужу, ваше величество ластик! Сделаю все возможное и невозможное! – расплылся в улыбке и задорно добавил: – Неземные крики тут как раз в тему. Мы и находимся-то в подземелье.

М-да, придуриваться – его призвание. Но, как ни удивительно, наш смешной диалог, похожий на беседу в детском садике, резко поменял настрой и атмосферу. Негативные эмоции вокруг оставались. Но я чувствовала себя какой-то вдохновленной, готовой бороться с гадкими преступниками. Танн тоже едва заметно улыбался, и серо-голубые глаза его сияли.

Вот так вот порой угодишь в неприятности, ждешь неведомого и непредсказуемого будущего, но при этом чувствуешь себя лучше, чем под пальмой на чудесном морском курорте. Стоп! Я все-таки на курорте. Только вот отдыхаю очень специфически. Так, что после подобного отдыха придется еще в санатории реанимироваться.

И вообще: что это за каникулы, если рядом постоянно маячат родные преподаватели?

То Вышла пугает макияжем клоуна, то Дюймовочка лампочкой вместо заколки. Не дай бог еще кто-нибудь пожалует!

Надеюсь, хоть преступники не из нашей академии.

И вот стоило мне так подумать, как за ближайшим поворотом открылась ну просто невероятная картина. Нет, правда, я такого даже не представляла. Двое ставрисов, чуть поменьше танна, но прямо-таки громилы громилами, одетые только в плавки и фартуки, зачем-то клеили обои на стены. Причем так старательно и вдохновенно, словно планировали поселиться прямо тут, в

подземелье. Обустраивали новое жилище по мере способностей.

На сей раз обои выглядели эпично. Глаза с огромными накладными ресницами чередовались с пеньками и яблоками. И все это на фоне облачного неба.

– А интересный набор! – прокомментировал Нейт. – Абстракционизм полнейший, я бы сказал – ударный. После удара по лбу как раз подобное и мерещится.

Парочка оглянулась на нас, полоснула невидящим взглядом и продолжила свое увлекательное занятие. Уж не знаю – чем они приклеивали обои – какой-то густой белой бурдой в ведерке, но полоски бумаги сползали почти сразу же. «Ремонтники» прицокивали, качали головами и суетливо продолжали работу.

Нейт поторопился за другой поворот – благо он как раз располагался неподалеку.

– Что это было? Наши преступники? Не успели создать любимый антураж для ластика? – поразилась я оставленной сзади картине. Танн усмехнулся – не слишком-то весело.

– Тебе ведь уже говорили про «отдачу»? Вот так выглядят ластики, что пренебрегают правилами. Некоторое время они еще сохраняют вменяемость. Работают, тащат чужие эмоции. Но извлечение глубинных чувств и порывов, что фактически намертво вмурованы в ауре, хотя и дается сильным ластикам просто, но оборачивается фатальными последствиями. Вот такими, например, как у этих несчастных.

– Тогда почему все преступники не спятили? – удивилась я словам Нейта.

Охранник негромко, но задорно рассмеялся.

– Это было бы слишком просто и привлекательно. Для всех. Но – увы, увы. Если ластики разбойничают недолго, копят капитал и едут его тратить, то ничего плохого с ними не случается. Только отдача по мирам прокатывается вроде той, что мы ощущали в отеле. Но это уже не проблемы преступников. На скопленные средства они рванут в местечко, где никакая отдача не достанет. Другое дело, если ластики злоупотребляют. Занимаются преступной деятельностью десятилетиями. Вот тогда чужеродные эмоции намертво застревают в ауре и энергетике. Как занозы, только гораздо хуже. Аура пытается их отторгнуть – так тело гноится, заработав занозы. Ну и запускается процесс оболванивания. Безумия то есть, которое ты и видела.

– И бандиты хотят, чтобы я вылечила ставрисов? Вот этих полуголых горе-ремонтников, которые даже обои поклеить не могут? – поразилась я почти на все подземелье.

Танн быстро приложил ко рту ладонь и продолжил, чуть понизив голос:

– Да нет, этим уже не поможешь. Видимо, кто-то из главарей поранился.

– М-да… Теперь не удивительно, что у преступников такое странное чувство юмора, – хмыкнула я и продолжила измышления: – Стало быть, этих уже не арестовываем?

Нейт отмахнулся.

– Зачем? Для других они опасности уже не представляют. Для себя? Думаю, тоже. В конце концов, кто-то же должен клеить обои в подземельях? Ну, я предполагаю, что должен. Любому, кто в здравом рассудке и твердой памяти, такое занятие даже не придет в голову… Тем более использовать подобные обои… Только глядя на них, свихнуться недолго.

– Арестовываем, значит, только вменяемых? – продолжала я цепочку рассуждений.

– Я вижу в этом двойной гуманизм, – подмигнул Нейт и довольно улыбнулся. – Этих мы жалеем и не арестовываем. Других сажаем в тюрьму междумирья и тем самым спасаем от страшной участи. Видишь, какие мы добрые и человеколюбивые? И даже неважно, что преступники не люди.

– Нет, слов, одни чувства, – обронила я, но возглас утонул в странном гуле и грохоте. Я удивленно посмотрела на Нейта, и тот поторопился за следующий поворот. Подземелье начало петлять зигзагами, словно создавали его тоже не совсем вменяемые. Теперь я уже не удивлялась, только хихикала. М-да… Вот до чего жадность существ доводит. Фраза «жадность фраера сгубила» так и вертелась на языке, просясь наружу.

Ставрисы на стремянке вешали лампочки. Вернее, два ставриса и один землянин. По крайней мере, мне так показалось. Выяснять поточнее желания не возникало. Мало ли, вдруг тихое безумие внезапно перейдет в буйное помешательство. Такое я в дурдомах сплошняком видела. Секунду назад существо мнит себя тумбочкой, готово даже твои вещи держать сколько потребуется, а через минуту осознает, что оно – плоскогубцы. И тут уже спасайся кто может…

Землянин остервенело сверлил потолок, ставрисы нервно мяли провода с патронами. Теперь понятно, почему они так выглядели, словно вначале попали под чьи-то челюсти.

Отбойнику помогать безумцам не нравилось. Поэтому он то и дело норовил заглохнуть. Тогда землянин отключал «машину» и начинал долбить уже вручную. Просто так вкручивал сверло в потолок. Что удивительно – весьма успешно.

Нейт посмотрел на это безобразие, подошел к стремянке, подвинул ее прямо вместе с тремя горе-работниками. Взял отбойник и, даже не включая, так долбанул по потолочному

своду, что там образовалась огромная дыра. Вырвал из рук ставрисов провода с патронами, накрутил четыре друг на друга, сверху присобачил пятый и поднялся на стремянке. Я поразилась, как удалось гиганту-танну разминуться с землянином на узкой лестнице. Безумец тоже слегка опешил, на минуту даже пришел в себя, огляделся, сосредоточился на мне и спросил:

– Простите, а что это мы тут делаем?

– Не знаю, как вы, а вот мы в плен угодили, – зачем-то ответила я землянину. Он прицокнул так, словно понял, покачал головой и обернулся к ставрисам.

– Они в плен угодили, – сообщил так, будто товарищи не слышали. Ставрисы что-то прогундели в лучшем стиле Вышлы. Мол, плен хорош, только когда пойманного схватят, привяжут и подвергнут разным пыткам. В остальных случаях – силы на ветер.

Тем временем Нейт мастерски присоединил конструкцию из проводов с патронами к проводке – из дыры как раз торчал провод, разумеется, изогнутый причудливыми зигзагами.

Ставрисы и землянин переглянулись, подошли к танну и торжественно вручили ему лампочки. Нейт вкрутил те в патроны.

Лампочки вспыхнули одновременно. И начали традиционно подмигивать – что удивительно, даже почти синхронно.

«Работники» уставились на конструкцию то ли в изумлении, то ли в восхищении. Танн усмехнулся, указал на работу и объявил:

– Люстра!

– Ага-а-а… – послышалось от работников. Они рванули куда-то за угол, видимо, за очередными лампочками.

– Заметь! Работают под напряжением! Как настоящие эти, эпилептики! Ой, электрики, конечно, электрики! Хотя под напряжением одни от других уже не особо отличаются. – Нейт так подмигнул, что я догадалась – ошибся мой варвар намеренно.

– А почему остальные им разрешают? – удивилась я такому безобразию. – Мало ли, еще током дернет.

– Наверное, надеются на лечение электротоком. Знаешь, была раньше такая методика, – небрежно пожал плечами Нейт и добавил: – Пошли скорей, пока они не вернулись. Не нравятся мне их воспоминания о связанных пленниках. Особенно в свете того, что кроме проводов и дрели, у этих дуболомов ничего нет под руками.

Некоторое время мы трусили по подземелью, чтобы оторваться от безумных ремонтников. Когда Нейт решил, что опасность миновала, у меня уже едва дыхания хватало. Правду сказать, танн дважды пытался поднять меня на руки и понести, как порядочный ухажер, вовсе не варвар – на плече и в пещеру.

Но я упорно отказывалась от предложения. Не хотелось испытывать танна на терпеливость. Несмотря на его внезапную галантность, спутник время от времени окидывал такими взглядами, что становилось ясно: мужчины – они и в Африке мужчины. Подземелье, заточение, преступники повсюду, пусть и невменяемые, но ведь преступники же! Интерьер в стиле «мы затеяли ремонт и внезапно поняли, что деньги закончились»… Ничто не мешает мужчинам думать об их истинном природном предназначении. Продолжении рода. А женщине остается только надеяться, что у мужчины хватит неприродных качеств. Воспитания, уважения, желания и дальше поддерживать хорошие отношения, чтобы природа не брала свое.

Вот почему я твердо решила, что для целомудренности ластика куда безопаснее бежать сломя голову, даже если ноги уже заплетаются, чем нежиться в крепких объятиях варвара. Нейт, кажется, догадался, умильно развел руками, словно говорил: «Ну а чего ты хотела или ожидала от варварского организма?» – и мы продолжали длинный забег.

Притормозили, оставив позади несколько крутых поворотов и длинных переходов, и двинулись спокойнее, восстанавливая дыхание. Когда я наконец-то смогла говорить, шутка вырвалась сама собой. Кажется, включился защитный рефлекс. Я всегда иронизировала, угодив в неприятности. Вот почему в дурдомах только этим и занималась.

– Слушай, а где ты научился так ремонтничать? Креатив прямо бросался в глаза… Не говоря уже о богатой фантазии…

Нейт поймал мое настроение, а может, опять собирался его улучшить:

– У отца учился. Временами папа начинал свою шарманку про ремонт. Мол, вот завтра встану пораньше, перевешу картину, что висит под потолком, упираясь в него углом. Приделаю к шкафу дверцу, которая давно уже работает половичком у двери. Закреплю раковину, что вибрирует и трясется, видимо, в страхе, что поток воды унесет ее в море… В общем, когда он намекал, что собирается что-то чинить или приделывать, мама срочно заказывала нам три вещи из магазина. Четыре литра пустырника, два литра снотворного и веревку покрепче и подлиннее.

Танн выдержал паузу в ожидании моего вопроса. Я подыграла своему варвару.

– Ну пустырник, я так понимаю, чтобы успокоиться… абсолютно и уже ни на что не реагировать… А остальное?

Нейт задорно подмигнул.

– А количество литров тебя не смущает?

– Ты ж сам говорил – успокоительное и прочие препараты на

варваров не действуют.

Танн улыбнулся, словно говорил: «Умница дочка, выучила урок».

– Не то чтобы совсем не действуют. Но да, требуется ударная доза. Такая, что, если этой бутылью ударить, вырубит совершенно без всяких препаратов. И порой мы именно так и поступали, когда понимали, что успокоительное не сработало. Так вот… снотворное папе, а веревки на случай, если он полусонный все же решит что-то начать делать.

– Привязать к стулу или к постели? – уточнила я у загадочного танна.

Нейт резко помотал головой.

– Не-ет! Зачем же портить хороший стул, не говоря уже про кровать? Встанет – сломает в хлам, в щепки. Веревки – чтобы сделать лассо и ловить папу, если тот слишком разойдется: начнет махать инструментами, руками… Сломанного им в процессе ремонта и так более чем достаточно. А через пару дней мы переезжали в запасной гостевой домик и мама вызывала бригаду ремонтников. Те, конечно же, сокрушались. Удивлялись – какая такая суперкатастрофа так разгромила порядочное жилище? Смерч, ураган, землетрясение? Уточняли – не было ли в доме вечеринки для ставрисов. А мама загадочно так подмигивала и говорила: «Муж разбушевался». Ремонтники не знали, что означает эта шутка. И брали с нас втрое меньше положенного. Они же не знали, что папа разгромил все вовсе не в процессе буйства, не потому, что вожжа под хвост попала, а исключительно из желания отремонтировать. Просто ему не хватило способностей.

Пока я хихикала, Нейт подхватил, прижал к боку, слегка напрягся и отскочил к ближайшей стене. Мимо нас пронеслась строительная тележка, как гоночная машина, ей богу. Внутри сидели четверо землян и ставрис. Сзади несся его расстроенный сородич.

«Пассажиры» крыли некоего Таллана на чем свет стоит, на нескольких наречиях, и, судя по тому, как морщился преследователь, «оды» сочинялись именно в его честь.

– Да ла-адно вам! – причитал ставрис. – Какой же русский не любит быстрой езды?

– Тот, который еще надеется выжить! – резонно парировал один из землян. Тележка скрылась за поворотом, раздался грохот, шум и такой трехэтажный мат, что танн покосился на меня и поделился:

– Все выжили. По сквернословию чувствую. – И добавил уже намного серьезнее: – Только ты совсем-то не расслабляйся. Эти

громилы тут не просто так околачиваются. Каждый из них не только ластик, «ремонтник от бога», что сразу видно, но и неплохой боевой маг… Главное – понять, как их использовать… Поэтому испытывать судьбу не будем…

И мы пробежали еще немного.

– Откуда здесь взялось столько безумцев? – удивилась я, когда мы притормозили. – Вроде бы в ближайших желтых домах дней открытых дверей не намечалось…

– Банда довольно большая, работает по-крупному и постоянно нанимает новых ластиков. Видимо, как раз вот по этой причине.

– Да уж, такое даже сумасшедший не придумает, – усмехнулась я увиденному в подземелье.

– Ты здорово недооцениваешь сумасшедших, – хмыкнул Нейт и внезапно оттолкнул меня в сторону.

– Что ты делаешь? – вырвался возглас возмущения – я едва удержала равновесие.

– Спасаю тебя! – невозмутимо ответил танн.

– От чего? – поразилась я сильнее.

– От чужой глупости! – странно ответил Нейт, но уже спустя пару секунд его действия показались оправданными.

Нас окружили ставрисы и земляне. Явно боевые маги, судя по ауре, и определенно еще и неслабые ластики. Так вот откуда у таннов информация, что энергию эмоций можно использовать в схватках! Я насчитала одиннадцать врагов. Нейт быстро прикрыл меня телом и принял боевую стойку таннов. Похоже, он не собирался сдаваться, да и не считал такой расклад неудачным. Во всяком случае, точно не для себя.

– Сдавайтесь! – предложил самый высокий ставрис – ну просто человек-гора, Халк.

Ершик черных волос на его голове чем-то напоминал остриженный ирокез рокеров. Грубоватые черты были не лишены отпечатка интеллекта. Массивный нос с асимметричной горбинкой намекал на неудачные драки, а тяжелый подбородок – на упрямый характер.

Нейт немного повел плечами, покачал головой и хмыкнул:

– Не поверишь! Только что хотел предложить тебе то же самое, Аккай Ларнис! Давненько не виделись, старый приятель. Каждый раз я тебе честно предлагаю сдаваться, но ты не слушаешь и попадаешь под замес. Земляне говорят, что такие, как ты – ужасные любители ходить по граблям. Я думаю, после всех моих ударов по башке твои мозги получили такую встряску, что совершенно перестали работать. Взяли отпуск ввиду тяжелых условий труда. Вернутся – передавай им привет от моего кулака и

обеих ног. Вдруг вспомнят? Чем черт не шутит.

– Ничего-ничего! Мы еще поквитаемся! На сей раз у меня отличная команда! – Аккай обвел рукой остальных боевых магов.

Нейт усмехнулся – так, что мне даже стало немного страшновато. Никогда не думала, что мой спутник, добродушный балагур и весельчак, может выглядеть таким… опасным. Не знаю, что изменилось в Нейте. Вроде бы те же резкие черты лица, благородные и мужественные, те же серо-голубые глаза, те же соломенные волосы, собранные в хвостик. Но все в нем кричало – вооружен и опасен.

Так гладишь гигантского породистого кавказца, любимого пса, что спит в хозяйской постели. Зарываешься рукой в густую шерсть, видишь умильную морду с блаженной улыбкой, и внезапно чужак появляется в комнате. И ласковый зверь превращается в чудовище.

Впрочем, я не боялась Нейта, но в первый момент инстинкты четко обозначили – этот мужчина может быть очень опасен. Для всех, кого не считает родными и близкими.

Пока танн и главарь преступников соревновались в язвительности, боевые маги выстроились полукругом. Хотели кольцом, но Нейт очень метко отступил к стене, прикрыв меня телом.

– Вот даже не знаю, не хватает тебе ума или ты просто безумен, как ремонтники из подземелий, – процедил танн. – Ты же знаешь, что я служил в магическом ОМОНе. И предлагаешь мне сразиться с таким количеством магов. Вы самоубийцы? Или тоже крышей поехали?

Честно говоря, я оптимизма танна не разделяла – громилы, что нас окружили, выглядели серьезной угрозой. Нейт продолжал считать иначе. И вскоре я поняла – почему.

Аккай усмехнулся – как-то очень зло, напоминая загнанного в угол зверя, и пояснил:

– А у меня есть подмога. Нашим безумцам, тем самым «ремонтникам из подземелий», в ауру внедрена одна замечательная команда. Мелочь, в общем-то, просто ерундовина. Вот только психи реагируют на нее шаровыми молниями. Хочешь проверить?

Танн скрипнул зубами.

– Внедренные в ауру неадекватных существ кнопки-команды? Ты понимаешь, что это грубое нарушение закона? Не просто «уголовка» – нанесение тяжкого вреда ауре?

– Скажу тебе, как обычно. Вначале поймайте!

Аккай взял в руки странное устройство, похожее то ли на сотовый, то ли на пульт управления, и рявкнул:

– Дважды два четыре!

Нейт усмехнулся:

– М-да. Фраза что надо. Наконец-то ты устный счет выучил. Я уже забыл и надеяться.

Тем временем вокруг нас начала собираться толпа знакомых «ремонтников из подземелий». Поклейщики обоев, трое со стремянкой, компания в тележке и их преследователь. Громилы двигались, как зомби из фильмов, словно не соображают, где сейчас находятся и для чего их вообще потревожили. Смотрели куда-то вдаль невидящими глазами и ловко поигрывали шаровыми молниями. Для полноты образа живых покойников им только обрывков одежды и трупных пятен недоставало. В гриме эта веселая компания легко сыграла бы команду зомби в каком-нибудь ужастике.

– Ну что? Пойдете со мной? Или поиграем? – ухмыльнулся Аккай во все зубы.

Нейт повел плечом, недобро улыбнулся и произнес:

– Это еще не конец и даже не середина!

– Конечно-конечно! – поддакнул Аккай, крутанулся на пятках и двинулся вперед. У меня холодок прошелся вдоль позвоночника. Нейт быстро обернулся, словно почувствовал, подмигнул и шепнул на ухо:

– Успокойся. Все будет хорошо. Разберемся. Выберемся. И отомстим. Я и не в таких передрягах оказывался. Тебя они не тронут, ты им нужна. Хотя бы для лечения раненых главарей. Это твой главный козырь, запомни!

В эту минуту Аккай обернулся. Уж не знаю, услышал он или ощутил, но взгляд затравленного волка говорил о многом. Преступники оказались в тяжелой ситуации, и помочь им могла только я одна. Вот почему никто не пытался нас разделить или обидеть меня и не возражал, чтобы Нейт бодро вышагивал рядом.

Ладно, Ната. Пора сосредоточиться. Как говорится – где наша не пропадала. Уж если Нейт умудрился вкрутить лампочку в подземелье, даже люстру сварганить из проводов с патронами, я тоже сумею всех удивить. Я ощутила, как твердая рука танна крепко пожимает мою ладонь, а большой палец слегка поглаживает. Успокоилась и продолжила движение.

Сопровождение выглядело странновато. И если забыть о том, что нас пленили, впору было похохотать вволю. Впереди вышагивал Аккай в свободной холщовой рубахе и брюках, словно только что вернулся с экскурсии. Аналогично одевались и его первые десять спутников. Только на некоторых красовались бриджи цвета хаки со множеством карманов и пряжек.

Выглядело, словно двух потерянных туристов ведут туристы

не потерянные, к солнцу и морю.

Они шагали по сторонам от нас, спереди и сзади, наконец-то окружив окончательно. Следующее кольцо составляли безумцы. Парни с тележкой выглядели феерично. Их джинсовые шорты и холщовые брюки давали фору даже одежде бездомных. В футболки будто кто-то просовывал руку и сквозь отверстие пытался достать владельца. Видимо, крушение все-таки выдалось эпичным. Специалист по запуску тележек в космос – некто Таллан – держался от всех подальше. Потирал то один фингал, то другой, обиженно косился на товарищей, что не поняли всей прелести гонок на тележках, и задумчиво подкидывал в руке шаровую молнию. Бывшие пассажиры сверхскоростного транспорта поступали так же, словно не понимали – зачем они вообще создали это оружие.

«Электрики» торжественно несли по шаровой молнии и обязательному патрону с лампочкой каждый. Как это все умещалось у них в руках, это уже одному Аккаю ведомо. Но ребята не выпускали ни то, ни другое. Поклейщики обоев тащили ведерки с белой бурдой, рулоны с обоями и молнии в открытых ладонях.

Складывалось ощущение, что незадачливых туристов их собратья развлекают анимацией. Два поворота направо и четыре – налево, километры по почти прямому туннелю – и Нейт внезапно отскочил в сторону. Я думала – на пути очередные ремонтники, работающие в стиле его папы-вандала. Пришел заклеить, подлатать, закрепить. Ушел из руин, достойных бомбежки ракетами. Но у танна оказался свой хитроумный план.

Варвар врезался в поклейщиков обоев, и те почти выронили молнии. Задергались, попытались поймать оружие кто чем смог – кто рулонами, а кто и ведрами. Естественно, бумажные свертки вспыхнули факелами, в ведерках тоже заполыхало. Ремонтники некоторое время смотрели в изумлении, затем побросали ношу и унеслись назад.

Аккай обернулся, собирался что-то сделать. Но в эту минуту Нейт, словно бы случайно, перехватил у одного из электриков два патрона. Парень удивился, дернулся в сторону, толкнул соседа с большим мотком проводки. Провода встретились с двумя молниями сразу, образовалось нечто вроде огненного кольца. Плазма прямо-таки, не иначе.

Маги шарахнулись кто куда. Аккай выругался почище ребят из тележки и добавил нечто чуть более культурное.

Мол, ну и куда вы денетесь посреди туннеля? Чего рыпаетесь – бежать-то все равно некуда? Но у Нейта планов было навалом. И он не собирался останавливаться на достигнутом.

Танн толкнул ребят из тележки на Таллана. Встреча вышла очень эпичной. «Пассажиры» вспомнили «заслуги» водителя, и началась настоящая бойня молниями. Таллан отбивался словесно и электричеством. Его атаковали матом и молниями. Остальная компания поспешила подальше.

Теперь остались только прежние земляне со ставрисами и Аккай, ошарашенный и удивленный.

– Учу тебя, учу – да все без толку! – почти выплюнул ему в лицо Нейт. – Не надо таких, как я, недооценивать. Мы вашего брата на завтрак едим. Причем даже не штучно – десятками!

– Зубы обломаешь! – зарычал Аккай, слюна из его рта так и брызнула.

Нейт сделал вид, будто утирается.

– Ты это, постарайся во время боя держать язык и слюни за зубами. А то сам собственные молнии и потушишь. И я даже размяться не успею! А так хочется уже немного молодецкую удаль потешить. Да и тебе настучать по макушке.

Аккай буквально зашипел, как гигантский змей. Ставрисы редко так выходили из себя. Вышла выгоняла, ругала, отчитывала и даже выносила студентов из аудитории с беспристрастным лицом каменной статуи. Я очень удивилась реакции варвара. Но Нейт пояснил – специально для меня.

– Вижу, тебе стало хуже с нашей последней встречи. Ты сам не работай больше с эмоциями. Хочу поймать тебя и засадить за решетку. А не встретить с обоями и тележкой для бетона. Хотя запустить тебя по подземелью, пожалуй, было бы даже интересно. Эдак покатать кругами, кругами и разворачивать всякий раз, как только остановишься. Так вестибулярку тебе натренируем, что сможешь хоть в космос лететь, хоть порталом.

Аккай снова что-то прошипел, но очень быстро взял себя в руки. Так вот как начинается безумие ластиков-нарушителей! Остальные ставрисы и земляне из банды выглядели куда более спокойными. Поигрывали в руках заготовленными молниями и молчаливо предлагали ими обменяться. Нейт долго ждать не заставил. Как на пляже, резко выбросил вперед руки – и во врагов полетел огненный град. Такого ребята почему-то не ожидали. Хотя, судя по пикировке главаря и танна, уже встречались с варварами-полицейскими.

Шаровые молнии беспорядочно заметались по туннелю. Я поняла, что пора бы тоже взяться за дело. Нейт подмигнул и ободряюще улыбнулся, не прекращая поливать преступников огненным градом. Даже не знаю – как у него это выходило. Показывать дикие гримасы Аккаю – такие, что не всякий варвар выдержит, улыбаться мне как ни в чем не бывало, атаковать и

отражать нападения. Талант и долгие тренировки – не иначе.

Сторукие индийские божества рядом не стояли. Зря я, видимо, усомнилась в Нейте. Такое количество противников для него не проблема. Главное было – безумцев обезвредить.

Я потянулась к осколкам эмоций в туннеле. Ого! Безумцы-то как насорили! Из аур ремонтников фонтанировали сильные эмоции! Никакого посещения дурдома не надо. Тут омлиса еще на одну практику хватит! Я прикрыла глаза, выбросила аурные щупы и принялась собирать дары природы безумцев. Вообразила себя внутри огненного купола, заодно захватила туда же и Нейта. Он, кажется, не возражал против инициативы. Теперь чужие атаки до нас не долетали. Чего не скажешь о банде преступников.

Я забрала энергию у обоев-факелов и ведерок с белой бурдой, что горели и плавились. Безумцы забыли о стройматериалах. Аккай и его ребята оказались заняты. Меня же высокое пламя неподалеку и черные клубы дыма смущали и раздражали. Мало ли чем дело в итоге закончится. Вспыхнет масштабный пожар в подземелье – и всем достанется на орехи. Преступники посматривали с благодарностью. Ведерки зашипели, растеклись лужицами и начали застывать бесформенными кучками. Обои рассыпались черным пеплом.

Из остатков омлиса и энергии пламени я создала самые обычные молнии и торопливо направила в группу ставрисов. Не целясь, просто так, «наугад лупанула». Преступники заметались, начали сталкиваться, натыкаться на стены и падать навзничь.

Аккай рычал и возмущался матом. То русским, то междумирным, а то и на языке ставрисов. Полиглотом оказался главарь банды.

Тем временем Нейт обратился ко мне.

– Бежать, как ты понимаешь, нам некуда. На выходе наверняка ждут с распростертыми объятиями. Засели дружки вот этих вот горе-вояк. Но самое время выставить собственные условия. Давай, жги… Хотя ты уже их подожгла, кажется…

В эту минуту одежда двух ставрисов вспыхнула факелами после моей атаки. Я перестаралась – полоснула по ним плазмой. Парни синхронно сбросили рубахи и мастерски затушили их об пол. Видимо, подобное здесь не редкость. Хотя чего я еще ожидала, если в туннелях полно безумцев? И некоторым даже проводку доверили?

– Ладно! Ваша взяла! Диктуйте условия! – устало пробормотал Аккай, и все остановились. Молнии погасли, враги отступили. Главарь сделал знак – и они отошли подальше. Сам же приблизился, но не вплотную, оставив между нами метра три, не меньше.

Аккай сделал два глубоких вдоха, будто собирался на рискованную миссию, слегка потоптался на месте и обратился ко мне без особого энтузиазма:

– Я слушаю ваши условия, Ната. Готов торговаться сколько потребуется.

Нейт снова подмигнул, намекая, что пора бы разыгрывать карту Вышлы. Придумать нечто ну просто грандиозное, трудновыполнимое, но реальное.

Я выдохнула и сосредоточилась на задании. Так, надо-надо что-то нафантазировать в расчете, что пока преступники замешкались, к нам подоспеет долгожданная помощь. Надеюсь только, Вышла и Дюймовочка не затеяли очередной баттл на скорость. Быстрее ставристка врежет себе в лоб собственным коленом или же эйли подожжет шевелюру лампочками. Заметили, что чего-то в их окружении все же недостает, так, немножечко. А именно – меня и еще раз меня! Нейт приятно пожал руку, и пришло небывалое вдохновение. Вот что значит – рядом есть настоящий мужчина!

Черт! Все-таки это многое значит! Мы, женщины, можем хоть захлебнуться феминизмом, сорвать горло, доказывая свою самостоятельность. Пахать как ломовые лошади на работе, крутиться юлой, выполняя домашнюю работу, но без мужчины рядом все-таки что-то не то. Настоящего мужчины, я имею в виду. Не того, что похож на вывеску «Ресторан» над ржавым козырьком пригородной забегаловки, где еду подают в пластиковой посуде, столы накрывают жеваными скатертями и готовят по всем правилам антисанитарии.

Впрочем, я немного отвлеклась на танна. Что, думаю, простительно бедному ластику, который провел в академии пару лет без мужчин и даже малейших намеков на флирт.

– В общем, так. Я хочу получить долю в отеле – в том самом знаменитом «облачном замке». Летающем, который, как я слышала, вы также обслуживаете со своими подельниками. Хочу приезжать туда бесплатно, отдыхать и пользоваться всеми услугами. А также получать небольшие дивиденды. Если договоритесь с владельцем отеля, который столетиями экономил на омлисе, считайте, я вылечила ваших болезных.

На лице Аккая так и читалось: «А губа-то у нее не дура, ой не дура!»

Подземелье погрузилось в напряженное беззвучие. Издалека доносились матерные ругательства, музыкальный скрип стремянки, шуршание обоев, тянуло костром – вернее, горелой бумагой. В общем, антураж получился то, что надо.

Аккай сурово молчал, а Нейт задорно подмигивал. И всем

своим видом давал понять, что готов ко второму раунду схватки. Даже больше – припас нечто на посошок. Такое, что преступникам наверняка очень «понравится». Я решила прибавить ситуации драматизма. Можно сказать, подлить масла в огонь, подкинуть немного пороха – так, для эффекта.

– Либо так, либо мы остаемся здесь! Ну а что? Антуражик вполне себе привлекательный. У нас дома так нередко бывало. Особенно после ремонта дешевой бригадой. Не хватает только драного линолеума, наложенного на пол криво и косо и с непременными внезапными порогами. Складками, которые ремонтники «не увидели». Еще бы пару плинтусов, прибитых к потолку и странные разводы на окнах – то ли от цемента, то ли от голубиного помета… И впору сказать: дом, милый дом.

– Да, в целом тут весьма даже оригинально! Обои – так вообще креатив высшей стадии, – поддержал меня Нейт немедленно. – Я бы, конечно, добавил туда немного изюминки. Например, вырванные из груди сердца, раз уж глаза уже имеются. Или, скажем, оторванные ноги. А так, в целом, очень даже эффектно. Как будто вернулся на поле боя после сокрушительного поражения противника.

М-да, придуриваются танны мастерски, профессионалы высокого уровня. Насколько я помнила их историю – варвары не воевали уже много столетий, служили в полиции, спецназе, ОМОНе. Цивилизация сделала грабителей и вандалов вполне себе цивилизованными членами общества. И даже платила за их природные качества.

Аккай собирался что-то ответить, но в этот момент туннель потрясло, в прямом смысле этого слова. С потолка посыпалась каменная крошка, обои начали сползать с кусками стен, лампочки замигали гораздо активнее, будто пытались вызвать кого-то сигналом SOS.

Казалось, подземельям апгрейд не понравился, и они вздумали избавиться от всех «модификаций». Дабы не позориться перед вменяемыми гостями. Не такими ценителями экзотики, как мы с Нейтом.

Последним решился двинуться пол. Подкинул нас, дернулся, и вдалеке послышался грохот – кажется, тележка не окончила свой путь, ей еще предстояло несколько остановок, судя по шуму и трехэтажному мату.

Вот теперь Нейт проявил себя истинным варваром. Схватил меня, ловко закинул на плечо и оперся о стену, пытаясь сохранить равновесие. Пока у него это лучше всех выходило. Вначале подумалось, что маневр танна не слишком разумен при нынешней обстановке. Вскоре весь туннель ходил ходуном,

напоминая о пресловутой «отдаче». Но варвар двигался, как канатоходец. И когда ставрисы уже лежали звездами, Аккай расположился на четвереньках, танн оставался на своих двоих. Светопреставление закончилось быстро. На Аккая свалился большой кусок потолка, тот ойкнул, потер ушибленное место. Ставрисов посыпало толстым слоем пыли, они принялись чихать и честить «обратку». На этом природа сочла себя вполне отомщенной. Мы оглянулись и подумали – все в порядке. Пока Аккай не выругался так, что сумасшедшим в тележке и не снилось.

Нейт ткнул пальцем вперед и так расхохотался, что я думала, начнется новое землетрясение.

Проход впереди засыпало глыбами. Вначале я не поняла хохота танна и уже приняла его за истерику, пока не заметила, что часть глыб шевелятся и даже ругаются низкими голосами.

Кажется, часть безумцев не туда побежали. Ремонтников засыпало так, что мы наблюдали почти ту же картину, что и на обоях. Из щелей между камнями торчали глаза, пятые точки и голые пятки. И все это разбавляли чихание, оханье и несколько пальцев, что высунулись из дыр.

Когда Нейту удалось перестать смеяться и даже поставить меня на пол, танн указал на завал и воскликнул:

– Так вот чем вдохновлялись создатели обоев! – и снова залился богатырским хохотом.

Аккай покосился на груду камней, на торчавшие из завалов части тел, потыкал в чьи-то массивные ягодицы и сообщил:

– Придется разбирать!

– Тех, кто застрял, разберем на запчасти или завал на отдельные камни? – сквозь смех уточнил мой язвительный спутник.

Аккай не удостоил танна ответом. А что тут ответишь, на самом-то деле. Ставрисы и земляне недовольно переглядывались, видимо, предвкушали большую работу. Танн посмотрел на Аккая, на магов и усмехнулся с некоторым превосходством.

– Бедные! Как вы вообще выживаете-то? А еще дикие варвары, называется! А ну-ка, есть тут нормальные мужики?

Почти все ставрисы резво повскакивали. Земляне не торопились назваться мужчинами, тем более если их «разыскивает» варвар. Мало ли – придется работать тараном. Доказывать, что не баба, собственной головой. Безумцев в туннеле сразу прибавится… Впрочем, одним больше, одним меньше…

Аккай кивнул, соглашаясь с танном.

– Тогда разбежались и поднажали! – бодро скомандовал Нейт

преступникам. Ставрисы и Аккай с минуту разминались, издали нечто вроде дружного «мгу» – и штурмовали завал плечами.

Камни рухнули с грохотом и гулом, нас с головой окатило пылью, в серой дымке закашлялись колдуны и ластики. Раздались новые витиеватые фразы. И пыль начала медленно оседать, показывая, что дорога полностью освободилась. В камнях от завала копошились безумцы, но на них уже никто не обращал внимания.

Аккай собирался двинуться по туннелю, но танн окликнул и лукаво напомнил:

– Память у тебя, конечно же, девичья. Хорошо я тебе настучал по головушке. Сколько встречались, столько и постукивал. Видимо, мозги окончательно вышибло. Забыл, что так и не выдвинул предложение?

Я чихнула, прочистила нос, демонстративно скрестила руки на груди и всем своим видом гордо показывала, что с места не сдвинусь без качественной мотивации. Нейт резво приблизился, обнял за талию. Создал в руке несколько шаровых молний и принялся так лихо ими жонглировать, словно и не полицейский, омоновец, охранник, а факир из какого-нибудь бродячего цирка.

Аккай вздохнул и произнес обреченно:

– Ладно, меня как раз уполномочили принимать решения и условия Наты. Десять процентов акций летучего отеля, как по мне, просто отличное предложение.

И тут на меня что-то накатило. Вспомнилась Вышла с ее ироничными вариантами. Попросить предоставить идеального мужчину, чтоб не пил, не курил и цветами задаривал, как в попсовой песенке моего детства. Затребовать танна, что смотрит в глаза, а не ночует взглядом на груди и бедрах… В общем, я разошлась не на шутку.

– Двадцать процентов! Или с места не сдвинусь! У меня есть охрана и время в запасе. Подожду, пока подоспеет подмога. У нас в академии есть специальные позывные. Типа азбуки Морзе на языке ластиков. Вызову своих любимых преподавателей. Соскучилась по ним просто до невозможности.

Моей наглости удивился даже Нейт. Посмотрел так, словно говорил: «Ну ты, мать, дала! Я не ожидал!»

Спутник отлично знал, что ни позывных, ни связи с преподавателями у меня не было. А блефовать Вышла не учила. Только запугивать и издеваться.

Я лишь небрежно повела плечами. Сдула остатки каменной пыли, еще раз чихнула в сторону Аккая, так, что с того осыпалось каменное крошево, и замолчала в суровом ожидании.

«Уполномоченный» говорить за банду тяжко вздохнул и

покачал головой. Видимо, «начальству» становилось все хуже.

– Пятнадцать процентов? – жалобно выдавил главный.

– Двадцать пять! – топнула я ногой.

– Двадцать, – печально ответил «уполномоченный», будто прикидывал, что сделает начальство, как только вылечится от своего безумия.

– Вот! Совсем же другое дело! Могу поздравить – на глазах умнеешь! Вот оно, влияние лечебных грязей! А я еще не верил в их целебные свойства! – воскликнул Нейт, указав на пыльные разводы на одежде и лице ставриса. Тот не оценил ни язвительного замечания, ни иронии момента, ни юмора танна.

Варвары покосились в мою сторону. Я поняла – надо соглашаться. Кажется, даже Нейт этого ждал. Во всяком случае, танн зазывно подмигивал и кивал не хуже китайского болванчика.

– Так и быть, хотя это грабеж! – Я с трудом сдерживалась от смеха. Танн не сдерживался – расхохотался. Аккай посмотрел на меня, на спутника, издал очередной обреченный вздох и отмахнулся со словами:

– Договорились.

Сделал знак своей горе-команде и заспешил вперед по туннелю.

– А безумную компанию звать не станешь? Пятью пять или дважды три не хочешь крикнуть? – полетел в спину «уполномоченному» вопрос Нейта. – Или сложные формулы еще не выучил? Понимаю, это ведь таблица умножения! А не методика воровать эмоции…

– Они тут безопасней, – ворчливо ответил Аккай. – Для себя и для других тоже. Да и полезней, чем в штаб-квартире. Сами вырыли большинство подземелий, теперь вот пытаются их облагородить. Ну так они видят то, чем заняты. Мы не мешаем, пользуемся результатами.

– Я так и понял, что используете больных сородичей. Сели им на шею и ножки свесили, – произнес Нейт не без осуждения. – Еще бы экскурсии сюда водили. Как в музей постмодернизма и абсурда.

Аккай притормозил, обернулся, полоснул по танну недобрым взглядом и пояснил без особого энтузиазма:

– А ты хотел, чтобы мы их на волю выпустили? Для работы эти бедолаги уже не пригодны. Или сдать их в дурдом для ластиков?

– А что, и такие существуют в природе? – вырвался у меня невольный вопрос.

Аккай кивнул, отмахнулся и двинулся дальше, понуро и

обреченно.

– Не бери в голову, – утешил меня Нейт. – Тебе мы сойти с ума не позволим. А если подруга там или родственница… Любимая преподавательница сбрендит… Ничего страшного, ты же не преступница. Получишь все права и привилегии. Обеспечим тебя постоянным пропуском в любой магический дурдом междумирья.

Охранник так подмигнул, что стало понятным – опять вживается в роль недалекого громилы. Аккай покосился на танна с осуждением. Мол, у нас тут настоящие трагедии, а этому все бы шутки да прибаутки. Но продолжать диалог не решился.

– А ты иди-иди к своему начальству. И нечего чужие разговоры подслушивать! – притворно возмутился мой спутник.

И только теперь до меня начало доходить. Нейт не просто дурачился, развлекался – давал мне понять, что все в порядке. Сильно переживать и нервничать не стоит. Даже сейчас обо мне заботился. Мол, нас выручат, можно и не сомневаться. Воспринимать все, как увеселительную прогулку. Ну когда еще побываешь в подземелье, где со стен сползают обои с глазами, лампочки висят на мятых проводах и ездят сверхскоростные тележки.

Глава 5

Некоторое время мы двигались спокойно. Но Нейт беспрестанно загадочно оглядывался, то и дело вскидывал глаза наверх и выглядел так, будто чего-то ждал. И это «что-то» не замедлило появиться.

Сверху посыпались оплавленные глыбы, стены дрогнули, но вибрировать не начали. Сильно запахло горелым камнем, аж в горле появился неприятный привкус.

Аккай отскочил в сторону, скомандовал магам. Бандиты резво выстроились полукругом, словно ожидали гостей с нехорошими намерениями. И гости долго ждать не заставили. Проявили уважение к «радушным» хозяевам.

В туннель спрыгнули Дэйн, Дюймовочка и Вышла. Ставристка выглядела так, словно планировала стереть с лица земли всю планету Аккая. Дэйн обменялся быстрым взглядом с Нейтом и встал в боевую стойку таннов. Дюймовочка скрестила руки на груди, словно чувствовала себя хозяйкой положения.

Аккай дожидаться взбучки не стал – молнии оранжевым сверкнули в воздухе. Остальные бандиты подхватили инициативу. Вышла, Дэйн и Нейт ответили соответственно. Я прикрыла глаза, сосредоточилась и нашла побольше осколков эмоций. Собрала в грязновато-серый омлис и обратила в шаровые молнии. Мелкий такой огненный дождик. В туннеле метались куски огня, гасили друг друга, встречали щиты из чистого омлиса и затухали. Но все самое интересное было еще впереди.

Эйли наконец-то развела руки в стороны… и в преступников ударила энергетическая волна. Мы такие на занятиях проходили, вот только создавать пока не учились.

Банда дрогнула, многие упали на колени, другие согнулись в три погибели.

Дэйн и Нейт почти хором воскликнули: «Добавим огонька в нашу теплую встречу!»

И атаковали преступников огненным градом. Казалось, мы спасены, а враги смяты. Вот-вот убегут, а мы выберемся из подземелий.

Прижатые к стенке бандиты лишь огрызались и даже отвечать молниями перестали. Но… теперь уже дрогнул пол под ногами. Стены пошли гигантскими трещинами, и в мгновение ока сверху обрушились камни.

Нейт подхватил меня, Дэйн оттолкнул Дюймовочку. Мы очутились по одну сторону «баррикад», а помощники, к несчастью – по другую.

Проход завалило глыбами моментально. Камни падали, падали и падали, словно планировали погрести под собой все подземелье. От грохота и гула заложило уши. От пыли засвербело в носу, глаза заслезились, на языке появился противный привкус цемента.

Я никого не видела в едком тумане.

Нейт прорычал про очень «своевременную» отдачу, крикнул Аккаю, что они еще встретятся, и рванул со мной вперед, по туннелю. Но наше бегство все равно успехом не увенчалось. Несколько поворотов, забегов по прямой под аккомпанемент падающих глыб и булыжников, ругань магов – наших и преступников, и мы практически врезались в новую толпу ластиков. Боевых магов, разумеется.

Десяток свежих ставрисов и землян ждал нас за очередным поворотом. Нейт бережно поставил меня на ноги, принял знакомую боевую стойку. Но к преступникам немедленно присоединились еще около двадцати землян и ставрисов. Внезапно появились из-за ближайшего поворота.

Танн выругался, сплюнул каменную пыль и сообщил:

– Ладно, пока ваша взяла.

Главный – на сей раз загорелый землянин, фигурой и ростом похожий на баскетболиста, с выбритыми висками и косичкой, махнул нам рукой и молча двинулся вперед.

– Ничего не скажешь, глубокомысленно. Аквариумные рыбки – и те более говорливые, – съязвил Нейт и подмигнул мне. Мы снова шли по знакомому подземелью. Вперед, где ждало новое приключение.

А ведь еще недавно казалось – все, спасение уже состоялось. М-да, тяжело ластику на таком отдыхе, среди боевых магов и отдачи, которая всегда приходит не вовремя…

…Подземелье тянулось и тянулось, сворачивало то вправо, то влево и казалось бесконечно длинным. Ноги начинали упорно напоминать, что такого предмета как физкультура в академии ластиков не предусмотрено. А спортзалы для фитнесса и прочих нагрузок оккупировали ставрисы, и все, кто помельче, туда не совался, во избежание.

Одни боялись не выдержать конкуренцию с горами мышц и метрами роста, показаться смешными и нелепыми, другие опасались варварских шуточек. Та же Вышла обожала прийти в зал, ткнуть в первого же попавшегося мужчину и заявить: «Ты мой спаринг-партнер!» Отказ приводил к тому, что «жертва» становилась посмешищем на всю академию. Как же! Взрослый, половозрелый мужчина отказался от разминки со «слабой женщиной». И неважно, что эта женщина бьет не слабо и на

голову выше многих сородичей. Лишь ставрисы рисковали зубами и репутацией. Земляне предпочитали менее травматичные способы хорошенько пощекотать себе нервы. Например, повешенье или четвертование.

Хуже приходилось физкультурникам, если в спортзале появлялись эйли. Они любили тренироваться в магии. Внезапно и без вызова противника. Заодно репетировали неожиданные атаки. То силовой волной ударят, то невидимой стеной энергии…

А убегать от тонких, как лиана, женщин, что едва достают тебе до груди – все равно что потом ходить с табличкой «Я – местный клоун. Не стесняйтесь, потешайтесь».

В общем, в спортзале занимались только самые стойкие физически, психически и магически. И далеко не все приходили туда дважды, получив порцию острых ощущений, порой во всех смыслах этого слова.

Запахи изменились – откуда-то потянуло жареным хлебом и вареной картошкой. Учитывая все предыдущие злоключения, а также отсутствие нормального ужина, есть захотелось ну просто ужасно. Желудок изрек что-то недовольное и затих, подавленный моей стеснительностью.

Спать захотелось тоже просто адски. Я вдруг вспомнила, что вообще-то давно ночь. И где-то наверху люди, ставрисы, эйли, в общем, все нормальные туристы, которые покупают путевки не у Отправлю, а в нормальных турфирмах, без подвоха, давно уже видят десятый сон. А те, кто дрыгался на пляжных дискотеках – вообще мертвецкий, вырубились напрочь.

Я понуро покосилась на Нейта. Танн подмигнул и снова пожал руку. Не знаю почему, но оптимизма прибавилось, и даже бодрость откуда-то появилась. А злоключение стало больше походить на приключение.

Не предупреждая, ничего не говоря, Нейт ловко подхватил меня на руки. Вот теперь возражать, требовать договориться, вернуть меня на пол не хотелось абсолютно. Я прижалась к крепкой груди варвара и… уснула, как медведица в берлоге.

Откуда-то издалека слышались шаги, время от времени я ощущала движение, повороты, небольшие встряски, но быстро ныряла из дремы обратно в грезу.

Изредка я просыпалась, расклеивала веки и обнаруживала, что ничего не изменилось. «Бритый» и его команда двигались вперед, Нейт нес меня: бережно и без напряжения. Рождалась мысль: а неплохой получился гамак. Вместительный, мерно покачивающийся, тепленький, даже одеяла и подушек не надо. Почему-то казалось – варвар нагревался, и меня окутывало тепло и спокойствие. Будто от Нейта исходила твердая уверенность, что

мы выиграем поединок с преступниками и выйдем победителями из нынешнего приключения.

Заметив, что я неожиданно проснулась, «гамак» привычно бодренько подмигивал, улыбался яркими чувственными губами – и я снова проваливалась в грезы…

Окончательное пробуждение очень удивило. Я обнаружила себя в большой бежевой комнате, похожей… Черт! Именно такие номера я видела в проспектах про «летучий отель-облако». Очень хорошо помню, как Отправлю тыкала пальцем в интерьеры и нахваливала их в своей обычной манере.

Ага. Вон «большой дубовый стол, под старину». Вон кресла «с супермягкими подушечками». «Шикарный, незабываемый вид на морские глубины» открывался из окна, и становилось ясно, что здание висит над водой – никуда не деться. О побеге лучше и не помышлять. «Люстры ночного и дневного света» в виде россыпи квадратиков на потолке слегка мерцали: вспыхивали и гасли, потому что за окнами занимался рассвет. Он щедро добавил в море алой краски, и вода стала похожа на розовое масло. Красный цветок распускался у горизонта, будто вырастал из воды и вытягивался, упираясь лепестками в облачные массы.

Тепло окутывало меня приятным коконом. Под спиной обнаружился матрас и весьма удобный, под головой – большие пухлые подушки, а справа – большой и мощный варвар. Нейт проснулся и лежал на боку. Подпер голову ладонью, наблюдал и ухмылялся в своей обычной манере.

– Эм? И что это мы тут делаем? – удивилась я. Воображение рисовало нас в казематах, на худой конец – в подобии клетки. Но никак не в дорогом и статусном отеле.

– Ну раз вопроса – где мы – не последовало, подозреваю, что отель тебе знаком. – Нейт ловким движением присел по-турецки и взялся за объяснение ситуации. – В общем. Нас временно сюда поселили. Пока ты поспишь и восстановишься. Преступникам ты нужна во всеоружии. То есть – полная сил и энергии. Иначе их придурковатых главарей не вытащить. В итоге нас поселили в люксовый номер и обещали по первому же звонку на ресепшен доставить сюда еду и выпивку. Любой каприз, все, что захочется. Закажешь слона в яблоках с грейпфрутами – и придется освобождать место в комнате. Как только закончим моцион и трапезу, обязаны явиться к главарям бандитов. Тем, что пока в здравом уме и твердой памяти. Они-то и отведут нас к безумным товарищам. В общем, дел на сегодня у нас по горло. Но ты не спеши, пока насладись отдыхом. Ванна тут подобна бассейну. Полежи, успокойся, вымойся. – Танн недвусмысленно блеснул глазами. – А я пока закажу завтрак. Пиццу хочешь?

Я кивнула.

Откинула одеяло и обнаружила, что на мне синяя фланелевая пижама. Я вопросительно посмотрела на танна, и тот расплылся в улыбке кота, что объелся жирной сметаны от пуза.

– Ну да! Это я тебя переодел, – развел руками варвар и облизал яркие губы. – А чего ты хотела? Спать в одежде, наслаждаясь пилингом грязи и пыли? Сладко хрустеть во сне каменным крошевом? Нет, я слышал, что землянки используют странные средства для ухода за лицом и телом. То еду на себя намажут повсюду, то какую-нибудь глину или масло. И все думают, что так они станут неотразимыми. На самом деле для неотразимости хорошую еду нужно класть в рот, а глину оставлять в болотах и подземельях.

Эм… ну да, об этом я как-то не подумала.

– Поэтому я тебя раздел и помыл. А ты так устала, что даже не проснулась.

Я окинула взглядом взбудораженного варвара. Щеки горят, губы припухли, глаза сверкают, как лампочки в темноте. Танн снова умильно развел руками.

– Ты моя пара. Я бы не прочь. Но у нас пока другие дела. Ты спала, и я позволил себе…

Он сделал паузу, потянул время, пока я напрягалась все больше и больше, готовясь заехать нахалу в лоб кулаком, а молнией – в глаз или в ухо.

– Уложить тебя в постель и устроиться рядом, – захохотал Нейт.

Я толкнула его в плечо. Танн поймал мою руку, пожал ее и вдруг поднес к своим губам.

Я ощутила, как тепло собралось в животе, неожиданно стало томно и сладко. Нейт поцеловал мою руку, поднял глаза и произнес уже совсем серьезно:

– Ты мне очень дорога, Ната. Я никогда тебя не обижу и не предам доверие.

Я сглотнула и не нашлась что ответить. Он смотрел так искренне: ласково, тепло, возбужденно, что захотелось прижаться к танну, чмокнуть в щеку и довериться: навсегда и полностью.

Вместо этого я только хмыкнула, изобразила суровую гримасу и бросила:

– Я подумаю – можно ли тебе верить.

Распахнула одеяло и встала с постели. Нейт так и остался сидеть на месте. Он просто наблюдал, улыбался и впервые за наше знакомство даже не комментировал ни мои действия, ни нашу ситуацию.

Ванная комната выглядела в точности как в проспекте.

Бежевый кафель с иероглифами в виде птиц и зверей, просторная душевая и полный пакет одноразовых средств для ухода: мужских и женских. Шампуни, бальзамы, гели для мытья, пенка и морская соль в прозрачных баночках выстроились батареей на пластиковой полке.

Мыло сильно пахло лилиями, но меня это уже не смущало. Главное, что мочалку здесь предоставили тоже. Мои походные вещи остались в том отеле, куда бедный ластик прибыл добровольно.

Теплая вода, махровое полотенце и мягкий банный халат персикового цвета с умильными мордочками щенков и кошек. Все в точности, как и рассказывала Отправлю. Только забыла предупредить, что сюда тягают из подземелья с таким «евроремонтом», после которого у самого матерого риэлтора глаза вылезут на лоб, а челюсть отвиснет. После хорошей встряски стен и пола, магической драки, пожара и завалов. Видимо, эту обязательную программу в турфирмах не озвучивают, оставляют на сладкое, в качестве сюрприза для «дорогого» отдыхающего. Как говорила моя знакомая, «во эксклюзИв»!

Я вышла из ванной чистая, ароматная и вот тут даже слегка растерялась.

Надевать фланелевую пижаму на выход выглядело… как бы это сказать… несколько эксцентричным, хотя розовые тапочки с ушками вполне подходили к такому туалету. Впрочем, я всегда могу прикинуться ластиком «чуточку не в себе» и для полного эффекта надеть еще и тарелку вместо шляпы. После безумцев в туннеле никто даже не удивится. Но все-таки… Я суетливо огляделась.

Гардероб практически сошел с проспектов: огромный шкаф из розового дерева, с изогнутыми ручками цвета бронзы.

– Вот это по-нашему. Правильно и разумно! – оживился Нейт, уже переодетый из пижамы, вроде моей, в свежие джинсы с футболкой. Танн явно освежился, судя по тому, что одна из вешалок для сушки белья – тигрица, сотканная из металлических кружев – оказалась одета в синий мужской халат.

– А ей очень идет! И размер подходящий, – потрепал «кошечку» по макушке Нейт, заметив направление моего внимания. – Хотел найти еще шапочку для бани, но факир был пьян, и фокус не удался. Как говорят на твоей любимой Земле.

Ах, ну да! Здесь же две ванны! Помнится, еще Отправлю распиналась: мол, сможешь привести мужчину на ночь, а потом мыться с ним одновременно и даже не встретиться. Солидное преимущество, особенно после бурной ночи. Мало ли какой

попадется экземпляр, мало ли какое у него либидо и желания поутру. А тут сбежала в ванну, заперлась – и пусть себе холодной водой успокаивается.

Я оглянулась на Нейта с некоторым удивлением.

– Ну и чего правильного смотреть на шкаф, где нет ни одной из моих вещей? Гипнотизировать, чтобы сбегал и доставил?

– Обижаешь! – притворно надул губы Нейт. – Я еще вчера заказал нам переодежду. Все по биркам на твоих прежних вещах. Пришлось, правда, слегка поднапрячь уборщицу… Пока пытался прочесть размеры, с одежды новый завал осыпался. Камни, песок, бетонная пыль… романтика прогулок по подземельям… Уборщица немножечко так удивилась, сильно расчихалась и посмотрела на меня как на извращенца. Мол, и где только не занимаются диким развратом эти богатенькие, пресыщенные жизнью туристы… Я, конечно, понимаю, что это удар по нашей репутации, запятнанной до этого момента только грязью туннелей. Но объяснять, что помогали безумцам вкручивать лампочки, как-то не очень хотелось.

Закончив тираду, танн приосанился и победно открыл передо мной шкаф. Не скажу, что наполнение могло сравниться с запасом для отпуска, не с моим уж точно. Но несколько вешалок с брюками, блузками, платьями и батарея кроссовок-босоножек под ними порадовали несказанно.

И прежде чем я об этом подумала, танн выдвинул один из боковых ящиков и продемонстрировал высокую стопку белья.

– Если не хочешь, чтобы я изменил правилу и все же пристал к паре, лучше надень его, – посоветовал танн и так подмигнул, что я поняла – исподнее обязательно.

Варвар облизал яркие губы, напрягся, но отступил к креслу.

Я выбрала белье, лосины с туникой и кроссовки – ну так, на случай незапланированной «экскурсии» по подземельям.

Подумала, сгребла вещи в охапку и торопливо вышла на кухню. Здесь интерьер тоже соответствовал рекламным буклетам. «Микроволновка последней модели», «Духовка на случай, если захочется покулинарить», «Удобный обеденный стол из розового дерева», «Набор пластиковой посуды под фарфор» с картинками в виде умильных дамочек в пышных платьях и непременно с собачками. «Полный фарш», как сказали бы на моей родине.

Ладно, обеденный стол подойдет и для вещей. Я складировала обновки, еще раз вытерлась и облачилась. Все! Вот теперь я готова к новым подвигам на ниве расследования. В эту минуту потянуло омлетом, блинчиками с мясом, пиццей и ветчиной. Окутал приятный запах мятного чая.

Я оглянулась. Танн застыл в дверях с подносом.

– Кушать подано! – сообщил он радостно. Видимо, с моими прелестями в глазах варвара могли соперничать лишь вкусные блюда.

Все, что посулили запахи, здесь присутствовало. Пицца с кусочками поджаристой колбаски, бутерброды с мраморной ветчиной и рыбой, горячие блинчики, пышные булочки, нежный омлет и пухлый чайник. Разумеется, под фарфор, как и вся посуда.

Я помогла танну расставить еду на столе, унесла халат на вешалку, и мы с удовольствием позавтракали. Нейт совсем по-варварски ел за троих, использовал самый минимум приборов, но совсем не по-варварски за мной ухаживал. Подливал чаю, подавал бутерброды, тарелки. По первой же просьбе снабжал добавкой. Шутил в своем незабываемом стиле и умудрялся при этом не прерывать трапезу. Наполеон, что жалел времени на еду, второй раз умер бы от зависти.

В целом завтрак прошел на самом высоком уровне, и между нами с танном нарастала такая знакомая «любовная химия». Ну не то чтобы прямо знакомая. Когда-то очень давно я испытывала нечто похожее. Потом мы с одногруппником разошлись, как в море корабли, на почве его мажористости и привычки получать все, что захочется. Я так и осталась девственницей. Он так и остался моим бывшим, которого я с упоением называла козлом в задушевных беседах с подружками – когда обсуждали, кого с радостью придушили бы.

Все по шаблону, прямо как по писаному. Она – девочка из хорошей семьи среднего достатка, правильная, милая, слегка наивная, он – мачо, парень из богатеньких, в меру красивый и не в меру испорченный. Они попытались обмануть законы природы, но матушка-природа вынесла приговор, огласила и свершила правосудие. С тех пор я ничего подобного не испытывала. Так, интерес, физическое влечение, волнение флирта с привлекательным незнакомцем. А вот сейчас вдруг, совсем неуместно, то ощущение резко вернулось. Мы с Нейтом переглядывались, загадочно улыбались, порой отвечали не к месту и невпопад, молчали так, словно за этим молчанием скрывается нечто ужасно важное.

Я ожидала новых подколок по поводу заалевших щек, тока, что всякий раз чувствовала, когда наши с танном пальцы будто бы случайно соприкасались. Но ничего подобного не последовало. Мы словно находились на одной волне.

Закончили с чаем, и Нейт взял мои руки. Совсем не по-варварски, непривычно осторожно и бережно. Даже не верилось, что этот громила по-хозяйски закинул меня на плечо в

подземелье.

– Все будет хорошо, Ната, – мягко произнес танн, слегка напрягаясь. – Нас выручат. Немного потянем время, попытаемся не попасть в эпицентр отдачи – и все, считай, дело в шляпе.

– Отдача! – вдруг вспомнила я. – Хотелось бы, конечно, чтобы вселенная оценила наши усилия и наградила. Прекратила катаклизмы и ненастья. Но ведь нет… Я правильно поняла?

К Нейту мгновенно вернулась фирменная язвительность. Он криво улыбнулся, освободил мои пальцы и резюмировал не без досады:

– М-да… Ластики – женщины на удивление романтичные. То в глаз дадут, как незабвенная Вышла, а то, держась за ручки и глядя в глаза, заведут трогательную беседу о работе. То, что надо для первого свидания. Только молнии в глаз и не хватает.

На долю секунды в его голосе промелькнуло разочарование. Но танн очень быстро взял себя в руки. А я подумала, что обязательно утешу спутника, только чуть позже и при лучших обстоятельствах. Нейт нравился мне все больше и больше. И даже его способность сглаживать обиды сарказмом выглядела куда привлекательнее серьезных претензий и выяснений отношений с криками и руганью.

Варвар скрестил руки на груди, выпрямился и разразился недолгими пояснениями:

– Отдача – дело такое, хитрое. Ее не избежать ну просто никак. Но подозреваю, что вовсе не просто так в этот мир понаехало столько ластиков…

Я прищурилась, вскинула голову.

Помнится, Дюймовочка вскользь обронила: «Все в этом мире взаимосвязано. Ластики умеют забирать энергию и перемещать ее, куда потребуется. И это порой очень хорошее качество…»

– А… а… Ты думаешь, нам хватит резервной энергии? Ну чтобы забрать магию возмущения и превратить, например, в чистый омлис? Перевести отдачу в нечто полезное? – уточнила я у своего варвара, будто он смыслил в нашей работе.

Нейт оценил иронию момента. Повел плечами и подался вперед:

– А вот об этом ты лучше у своих преподавательниц интересуйся! Уверен, они вам еще многое не рассказывали. Но, судя по всему, уменьшить колебания пространства и, соответственно, отдачу ластики могут. Главное – первым делом устранить причину. Плюс, я так понимаю, у наших преступников еще остался в загашниках свежий омлис. Уверен, его тоже планируется использовать.

– Нам ничего такого не преподавали. Вообще, – задумчиво

произнесла я.

– И почему-то меня это ни капли не удивляет, – хмыкнул Нейт и продолжил со смехом: – Ваши преподаватели – те еще затейники. То в лоб себе коленом заедут внезапно, то перепутают лампочку с бантиком. Как вы вообще у них учитесь? И даже не сходите с ума досрочно?

– С трудом – тяжким и невыносимым, – хихикнула я, ловя настроение. – Тут главное – пережить экзамены Вышлы. После этого уже и с эйли не страшно.

Танн расхохотался, собирался что-то добавить, но в эту минуту дверь отворилась.

Аккай собственной персоной, изрядно помятый и с синяками на всех видимых частях тела, понуро пригласил нас на выход.

– Вас ждут, – важно сообщил ставрис. – В главной переговорной этого отеля. Сейчас здание зависло над морем. К обычным туристам прибывают летающие такси, чтобы отвезти их куда попросят. Самостоятельно отсюда никому не спуститься. Только с помощью машины или телепорта. У клиентов выше среднего класса они работают напрямую с браслетов.

– А у нас нет, ибо наш класс отбыл на экскурсию? – конечно же, не мог не съязвить Нейт. – Ты, кстати, сегодня здорово выглядишь. Признаюсь, синяки, шишки и ссадины придают тебе, как это называется… изюминки. Эдакого налета истинного мачо! Который вот только что сбежал из зоопарка, успев изрядно подраться со многими хищниками за звание лучшего альфа-самца года.

Аккай криво усмехнулся и выпалил:

– Тебе бы все шутки да прибаутки. А у нас, между прочим, серьезная миссия.

– Куда уж серьезней! Даже не сомневаюсь! Воровать и быстро сбывать ворованное, попутно убивая владельцев эмоций. Случайно, в остром приступе стяжательства. Чтобы хапнуть побольше ценной субстанции. Ну да, действительно – очень серьезная миссия! – опять вставил танн шпильку ставрису.

Аккай нервно поддернул серую тунику, стряхнул с брюк невидимые пылинки – да так, что те аж по швам затрещали, и махнул рукой, словно поторапливал: «Давайте-ка на выход, дорогие гости. Вас ждут великие дела на наше благо».

Нейт подал руку, и я подхватила его под локоть. Ставрис удивленно вскинул бровь. Мол, а что, варвары и такое умеют? Танн повел плечом и усмехнулся. Вот так мы – пораженный и грустный Аккай и слегка взвинченные я с Нейтом – стремительно двинулись по коридорам отеля.

Здесь также все соответствовало проспектам, практически

сошло с фотографий в альбомах. Паласы под ногами – то нежно-кофейные, то пестрые, как татарская тюбетейка, а то похожие на узор из косичек. Светильники в виде цветной паутинки, гигантские кожаные диваны в коридоре. Видимо, для тех, кто не смог доползти до номера. Слишком умаялся в баре, опрокидывая спиртное… Тут они, я уверена, даже выспаться сумели бы.

Судя по увиденному, нас с Нейтом разместили в так называемом резервном корпусе. Высокие двери, выполненные под бронзу, были заперты все до единой, таблички, что высвечивали «занято-свободно», пестрели исключительно зеленым и желтым. То есть либо в номерах никого не поселили, либо там производилась уборка. Я слышала, что у знаменитого «отеля-облака» есть пара небольших резервных корпусов. Их держат на случай проблем с «рабочими» и слишком массового наплыва туристов.

Теперь им, видимо, нашли другое применение – в качестве летающей тюрьмы для пленников. Что ж… оригинально и даже не так плохо. Нас не связывали, не запирали, кормили на убой. Главное, чтобы все-таки не убили. Номер выделили со всеми удобствами, обеспечили чистой одеждой и обувью. В целом я высоко оценила бы сервис, если бы прибыла сюда добровольно.

Эдакая вынужденная экскурсия в отель, продвинутый способ заманить туристов. А если еще не позволить им выбраться, пока не купят дополнительный тур… Мм-м… Эдак можно здорово обогатиться… даже без контрафактно добытого омлиса.

Пока я мечтала, прикидывала, думала, Нейт вышагивал уверенно и ровно. Аккай впереди показывал дорогу к залу со стенами из модного пластика. Полупрозрачный, словно заснеженный лед, он выглядел весьма эффектно и стильно.

В подобных «переговорных» встречались с гидами. Надо же рассказать несведущим туристам о том, как потратить кровно заработанные, облегчить слишком тяжелые кошельки, чтобы не случилось перевеса в портале. Мало ли… еще надорвутся, бедные, таская тяжелые карточки и купюры… Все для гостей, как гласили буклеты.

Помнится, еще на Земле, в юности, я отдыхала в одном египетском отеле. Маленьком, местечковом и, разумеется, трехзвездном. Гид недвусмысленно так намекнул, что мы обязаны купить хоть одну экскурсию. Хотя бы «чудесную поездку по городу», точнее – по всем местным супермаркетам, рынкам и лавочкам с многочисленными сувенирами. Иначе… ну а что может статься иначе? Информация о рейсах есть только у гида. Поэтому с окончанием брони номера просто выезжай из отеля на улицу и бомжуй на любом ближайшем вокзале…

Мы с другими туристами тогда переглянулись и дружно купили пресловутую экскурсию. Правда, каждый приезжал далеко не впервые и все достопримечательности знал лучше гида, уроженца и жителя соседнего города.

Что поделать? Восток – дело темное… Как дадут по макушке в темном переулке несговорчивому и жадному, по меркам арабов, туристу – сразу понимаешь, насколько все запущено. Аж в глазах темнеет от восторга.

В переговорной собралась забавная компания. Две женщины за столом, кажется, землянки, землянка и два ставриса – на диване поодаль. Вид у последних был такой, словно ребята с Луны свалились, буквально. Отрешенные взгляды, приоткрытые рты, легкий нервный тик и ритмичное подергивание. И никаких признаков рассудочной деятельности. Наше появление ничего не изменило.

Зато женщины за столом даже привстали от нетерпения.

Брюнетка чуть повыше меня ростом, с печатью усталости на красивом лице, худенькая и тонкая, как тростинка, нервно заправила волнистую прядь за ухо. Фигуристая шатенка с детскими чертами и смешно вздернутым носом-уточкой только вздохнула на всю комнату.

– Какие люди! И без охраны! – Нейт, похоже, нарочно демонстрировал, что присутствующих знает не понаслышке.

Брюнетка скривилась, будто глотнула уксуса, расправила алый сарафан с вышивкой. Шатенка чуть вздрогнула, привстала, поддернула джинсовые шорты и синюю футболку. Женщины… Если озаботились одеждой и прической, значит, дело уже совсем дрянь. Что ж… их потеря – моя находка. Присутствие довольного Нейта очень вдохновляло. Танн галантно отодвинул мне стул и, не заботясь о мнении хозяев, пригласил к овальному столу из черного дерева.

– Вообще-то, боевики тут, неподалеку, – зачем-то сообщил Аккай на всю комнату. То ли нам угрожал, то ли начальниц подбадривал. Шатенка кивнула и отмахнулась, брюнетка сделала ставрису знак отойти к двери.

Аккай взял себе стул, немного подумал и все-таки остался стоять у порога.

– Что? Разгребал завалы мощными ягодицами? Принял удар камней… эм… самым выдающимся и массивным местом? – ухмыльнулся в его сторону Нейт.

Аккай проворчал про «однотипные шуточки». Брюнетка не сдержалась – негромко хихикнула, шатенка тоже слегка усмехнулась. Ставрис грустно взглянул на работодательниц. Мол, и ты, Брут, туда же, а ведь я вам так верил… Женщины сделали

вид, что ничего не заметили. Дождались, пока Нейт устроится рядом со мной, и завели разговор по существу дела.

– Ваши требования мы обсудили и приняли, – сообщила первым делом шатенка. – Как вы поняли, мы совладелицы отеля. Меня зовут Анастасия, а ее – Варвара. А вот это, – она нехотя покосилась на безумцев, – моя сестра – Максина и наши мужья – Лейдон и Ефральд.

– Я понял, что это не друзья-товарищи. И уж тем более не подчиненные. От тех вы избавились сразу и радикально. Бросили в подземелье, как подопытных кроликов. Заодно поручили заняться дизайном. Ну а вдруг эта концепция неожиданно выстрелит? Нынче порой входит в моду такое… Что не поймешь – это всерьез или в шутку, – вместо меня ответил Нейт.

Женщины переглянулись, слегка нахмурились и дружно повернулись в мою сторону. Дескать, теперь ваше слово, Ната. Я повела плечом и вступила в переговоры:

– Тут требуется детальная диагностика ауры. Сразу и всех лечить не получится. Нужно оценить состояние энергетики. Затем решить – с кем проще работать. И уже только после этого пробовать. Сразу предупреждаю, чтобы вы понимали – я имела дело только с более легкими случаями. Поэтому за результат не ручаюсь.

Женщины обреченно закивали.

– Но вначале хочется увидеть виртуальные документы, которые подтверждали бы, что наши условия выполнены. Все сделано честно и в лучшем виде, – опять вклинился Нейт в наши переговоры.

Брюнетка вздохнула, словно таскала тяжести, и нехотя включила браслет-компьютер. На моей Земле о таких только в книгах и писалось. Я читала в каком-то романе про оборотней, как спецагенты вовсю получали СМС и заходили в интернет через такие штуковины. Но вживую видеть еще не приходилось. В академии не любили «технические прибамбасы», как выражалась все та же Вышла. Да и долго они у нас не выживали. Самые передовые приборы междумирья отлично работали на силовом поле, магии или старом добром электричестве. Но вот при соприкосновении с концентрированным омлисом выходили из строя, начинали чудить и вообще вести себя черт знает как. Поставил в микроволновку жареную курицу, а вытащил деревянную табуретку. Кто его знает, как подействовали микроволны… Грызи себе целлюлозу и наслаждайся. Радуйся, что не титаном закусываешь.

Внутри академии работали магические устройства вроде виртуальных журналов, магических посланий, что ищут адресата

и загружаются в мозг. Но сложную технику там почти не держали.

Передо мной развернулись виртуальные документы, почти как настоящие, сразу и не разберешься. Я лукаво посмотрела на Нейта, и тот удивленно вскинул русую бровь.

– Ты юрист, значит, тебе и оценивать, – сообщила я танну самым невинным голосом. Нейт хмыкнул и воззрился на контракты.

В следующие сорок минут присутствующие поняли несколько важных вещей, полезных на будущее.

Во-первых, не лучшая идея поручать полицейскому проверять контракты и прочие документы. Ибо каждый пункт нашего соглашения для Нейта означал «частичное нарушение действующего законодательства и прав Наты как добропорядочной гражданки междумирья».

Во-вторых, не стоит брать варваров «на понт». Танн неспешно штудировал контракты и комментировал что выгодно, не выгодно, а что грабеж среди бела дня, пока у всех пар из ушей не пошел.

Даже Аккай немного задергался, уронил взгляд на стул, но опять не сел. Хозяйки отеля нервно хихикнули, я тоже не удержалась от смешка. Шутка Нейта сразу всплывала в памяти.

В-третьих, не следует позволять мужчине даже на минуту поверить, будто он главный. Всякий раз, когда я уже собиралась подписывать, Нейт отводил мою руку в сторону и сообщал торжественно-менторским голосом: «Погоди! Я же не все пункты вычитал! Надо вникнуть в каждое слово и предложение».

Когда брюнетка устало «слегла» на стол, а шатенка принялась отбивать чечетку, дубася по полу высокими каблуками, танн наконец-то завершил свои изыскания. И… потребовал изменить все пункты контракта.

Женщины практически даже и не растерялись. Посмотрели на Нейта, как на изувера, бросили жалостливые взгляды на безумцев и принялись работать за виртуальными компьютерами. Пару минут они в четыре руки печатали, прямо как матерые секретарши-машинистки. Наконец брюнетка выдала: «Дело сделано». Шатенка только нервно кивнула в мою сторону и… Нейт штудировал документы еще минут сорок.

Когда танн поднял на нас смеющийся взгляд, оценил выражение лиц окружающих, стало ясно, что кто-то может и не выжить. И скорее всего именно он, а вовсе не мы. Ибо убить Нейта захотелось даже мне, наплевав на симпатию и нежные чувства.

Танн не испугался, хитро ухмыльнулся и заявил самым невинным голосом:

– Вот теперь все правильно, прямо по-божески!

– Спасибо, – процедили сквозь зубы Варвара с Анастасией.

– Обращайтесь! – предложил танн, и женщин совсем перекосило.

Я приложила к документу большой палец. База междумирья нашла мою подпись, заверила ДНК – и с договором покончили.

Когда злосчастный документ скрылся из виду, Нейт как ни в чем не бывало спросил у женщин:

– Ну и что с вашими ребятами приключилось? – Он ткнул пальцем в троицу неадекватов, которые за все время так и не подали знака, что хотя бы увидели нас с танном. Сидели как сидели, только слюни не пускали.

– Как это что? – возмутилась Анастасия.

– Вы что, издеваетесь? – вспылила Варвара.

– Они же никого не узнают, не отвечают на вопросы. И вообще, будто здесь не присутствуют…

– Да ла-адно… Не стоит так драматизировать… Тоже мне, критическая ситуация… – Нейт изображал самую счастливую улыбку на свете. – Такое у нас в полиции сплошь и рядом. Среди вашего брата – нарушителей. Как преступления совершать – так они вменяемые, все помнят и ничего не забывают. А как окажутся у нас в департаменте, как придут на стандартную очную ставку… Смотрят друг на друга огромными глазами, моргают и совсем не узнают напарников. Классика жанра среди вашего брата. Даже никаких штучек ластиков не надо. Я таких на допросах раз двадцать видел. Лица один в один, как у ваших несчастных.

– Вы издеваетесь? – вскочила Анастасия.

– Да! – гордо заявил Нейт.

Я быстро выбросила вперед руки, потому что женщины дошли до точки кипения, и танна могло обрызгать кипятком их ярости.

Между пальцами Варвары скользили разряды, Анастасия поигрывала шаровой молнией. Черт! Все ластики владеют боевой магией, кроме тех, что обучаются в моей академии! Надо бы исправить досадное недоразумение! Э-эх! Держись, Академия ластиков! Мы тебе колонны и витражи подправим!

– Я проинспектирую больных, и потом все обсудим, – произнесла как можно более примирительно и двинулась к безразличным ко всему безумцам.

Глава 6

Только столкнувшись один на один с безумцами, я поняла, насколько мы блефовали. Уверена, в покере ни один игрок не заканчивал так плохо, как горе-ластик, что не сумел вылечить бандитских родственников и нарушил тем самым контракт с преступниками. Безумцы смотрели сквозь меня, как сквозь стеклянную, и вообще «ушли в полную несознанку», как метко выразился Нейт недавно.

На долю секунды изнутри поднялась паника.

М-да… Неудивительно, что жены-ластики с их слабым даром и средней энергетикой даже не рискнули лечить благоверных. Оставили это более сильному собрату. Вот только хватит ли моих способностей? Или здесь требуется кто-то вроде Дюймовочки, на худой конец – Вышлы, Отправлю?

Я судорожно исследовала переговорную. Так, стены каменные, толщиной в полтора метра, если верить проспектам для отдыхающих. Пока они еще ни разу меня не обманывали – описывали здешние прелести с убийственной точностью. Буклеты заверяли, что «никакие ветра и холодный воздух верхних слоев атмосферы, характерные для любого морского климата, не побеспокоят туристов в летающей крепости». Значит, головой в соседнюю комнату не пробиться. Даже головой знаменитого ставриса Аккая, хотя ею уже не раз прошибали стены, если верить варварскому юмору Нейта. Ладно. Окна. В нашей переговорной было только одно окно с видом на море. Если все же рискнуть и прыгнуть, пробить ударопрочные стекла – целых три, если вспомнить все те же буклеты, до ближайшего материка несколько дней вплавь. Гарантирована чудесная увеселительная прогулка в обществе акул и гигантских терразавров – вроде мезозавров местного происхождения. На побережье, где вытянулись пляжи, эти опасные хищники не водились. Слишком мелко и много коралловых рифов. Терразавры плавали только в глубинах. Зато у меня появлялись все шансы познакомиться с фауной и флорой знаменитого Дейтелиевого моря. «Самого загадочного моря междумирья, где древние реликтовые животные сочетаются с современными, сосуществуют в полной и абсолютной гармонии». Нашли, честное слово, с чем сочетаться. Акулы с терразаврами, вот уж спасибо. Пираний бы еще для полного счастья. И вот кроме всей этой зубастой прелести, я рисковала напороться на щупальца мракаев (подходящее название, с моей точки зрения). Эти медузы размером с добрый эсминец раскидывали щупальца на глубине, как сети. Ловили терразавров и… глупых туристов,

что вздумали лезть, куда не приглашали. Куда нормальный человек и во сне не полезет. Терразавры в щупальцах быстро засыпали и медузы неторопливо их «усваивали». Так рассказывали очередные проспекты.

Ну и чтобы уже совсем не соскучиться, вспомнились знаменитые водоросли охтуелли. Странное название породило легенды, в красках описанные в буклетах про море. Говорят, ластик, бывший землянин, случайно попался плотоядной водоросли и выдал некую забористую фразу. Местные как услышали, так и назвали.

Кусались плотоядные растения не больно, а очень больно – вырывали куски мышцы. В целом перспективка так себе. Однако за спиной разъяренные женщины, которые жаждали помощи любимым мужчинам. А в таких случаях женщины хуже всех хищников, ядовитых медуз и кусачих водорослей. Легко дадут фору танку, катку и пулеметной очереди, вместе взятым.

Ладно, Ната. Нас ждут великие дела.

Краем глаза я покосилась на Нейта – варвар так ободряюще подмигнул, словно именно мы – хозяева ситуации. Хорошо. Есть ведь еще Вышла и Дюймовочка. И если они не затеяли танцевальный конкурс, вызвав на баттл всех безумцев из туннеля, то еще вполне могут успеть на помощь.

Значит, главное – подольше тянуть время. Сделать вид, что усиленно лечу безумцев. Разве не так поступают девяносто процентов платных и не слишком честных земных клиник, когда смело берутся лечить здоровых, поставив им какой-нибудь пугающий диагноз?

Ладно, Ната, где наша не пропадала? Много где, но кто же теперь вспоминает?

К слову, безумцы выглядели довольно привлекательно. Крупные, мускулистые, высокие ставрисы слегка заплыли, но обладали фигурами атлетов. Тех, что года полтора как ушли из спорта, а после развлекались на полную катушку. Выбирай я себе мужа этой расы, рассматривала бы примерно такие же «экземпляры». С высокими лбами, тяжелыми челюстями, пушистыми ресницами, серо-голубыми глазами и аккуратными, хотя и крупными носами. В целом симпатяги, а не мужчины. Женщина казалась очень миловидной. Худенькая, с белыми изящными руками, стройными ножками в спортивных лосинах, густой, черной, волнистой шевелюрой и огромными темно-карими глазами, в которых плескались искорки безумия.

Ну что ж. Мужчины – сильный пол, с них и начнем… Кто не выдержал – я не виновата. Держитесь, дорогие коллеги-ластики, главное, чтобы вы не стали калеками…

Я наугад выбрала светловолосого ставриса с коротким ершиком волос на голове.

Зрением ластика оценила ауру «пациента». Хм… Да-а-а! Такого я уж точно еще не видела. Казалось, эмоции – это кинжалы, пули и осколки какой-нибудь мины. А энергетика безумца – тело существа, что угодило под массовые бомбардировки. Сходство потрясало и обескураживало. Что ж, за все в этой жизни приходит расплата. Взял лишнего из эмоций – и на тебе подарок, так сказать, вдогонку бесплатным бонусом. Хочешь не хочешь, а взять все равно придется.

Немного омлиса после схватки в подземелье у меня еще оставалось в загашнике. Я приберегла его на всякий пожарный, прицепив к ауре, как кармашек. Грязноватый, не слишком концентрированный, для электричества не пойдет ни в коем случае. Если, конечно, вы не хотите экстрима. Чтобы лампочки каждую минуту гасли, время от времени оглушительно взрывались, а розетки бодрили ударом тока.

Но для аурных щупов – то, что надо.

Я растворила немного «резервного» омлиса, усилила длинные аурные щупальца и потянулась к энергетике ставриса. Первые несколько «осколков» вытащила с легкостью. Даже удивилась, почему женщины сами не справились. Но затем произошло нечто неожиданное. Абсолютно все извлеченные «занозы» как магнитом притянулись обратно в ауру. Ага! Так вот в чем собака зарыта! Все гораздо сложнее, чем кажется.

Ладно, значит, поступим иначе. Я осторожно вытащила энергетическое «шило» и растворила до чистого омлиса. Эмоция долго сопротивлялась, не плавилась, но все-таки сдалась магии сильного ластика. Так… Вот почему женщины не смогли это сделать! Растворять эмоции очень быстро, не смешивая их часами и не взбивая, способны только самые мощные чародейки. Я потянулась к следующим «занозам» и принялась очищать ауру безумца. С внешними справилась быстро и без усилий. Но внутренние категорически не желали вытаскиваться.

Хорошо, применим другую тактику. Ту самую, что использовала с бедной девочкой, чьи эмоции намертво застревали ауре. Вначале я словно «подтапливала» энергетику: вокруг эмоций, снизу и сверху. Затем создала огромный аурный щуп, по форме похожий на плоскогубцы. Схватила один из осколков и дернула. Несколько рывков успехом не увенчались. Я в отчаянии рванула еще сильнее… и кусок, похожий на осколок стекла, немного сдвинулся в нужном направлении. Вдохновленная успехом, я продолжила. За полчаса, стоя на деревянных ногах, я извлекла почти все «подарки» природы,

которыми та отомстила ластику. Ставрис дернулся и внезапно очнулся. Посмотрел на меня, на жену и спросил:

– А который час? Утро или вечер? Я не понял – а где мы вообще находимся?

– Год, как ты в коме, – ответила Варвара. И пока мужчина пораженно смаргивал, усиленно складывая два и два, я занялась вторым больным ставрисом.

С ним вроде бы тоже все получилось. Ладно, не зря нас сюда пригласили. Осталось самое сложное – женщина. Ее аура напоминала дикобраза, чьи иглы принимают причудливые очертания. Загибаются крючками, скручиваются спиралями, заплетаются в самые немыслимые узоры.

Часа два ушло на тщетные попытки, чтобы понять – здесь ничего не выйдет. Иглы не вытаскивались никакими методами, и причина выглядела слишком понятной. У мужчин «осколки» застряли в энергетике отдельными разрозненными кусками-занозами. Ауру женщины каждый пронзал полностью. Входил с одной стороны и выходил с противоположной.

Когда от усталости закружилась голова, почудилось – сейчас поздороваюсь с полом, желательно только не зубами, а хотя бы спиной, я очутилась в теплых руках Нейта. Танн сразу все понял, но не озвучивал. Не объяснял бандитам диспозицию. Тем более теперь в их лагере прибавилось. Двое сильных мужчин, истощенных энергетически, еще слегка дезориентированных, ошарашенных, но уже вполне дееспособных. И если сражаться магически «мужья» не в силах, то «надавать по первое число», как говаривала Вышла, даром что не землянка – чистокровная ставристка, уже вполне могли, и даже не один раз.

– У нее не хватает на всех сил и магии. Нате обязательно надо восстанавливаться, – безапелляционно заявил Нейт преступникам. Брюнетка с шатенкой нервно зашушукались. У меня промелькнула слабая надежда, что бандиты дадут нам немного времени, позволят отдохнуть, подкачаться энергией. Словом – потянуть время дополнительно в ожидании помощи от преподавательниц и бравого напарника моего танна. Но надежда на то и надежда, чтобы умирать по нескольку раз на дню.

Анастасия встала и твердо заявила:

– Тогда ты, варвар, дашь ей своей энергии. Она – твоя пара, судя по вашим аурам. Значит, должно неплохо сработать.

Танн дернул плечом, загадочно хмыкнул… и в мое тело полилась энергия. Тогда я еще не поняла, что в любой ситуации варвары не упускают случая похулиганить, опасно пошутить в стане врага. Руки и ноги стремительно обрели силу, мышцы налились удивительной мощью, аура наполнилась энергией до

отказа. Казалось – схвачу отель за балконы, как следует размахнусь и доброшу до берега. Хм… здорово, новые ощущения… Танн подмигнул так, словно подзуживал, подозревал, как весело все закончится, но присутствующим рассказывать не планировал.

Я потянулась щупами к безумной землянке, схватилась за убийственный кусок эмоции, дернула и… в воздух взвились молнии. Одна за другой, полетели они по комнате, принялись отражаться от потолка, пола, рикошетить от стен и предметов обстановки, заставив всех торопливо опуститься на пол. Бандитки выругались громко и витиевато, напоминая, что русские по происхождению. Танн скроил лицо «Я тупой варвар. Что вы приказали, то я и сделал». Я долго держалась, но все же усмехнулась. Нас окружил непроницаемый купол – естественный иммунитет к собственной магии. Я слышала, что у таннов такой от рождения, мне же достался вместе с энергией Нейта. Варвар выглядел до ужаса довольным и одновременно будто бы удивлялся. Вроде бы и не хотел, но сюрприз приятный.

Лечить Максину я давно перестала, а молнии продолжали рождаться из воздуха и стремительно метаться по всей комнате. Танн осторожно приобнял за талию и смотрел на происходящее с удовлетворением тигра, который откусил голову дрессировщику. Причем прямо на цирковом представлении, под панические крики испуганной публики. Всякий раз, когда бандитки на нас косились с укором и плохо скрытой угрозой, варвар невинно пожимал плечами и хлопал ресницами, прижимая меня покрепче.

Максину случившееся не встревожило абсолютно. Она как сидела с безразличным видом, буравя стену отсутствующим взглядом, так и продолжала сидеть неподвижно. Только часть шикарной шевелюры бандитки слегка подгорела и осыпалась пеплом. Вылеченные ставрисы шарахались от молний, поглядывали то на меня, то на супружниц. Не знали – то ли благодарить за исцеление, то ли возмущаться хулиганством танна. Хорошие мужчины и не совсем ведь пропащие. Все-таки благодарность они испытывают. Варвара с Анастасией уклонялись от разрядов, приседали, распластывались на полу звездами и сверлили нас лазерными взглядами. Таким же время от времени прожигал и Аккай. Ему ли не знать, что Нейт нарочно?

Но знать и доказать – разные вещи! Черт! Я уже говорю, почти как сыщик!

Я смело брала пример с танна. Удивленное лицо девочки-припевочки, губки бантиком, бровки домиком, руки сложены на животе крестиком. Настоящая блондинка, только крашеная, что

уронила гирю на ногу бруталу и теперь усиленно делала вид, будто просто случайно мимо проходила. Приблизилась к громиле, что ее обидел, помахивая тяжеленным спортивным снарядом, и – вот незадача – ноготь сломался! Ну кто же после такого гирю не выронит?

Внезапно одна из шаровых молний устремилась прямо в лицо Аккая, вернее – точно в правый глаз ставриса. Наверное, решила восстановить симметрию с левым, подбитым Нейтом еще в туннеле. Аккай отразил атаку автоматически, создав огненный сгусток в виде щита. Вот как! Надо будет взять на вооружение.

Молния – не дура – устремилась в Анастасию. Та не растерялась, быстро отшатнулась и защитилась чем-то вроде воздушной волны. Тоже надо будет потом попробовать. Раз другие ластики так умеют, да еще те, кто намного слабее, мне сам Бог велел освоить приемы. Молния решила попытать счастья, подпалить хоть кого-то – и рванула к Варваре. Варвара подскочила, взмахнула рукой, долбанула молнию обычным разрядом, и та опять полетела в глаз Аккая.

– Странный у вас теннис! – не выдержал Нейт. – Во-первых, девушкам нужны мини-юбки, во-вторых, играть нужно пара на пару. Анастасия с Аккаем, Максина с Варварой. Мне импонируют ее меткость и скорость!

В эту минуту разъяренный ставрис швырнул молнию… снова в сторону Анастасии. И та так ударила воздушной волной, что молния изменила направление движения и… полетела прямо в пах Аккаю. Тот отскочил, прижался к стене и заработал новую шуточку Нейта:

– Нет, я ошибся. Вот Анастасия знает, какие органы тебе уже не понадобятся. Мозги в мужчине, конечно, самое главное. Но это когда они есть хотя бы… А когда нет… Остальное совсем уже лишнее. Дабы не передавать дурость следующим поколениям. Щадить нужно потомков, пусть даже ставрисов.

Аккай прорычал, но ничего не ответил.

Бандиты сдавленно похохатывали, одновременно спасаясь от молний.

Я прыснула, ну не смогла удержаться.

Какое-то время молнии не останавливались, продолжая победное шествие по комнате. Пока преступники не начали ловить их и превращать в грязноватый, концентрированный омлис. С трудом, но все же у них получалось. Я видела – их способности моим уступают, но помогать обезвреживать разряды даже пробовать не собиралась. Прикидывалась, что защитный купол не позволяет. Проверить бандиты не могли – они ведь не танны. Приходилось довольствоваться таким объяснением.

Нечего было требовать от меня невозможного. Вылечить Максину никто не сумеет!

Когда все закончилось, молнии растворились, превратились в сгустки сероватого омлиса, Анастасия с Варварой уставились на нас. Так стареющие артистки земной эстрады смотрят на молодую и талантливую конкурентку. С видом: или убьют, или покалечат. Возможно, все сразу, чтобы наверняка уж.

Ставрисы заняли нейтральную позицию – уселись за столом и просто наблюдали. Слава богу, хоть у этих есть благодарность. Так еще годы пускали бы слюни, смотрели сквозь жен, словно их и не видят. Аккай скрестил на груди руки, расставил ноги на ширине плеч и, кажется, ожидал приказаний бандиток. Вот уж кто не преминет расплатиться за все, что подарил ему Нейт недавно. Фингал, кучу саркастических реплик – танн издевался с чувством, со знанием…

Я прижалась к Нейту в ожидании расправы. Чего именно, даже думать не хотелось. Представлялись приветливые морды терразавров, улыбки акул и цветы охтуелли, что клацают вполне себе хищными пастями… Танн почему-то выглядел совершенно спокойным и подмигивал так, словно мы побеждали. Хм… Все удивительнее и удивительнее.

Черт! Ведь именно такое же выражение лица было у него, когда в подземелье…

Так, ну и как Нейт это понял? Откуда узнал о близости подмоги? Или я опять чего-то не улавливаю?

Внезапно вспомнилась лекция Вышлы. Она тогда разошлась не на шутку, рассказывала про наказания для ластиков, что нарушают законы природы. И обмолвилась: мол, омоновцы и полицейские, что стоят на страже законов природы, а заодно и законов междумирья, связываются какой-то магической рацией. Вроде издалека она не работает – не хватает магии или энергии. Сигнал очень слабый и вечно прерывается. Зато когда полицейские близко, могут передавать друг другу новости, информацию о близости помощи. Ага! Так вот как танны связывались! Вот почему в подземелье с безумцами Нейт сразу смекнул – подкрепление рядом! Надо было спросить его об этом раньше. Но как-то из головы вылетело. Ладно, вроде Вышла доступно объяснила. Лекции она читала очень неплохо, даже лучше всяких там эйли. Еще бы с экзаменов никого не выносила…

Додумать мне, как всегда, не позволили. Стены задрожали, пол пошел трещинами, с потолка посыпалась штукатурка. Просто дежавю со вчерашними событиями.

Здание моментально заходило ходуном. Нейт быстро подхватил меня на руки, остальные торопливо легли на пол.

Лейдон осторожно спрятал под стол Максину. Та даже не шелохнулась в процессе, уставилась в деревянную столешницу и замерла с отсутствующим видом. В воздухе повисло серое марево, на зубах заскрипела каменная пыль, из глаз градом хлынули слезы.

Я едва видела в едком густом тумане.

Аккай вздохнул с видом «опять обрушения» и обреченно застыл в ожидании.

Но в эту минуту комната словно раскололась, и наша с Нейтом часть куда-то поехала. Словно решила сбежать от преступников, чтобы и ее случайно не наказали…

Танн не растерялся: пригнулся и прыгнул. Я зажмурилась, крепко прижалась к варвару.

По телу полоснул свежий морской воздух. Терразавры улыбались в моем воображении и приглашали познакомиться поближе. Охтуелли раскинули длинные поросли и распахнули цветы в предвкушении.

Но когда я разлепила тяжелые веки, мы с Нейтом оказались в полной безопасности – в той части полуразрушенной комнаты, которая и не собиралась покидать здание. От другой же откололся внушительный осколок и рухнул в море, как я и боялась.

Я суетливо огляделась вокруг заново. Бандиты – здоровые, исцеленные и Максина – вроде бы оставались целыми и невредимыми. Насколько вообще можно оставаться целыми, если по голове градом стучат камешки, а в прическе больше бетонной пыли, чем пудры на лице французских Людовиков. Но тут я заметила, что Аккаю опять фатально не пофартило – ставрис повис на руках над пропастью. Нейт обнаружил это следующим. Осторожно поставил меня на ноги, подскочил и легким движением руки втащил Аккая назад в комнату.

– Никто не уйдет от длани закона! И нечего пытаться улизнуть на акуле! Или спрятаться в желудке терразавра! Закон вас найдет, достанет и накажет! – бодро сообщил танн напуганному ставрису.

«Мы попались», – читалось на лицах преступников. Теперь уже не мы, а они искали, куда бы сойти с летучего отеля. Возле дверей переговорной застыла Вышла с отрядом десятка в два ставрисов. Дырка в полу расширилась до пропасти, и на подушке из силового поля в комнату влетела радостная Дюймовочка в компании Отправлю, довольной и счастливой. Вот только ее мне здесь и не хватало! Слава богу, кроме этих двух эйли, прибыла подмога из десятка их соплеменников. Все выглядели более чем готовыми раскатать преступников тонкими блинчиками при

помощи ласковых силовых волн по телу.

– Наконец-то мы встретились, дорогие преступнички! – От крика Вышлы стены опять дрогнули и с потолка рухнул кусок штукатурки. Аккай стряхнул с головы новый подарок и вздохнул так, словно прощался с жизнью. – Долго искали ваше бандитское логово. Не беспокойтесь, охрана нами обезврежена. И все, кто еще не угодил в больницу, непременно встретятся с вами в заключении. – Ставристка демонстративно поправила прическу и вильнула бедрами в стиле латинских танцев. – Мы совершенно случайно гуляли неподалеку… Не поняли, что это боевые маги, охранники и вообще воины… Они неудачно загораживали дорогу. В общем, теперь это связанные половички. Кстати, ходить по ним совершенно неудобно. Жестко и звуки раздаются странные… То ли стоны, то ли какие-то ругательства… В общем, для оформления отелей они не годятся ни при каких обстоятельствах. Разве что подойдут для анимации.

– Но самое главное даже не это! – вклинилась в речь Вышлы Дюймовочка.

– А самое главное, – прервал ее Дэйн, залез в комнату через дырку в полу и закончил: – У нас не было против вас доказательств. Теперь же их более чем достаточно. Из ауры ластика считать разговор – раз плюнуть и два раза притопнуть. Главное – внедрить туда специальные магические программы. Теперь ваша вина доказательств не требует. Короткий суд, приговор – и пожалуйте на нары.

Я с ужасом покосилась на Вышлу. Но ответила вместо нее Дюймовочка.

– Прости, Ната, так требовала миссия. – В точности таким тоном и с таким же лицом эйли отправляла домой незадачливых ластиков, что не смогли сдать очередную сессию.

Я торопливо посмотрела на Нейта. Он… знал? Нет, такие программы вреда владельцу обычно не причиняли… Даже питались не от чужой энергетики, а пользовались лишь собственными ресурсами. Но почему меня-то не предупредили, прежде чем использовать в качестве живой рации? А вдруг я сказала бы что-то интимное? Призналась в симпатии к Нейту, в конце-то концов! Спутник вздохнул и сложил брови домиком. Я машинально отстранилась от танна.

Проклятье! Пара – не пара, единственная – не единственная, а гоняться за преступниками этим бахвалам гораздо важнее доверия женщины. Ну да, что с них взять-то, одно слово – варвары. Романтичное настроение слетело в мгновение ока. Полицейские, вот кто они в первую очередь! И ничего уже тут не поделать.

Внезапно меня словно по голове ударили. Я посмотрела на Вышлу, на Дюймовочку и выпалила:

– А туристы как же? Никто не пострадал в процессе вашего… эм… штурма и похода по неудобным коврикам-охранникам? Хотя бы физически не покалечился? Про психику бедолаг уже и не спрашиваю…

Преподавательницы обменялись такими взглядами, словно у нас опять очередной экзамен и я не выучила ни одного определения. Так, лепечу нечто нелепое и невнятное, пытаюсь придумать сама из вопросов ответы.

– Обижаешь, дорогая! – хмыкнула Вышла. – Мы о безопасности окружающих печемся. Как только прибыли к летающему отелю, первым делом туристов эвакуировали. Поэтому мы так поздно и прибыли. Вообще, планировали немного раньше заявиться. Пока ты еще не вылечила этих бедовых. – Она снисходительно посмотрела на ставрисов, что бувально недавно ни на что не реагировали из-за гигантских осколков эмоций в ауре. – Я полагала, что ты с делом не справишься. Думала, тебя тут растерзают заживо. Уже планировала склеивать, исцелять, слушать крики «Помогите! Спасите!». А ты ничего, помощнее оказалась. Смекалистей, чем я предполагала. Не зря мы тебя выбрали для этой миссии…

Вышла так посмотрела на бандиток, что Анастасия почти оскалилась, а Варвара что-то проворчала себе под нос. Но под взглядом ставристки обе потупились, и преподша закончила монолог под веселые улыбки коллег-эйли. Снова эти непримиримые «сторонники» выступали практически единым фронтом, отбросив все споры и недопонимания.

– Так, что туристов тут давно уже нет. Мы просто создавали видимость их присутствия. Энергетически наполняли комнаты. Чтобы преступники не забеспокоились.

Ясненько, создавали фантомные ауры. Такое под силу лишь самым мощным ластикам, и отличить их от реальных энергий также способны далеко не многие. Это нам предстоит на последних курсах. Всем, кому хватит сил и способностей. Остальные обычно служат наглядными пособиями. Их сажают в комнаты с фантомными аурами, и другие ластики пытаются вычислить, где одногруппник, а где его призрачная копия. Так же сдаются зачеты, экзамены и практика по «аурным манипуляциям».

Аккай вздохнул, бандитки с мужьями промолчали. Я успокоилась насчет бедных туристов, которые попали вдруг под замес. Рухнули из отеля прямиком в море, к тем жутким существам, что мне уже чудились. И возвратилась к своим

печальным выводам. О том, что Нейт прежде всего полицейский и лишь потом – влюбленный мужчина. И какие бы отношения нас не связывали, какие бы чувства танн ко мне не испытывал, он не преминул использовать ластика втемную, обмануть и внедрить «рацию» в ауру.

Анастасия прервала мои душевные терзания, грозящие перерасти в затяжную истерику. Меня даже начало слегка потряхивать, как обычно, когда нервы резко сдавали.

– А можно высказать последнее желание? – простонала она с жалобным видом.

– Валяй! – с легкой руки разрешила Вышла. – Даже два на четверых разрешаю. Вот и Аккай выучит таблицу умножения!

М-да. Оказывается, умственные способности ставриса давно уже стали притчей во языцех, и не смеялся над ними только немой и глухой.

Аккай нахмурился, снова вздохнул и затих. Дергаться теперь смысла не имело.

Анастасия воспользовалась разрешением:

– Вылечите мою сестру, пожалуйста. И можете нас забирать, арестовывать. Ладно, всех денег мира не заработаешь. А из заключения когда-никогда да выйдем. Отель восстановят наши партнеры по бизнесу. Те, что не участвовали в манипуляциях с эмоциями. Вернемся и заживем за счет дивидендов. Не слишком богато, зато свободно и вместе. – Анастасия ласково взглянула на мужа, Варвара мазнула взглядом по собственному ставрису. И мне вдруг стало гораздо неприятнее. Зависть разлилась во рту желчью.

Черт! Ведь даже бандиты, преступники – и те относятся друг к другу получше! Размечталась об единорогах, романтике, приключениях вроде Индианы Джонса, где крутой мужчина западает на красивую спутницу. Тоже мне, нашлась Анжелина Джоли, это ведь она играла в одноименном фильме. Красотка с формами, пухлыми губами и длинной косой чуть ниже пояса. Бойкая, боевая и энергичная, любому задаст жару, если обидят. Такую, естественно, предавать не станут. Не то что меня – размазню и рохлю, которая и драться-то толком не выучилась. Боюсь, придется записываться на боевые искусства. У нас их ведет сетт – худенький, тщедушный, но пальцем, говорят, металл пробивает.

– Правильный настрой! – подбодрил пленниц Нейт, я даже вздрогнула от звука его голоса. – Вот мы и поменялись местами, дорогие преступники. В тюрьме вам оптимизм очень даже понадобится.

Исцеленные ставрисы почти одинаково прорычали, но от

комментариев разумно воздержались. Их жены обреченно опустили головы. «Партия, господа, партия!» – так и хотелось сказать им напоследок. Хорошо, я даже испугаться не успела!

Вышла жестами распорядилась своим ставрисам – и те вытащили из-под стола Максину. Усадили обратно, в прежнее кресло, будто знали, где она располагалась.

Вышла, Дюймовочка и Отправлю приблизились к сумасшедшей.

Несколько минут они просто стояли не двигаясь, затем начали негромко переговариваться на каком-то своем, мелодичном наречье. Кстати, надо будет и его выучить. Ну так, на будущее, на случай новых расследований.

Я уже думала – у преподавательниц ничего не получается. Но когда соединяется несовместимое – ставристка и эйли, что на дух друг друга не переносят, происходят настоящие чудеса в решете. Ведь и в ядре протоны удерживаются вместе, хотя должны оттолкнуться электрическими силами и разлететься на многие километры.

Я увидела, как шесть аурных щупов одновременно вонзились в энергетику Максины. Думала, преподши попытаются вытащить «занозы». Но вместо этого щупы начали растворяться, налипать на осколки эмоций подобно расплавленному сахару. Когда процесс увенчался полным успехом, преподавательницы обменялись быстрыми взглядами и Вышла крикнула:

– Вперед, воины света!

Обе эйли поперхнулись воздухом. То ли команда ставристки оказалась неожиданной, то ли фраза про воинов света так поразила. Но действовала троица по-прежнему слаженно.

Рывок, еще один и еще один. Мелкими шажками, с небольшими передышками преподши извлекали осколки из ауры Максины. Неторопливо, но успешно и уверенно. Энергетика бандитки полностью очистилась, а куски омлиса засияли аурными кармашками, как и положено – возле висков преподавательниц.

Максина очнулась, к ней подскочил Дэйн и с криком:

– Сюрпри-из! – надел на исцеленную наручники. Остальные главари оказались уже закованы – позаботилась группа ставрисов Вышлы, пока «предводительница» занималась лечением.

– Вот! Смотрите и учитесь! – усмехнулась ставристка, метнув на бандитов взгляд, полный морального удовлетворения. – Если живешь честно и по законам природы, возможно все и дальше больше того!

– Абсолютно все, кроме нормально отдыха, – вставила я, ну не смогла удержаться.

Отправлю хмыкнула, но ничего не сказала. Дюймовочка так пожала плечами, словно отвечала вместо соплеменницы: мол, нормальный отдых принято переоценивать. Вот то ли дело хорошая драка заклятьями, обезвреживание опасной банды преступников. Вот это каникулы, вот это путешествие! Отдых, на который и денег не жалко. Еще не жалко одежды, обуви и здоровья для долгих «экскурсий» по подземельям, что время от времени заваливает глыбами.

Наверное, все ластики немного с приветом. Просто кто-то чуть больше, а кто-то чуть меньше. Возможно, со временем и меня ждет подобное. Что ж, это не самая худшая участь. Сразу начну работать преподавателем, делиться со студентами не только знаниями, но и своими безумными идеями.

Я снова посмотрела в лицо Нейта. Отложенная реакция накрыла с головой. Стало гадко, будто слизняка раздавила, и мерзкая жижа расползлась под ногами. Я доверяла танну, слушалась, почти решилась строить с ним отношения. Создать пару, пожениться, как и положено… А этот мерзавец ни разу даже не заикнулся, что в мою ауру внедрили прослушивающую программу. Я так и не поняла – когда же ее повесили. В отеле или в подземном туннеле, когда преподши неудачно пришли на помощь. Впрочем, какая теперь уже разница?

Такой умный, изворотливый, находчивый танн мог бы подать ну хоть какой-то сигнал! Немая сцена между нами длилась минуты. Аккай откровенно злорадно скалился: мол, вот тебе, полицейский, вот мы и в расчете. Вышла крутила пальцем у виска и всем своим видом прямо-таки кричала: «Я предупреждала, как более старшая и опытная! Танны ластику вовсе не пары. Вернее, пары, но только не для самого ластика».

Эйли смотрели на Нейта, как на неандертальца, что сделал предложение лауреатке нобелевской премии.

Танн собирался разразиться объяснениями, даже набрал в грудь побольше воздуха, но я резко мотнула головой и торопливо скрестила руки. Развернулась к Дюймовочке и уточнила как можно более спокойно и безразлично:

– Значит, моя миссия закончена?

Эйли улыбнулась и ответила ласково, будто пыталась утешить «несчастную».

– Тебе дается еще месяц каникул и отдых в лучшем отеле междумирья. С отдачей мы теперь сами разберемся. Причина устранена, преступники обезврежены. Попробуем сместить энергетические сгустки, направить магию на что-то позитивное. Во всяком случае, значительно уменьшим отдачу. Уж это нам точно теперь по силам. Так что отправляйся-ка в новый тур.

– Вот уж нет! Дудки! – Я даже вскрикнула. – Лучше сама куплю, в здешней турфирме. Хватит с меня вашего отдыха. Я еще долго его не забуду.

Отправлю небрежно дернула плечами, Дюймовочка сделала лицо «ну что ж, все заслуженно», Вышла пожала над головой собственные руки.

Дэйн буравил Нейта загадочным взглядом, а тот выглядел так, словно он при смерти: бледный, растерянный и неподвижный.

– Вообще-то мы собирались рассказать о прослушке! – внезапно вступился Дэйн за товарища. Я на минутку даже зауважала его. Но сразу передумала, когда смекнула, что и Дэйн согласился меня обманывать.

– Это твои преподавательницы: швабра и этажерка, – напарник Нейта без малейшего стеснения указал пальцем на Дюймовочку и Вышлу, – настояли, твердо и категорично. Сказали, что ты еще недостаточно подготовлена. Можешь проговориться, вести себя неестественно, зная, что каждое слово преступников будет в итоге использовано против них. Попытаешься нарочно раскрутить их на признания, попробуешь побыстрее отделаться от миссии.

– Когда мне внедрили прослушку в энергетику? – спросила я у «своей этажерки». Ставристка усмехнулась, отмахнулась от Дэйна и совершенно спокойно отчеканила:

– Когда Аттарлия присоединилась, на пляжной дискотеке. Я, кстати, не сильно возражала тебе рассказать. Это Аттарлия уперлась рогом… или это была еще одна лампочка?

Преступники наблюдали, развесили уши и словно молчаливо комментировали ситуацию: «Ластикам, чтобы превратиться в безумцев, не обязательно нарушать законы природы. Достаточно попасть в знаменитую академию, и легкое помешательство вам гарантировано. Причем в самой тяжелой и запущенной форме».

Я замотала руками, а потом и головой, прерывая поток нелепых объяснений.

Да мне какая разница – кто выдвинул идею? Какое мне дело – кто настоял, кто противился? Нейт ни разу не сказал мне ни слова! Мы с ним так долго шли по туннелю в окружении безумных абстракционистов-ремонтников, обоев с глазами и загадочных лампочек, что общаются друг с другом на азбуке Морзе. Мы с ним завтракали, общались почти как близкие! И он даже не попытался намекнуть на прослушку!

Сто раз права была любимая бабушка, когда говорила за бокалом шампанского: «Все мужики козлы. Это природа. Просто от большинства и молока не дождешься. Лежат на диване и даже

в универмаг не сбегают».

Нейт попытался суетливо приблизиться. Но я протянула Отправлю руку. Эйли долго ждать себя не заставила – зашвырнула порталом, куда заказывали. И я очутилась в офисе турфирмы, прямо под аркой, рядом с менеджером-сеттом.

Парнишка в строгой рубашке и брюках, с короной из рожек и светло-каштановыми волосами подал мне чашку чая, словно его предупреждали. Накапал туда побольше успокоительного и молча открыл виртуальные проспекты.

Я изучала многочисленные отели. Они напоминали то замки, то коттеджи, то лодки, а то космические истребители. Любовалась на пляжи, фрукты и бары, а в груди неприятно кололо, болело. Тянуло и обжигало одновременно. Вспоминался Нейт, когда мы проснулись в отеле, и когда поддерживал меня в подземелье. Почему я восприняла его молчание как предательство? Ведь на кону стояла вся наша миссия, связанная и с моей судьбой тоже. Я могла завалить ее, узнав о прослушке. Права Дюймовочка, я ведь не актриса и никогда не училась на спецагента. Не умею притворяться обычной, естественной и хитростью выуживать нужные сведения. Решение преподавательниц выглядело разумным.

Танны возражали, если верить Дэйну, но все-таки согласились на веские аргументы. И в принципе действовали напарники грамотно. Никакого вреда мне не причинили, лишним опасностям, рискам не подвергали. Но все равно до ужаса хотелось им врезать обоим, но особенно – Нейту.

Сама не знаю. Но обида не отпускала. Я сидела и бездумно листала проспекты, не видя ничего, кроме одинокого отдыха, которого уже как-то совсем не хотелось.

Сколько времени миновало, я не засекала. Только сетт посмотрел с неподдельным участием, хмыкнул и произнес с удивительным пониманием:

– Успокойтесь. Я знаю, что вам действительно нужно!

От этой фразы после общения с Отправлю у меня едва не начал дергаться глаз. Я поперхнулась чаем, прыснула на компьютер – хорошо, только виртуальный, а не настоящий. Иначе очередного взрыва не миновали бы.

Срочно захотелось куда-то бежать, по крайней мере, спасаться отсюда. Куда – собственно, не так уж и важно. Но сетт ловко швырнулся распахнутым порталом – и… я зажмурилась, приготовилась к худшему.

Когда полет закончился, я приоткрыла глаза, в ужасе ожидая очередного направления на расследование. Убийства множества ластиков маньяком-извращенцем, изнасилования людей при

помощи эмоций или чего-то еще гораздо худшего. Может, сетт решил – клин клином вышибают. Дурные воспоминания о предыдущем расследовании можно зашлифовать только гораздо худшими. Чтобы прежние неприятности, беды, проблемы и обманы показались еще цветочками…

Но… меня ждал настоящий сюрприз. Впервые за последние дни даже не отвратительный.

Я медленно «оцифровывала» помещение…

Кровать с розовым кружевным балдахином обливал яркий солнечный свет из окон. За деревянной дверью пряталась гардеробная. На столе растянулся экран новомодного компьютера, что работал на чистом, концентрированном омлисе. Сам экран казался совершенно реальным, но нажатием кнопки под столешницей быстро превращался в крошечную пуговицу с мириадами цветных полосок и точек.

Так… я дома?! Дома! В академии!

Я выдохнула, плюхнулась на кровать и подумала. Да ну его, этот отпуск на море! К черту каникулы с неведомыми последствиями! Тут передохну перед новым семестром. По крайней мере, под крылом у преподов. Теперь я знала абсолютно точно – наши преподы победят в любом танцевальном конкурсе, разрушат любое подземелье преступников, вылечат самого безнадежного пациента и арестуют всех опасных бандитов.

В академии практически ни единого мужчины? Ну и ладно! Хватит с меня этих рыцарей. Пару они нашли, видите ли! А сообщить паре, что та стала прослушкой, фактически живой рацией полицейских, не удосужились, не посчитали правильным. Нет уж, спасибо, знаем, поплавали…

Лучше любовными романами удовольствуюсь. Вот уж где рыцари так рыцари, а негодяи – настоящие негодяи.

Либо мужчина половичком у ног растекается, чтобы героиня его изрядно помучила, либо насилует, бьет, издевается, чтобы вызвать у девушки Стокгольмский синдром. Так сказать, соблазнить, но по-своему…

Глава 7

Я провалялась в комнате до самого вечера, погуляла в парке и проспала до обеда. Собиралась прочесть что-нибудь романтичное или посмотреть сериал на компьютере. Насладиться чужими любовными страданиями, увидеть, как героиню обижает герой, а она впадает в обиду-истерику.

Но в дверь настойчиво постучались.

– Входите! – бросила я, усиленно прикидывая – кто мог прийти сюда в самый разгар каникул. Младшекурсники дружно укатили на курорты, трудиться на благо миров и ластиков. Отправлю на другие курорты не посылала, только на общественно-полезные работы. Середнячки, скорее всего, устремились туда же, хотя и пытались устроиться получше. Но Отправлю быстро переубеждала, что старания тщетны, а надежды напрасны. Уж я это теперь отчетливо понимала, так сказать, на личном примере прочувствовала.

Выпускники дружно уехали на практику – туда, где планировали работать после академии. В вузе было тихо, скучно и спокойно. Ну самое то, что мне сейчас требовалось.

Гость помедлил, затем дверь отворилась, и в комнату вошла загадочная Динара.

В карих глазах рассыпались озорные искорки, волосы собраны в высокий хвост, на лице столько пудры, теней и помады, словно у них заканчивался срок годности. Дейми покружилась, усиленно демонстрируя короткую юбочку цвета фуксии и узкий топик с бретельками-ниточками, что открывал грудь, живот и руки.

– У меня к тебе дело! – заявила приятельница.

Я махнула рукой, предлагая продолжить. Хотела съязвить, что стриптизершей не работаю, максимум могу подержать реквизиты, но моральных сил уже не оставалось.

– Давай сходим вместе на пункт охраны?

– Куда-куда? – уточнила я, окончательно выходя из суточного ступора.

Пункт охраны примыкал ко входу в академию. Работали там бывшие военные и полицейские, охраняли студентов и преподавателей от любого чужеродного и опасного вторжения. Заодно разнимали женские драки и участвовали в мужских, если пофартило.

За все время учебы я туда ни разу не наведывалась, просто не видела смысла общаться с охранниками.

– Ты не понимаешь! – хлопнула накладными ресницами

Дейми так, что меня едва ветром не сдуло. – У нас появился новый начальник охраны. Говорят, только-только уволился из полиции ради любви к какой-то студентке-старшекурснице. Надо его увидеть! Ну пошли-и-и! Ну пожа-а-алуйста! Вроде бы он убедил даже Вышлу! Нет, ты представляешь – убедил Вышлу! Наверное, владеет всем существующим оружием, гора мускулов с неповторимым обаянием. Говорят, они с той девушкой крепко поссорились, и мужчина решил доказать делом, что даже от любимого дела отказался. Ну ты поняла мой каламбур…

Вот ведь! Везет же некоторым ластикам! Ради любви мужчина даже уволился! Я вздохнула и нехотя поднялась с постели. Что ж, надо взглянуть на это чудо природы. Я думала, таких мужчин в природе не существует. Они как кентавры, сфинксы и единороги. Все о них слышали, но лично не видели.

Я переоделась из домашнего халата в сарафан, синий, с геометрическим узором, собрала волосы в тугую длинную косу и грустно взглянула на свое отражение. Впервые с момента прибытия «из отпуска».

М-да. Ну ладно, если и напугаю мужичка, будет что вспомнить на скучных занятиях и что рассказать приятельницам из потока. Скажу, что решила, будто Хэллоуин.

Синяки под глазами, впалые щеки, мертвенная бледность, искусанные губы – то, что надо для покорения зомби, все некрофилы в окрестностях станут моими. Будем надеяться, новичок не из слабых. Все-таки раньше служил в полиции…

Я понуро двинулась следом за Дейми по помпезным коридорам родной академии.

С витражей улыбались веселые эйли в туниках, похожих на коктейльные платья, и скалились мускулистые довольные ставристки в доспехах, либо в джинсах с футболками. Колонны обвивали цветочные узоры, похожие на водоросли охтуелли, сразу вспоминались картинки из проспектов. Орнаменты на стенах напоминали ауры безумцев-преступников до исцеления.

Черт! Ведь даже в родной академии, в месте моей, так сказать, силы, все буквально кричало о последнем приключении. И не давало забыть о Нейте. Или это я повсюду находила нечто, связанное с предателем варваром?

Бабушка говорила за бутылкой коньяка: «Если шампанское забыться не помогает, значит, нужно серьезное успокоительное. Только коньяк! И ничего другого!»

Я никогда ее нетрезвой не видела, но прибаутки и шуточки надолго запомнились.

Сторожевой коттедж, пристроенный к академии, выглядел настоящей миниатюрной крепостью. Каменный, монументальный,

приземистый, с решетками на окнах и такой дверью, что не каждый варвар сходу откроет.

Дейми остановилась и громко постучалась. Послышались неторопливые шаги, затихли, дверь отворилась и… Я оцепенела. Только моргала, сглатывала и посапывала. Проем перегородила внушительная фигура Нейта. Немного растерянного, совершенно растрепанного, в брюках цвета хаки и серой футболке – так одевались в академии охранники.

– Прости меня, Ната, за то неправильное решение. Я уволился и буду работать тут, пока не простишь и снова не примешь. Выходи за меня замуж… А? Пожалуйста.

Я сглотнула, ойкнула и на инстинктах съязвила:

– А когда прощу – уволишься и отсюда?

– Нет! Устроюсь твоим личным телохранителем. Ты ведь теперь у нас старшекурсница. Со следующего года, по крайней мере. Нужен напарник для работы в полиции или любом другом подразделении ластиков.

Дэйми усмехнулась и подтолкнула меня к Нейту. Черт! Да они же заранее сговорились! Приятельница все знала, просто придуривалась! Наверное, от танна способностями заразилась! Ведь даже нарядиться не поленилась, как будто планировала стоять на панели! Какая актриса зазря пропадает! Вот в чем истинное призвание Дэйми! То-то у нее с эмоциями не очень ладится!

– Ну извини! Отпуск в летающем отеле с полным пакетом услуг и совершенно бесплатно троечницам, как я, не часто предлагают! – бросила через плечо довольная одногруппница и торопливо скрылась в академии.

Ладно, так ей и надо, намается. Представляю, какие там ждут приключения. Отправлю, видимо, решила продолжить расследование. Выявить всех, кто сочувствовал бандитам и помогал им в темных делишках.

Нейт подошел, встал на одно колено и совершенно без ерничества вдруг произнес:

– Я не могу жить без тебя, Ната. Поэтому соглашайся. Иначе женюсь силой. В нашем варварском племени и такое практикуется. Конечно, это не самое удачное решение. Но что еще остается бедному танну, которого отвергла единственная пара?

– Не врать ей о прослушке? Предупреждать о важном? – выпалила я в лицо Нейту.

Танн закивал, как китайский болванчик, и сложил руки в молитвенную позу.

Вот теперь он выглядел сам собой: варваром, насмешником, язвой и… мужчиной, которого я, несмотря ни на что, полюбила.

Вот же подлец, знает, как подступиться!

Я хмыкнула, хитро улыбнулась и ответила:

– Ладно уж, так и быть… Прощу, что ж поделать? Но вначале сутки поносишь прослушку… мою прослушку… Все о тебе выясню. Ничего от будущей жены не скроешь. И будет еще одно важное условие. Но его придется выполнить чуть позже. Главное, чтобы ты на все подписался… И не вздумай обмануть, уж это я увижу! Даже с иммунитетом такое не скроешь!

Закончить с угрозами мне не позволили. Несколько минут кружили и прижимали, обнимали и стискивали, целовали и гладили.

Я прикрыла глаза, наслаждалась и думала. Вот ведь! Даже несчастье порой оборачивается радостью и неожиданной удачей. Интересно, а доля в летающем отеле у меня еще сохранилась благодаря контрактам? Ее не забрали торжествующие власти? Считаю, я заслужила ее в полной мере!

Эпилог

Наполеон поправил бумажную треуголку, жар-птица запорхала на несуществующих крыльях. Раздался удар, и Люк Скайуокер выполз из-под кровати с возмущенным видом – так и не нашел свой лазерный меч. На деревянных стульях скакала уже не армия – пленники, за которыми на невидимых танках въехала армия, стреляя из картонок.

«Ра-ра-распутин!» – фальцетом пел Элвис Пресли, поддергивая невесть откуда взятый черный парик и постоянно поправляя на груди пижаму.

М-да… Веселеньких безумцев прибавилось. Йода ползал под той же кроватью, где не нашел свой меч Люк Скайуокер. А принцесса Лея – новенькая в их компании, с всклокоченными волосами и в длинной ночнушке оставляла послание на телевизоре, с невиданной скоростью переключая каналы.

«Премьер-министр Испании приехал в Россию с ответным визитом, чтобы обсудить вопросы…»

«…канкана, который станцевала на крыше элитного ресторана пьяная компания…»

«…мужчин без определенного места жительства, которые собирались…»

«…таким образом улучшить демографическую ситуацию в Китае…»

«…перешагнув рекордную отметку в…»

«…голубом полупальто из натуральной норки…»

«…и слитном купальнике из новой коллекции…»

«…брендовых толстовок из спортивного магазина…»

«…и деликатной маске из шоколадного масла…»

Бред вокруг и по телевизору настраивал на работу. Привычную уже работу сборщика омлиса. Старшекурсника, который в первую же практику опять угодил в знакомый дом для умалишенных. Впрочем, чему мне еще удивляться? Многие ластики здесь завсегдатаи. После приключения в последние каникулы я начинала думать, что нас неспроста столько раз отправляют именно в дурдомы. Можно ведь работать, как некоторые агентства по легальному и законному сбору омлиса. Например, на крупных спортивных состязаниях, всяких олимпиадах планетарных масштабов. Говорят, там омлиса набирается столько, хоть всю планету электричеством подпитывай. И не сутки, не двое – несколько месяцев. Нет же, нас посылают именно к безумцам. Видимо, показывают, куда угодим, если нарушим равновесие энергий, используем дар не по

назначению. Жаль, что не на всех это правильно действует.

Аурные щупы сработали как надо, безумцы замерли и присмирели. Даже Лея перестала рассказывать о том, как ее «станция попала под обстрел…»

«…недружественных повстанцев из другой галактики…»

«…вооруженных дубинами и самострелами…»

«…с лозунгами „Понизить пенсионный возраст и увеличить пособия по безработице!“»

Омлис засиял возле виска в привычном шарике из магической энергии.

– Пошли, дорогая. Охрану я временно обезвредил. Но думаю, что смирительные рубашки поверх полицейской формы могут удивить и даже насторожить прохожих на улице.

Знакомый бас заставил повернуться. Нейт шутил, и в своих джинсах с футболкой выглядел как обычно – варвар варваром. Хоть фрак надень, а эффект всегда тот же самый.

Я кивнула жениху и отправилась к выходу. Конечно, никого он там не обезвреживал. Мы тут прикидывались комиссией по проверке – очередной, а вернее сказать – сверхурочной. Так, придуривался, нагонял страху.

Пустой сад встретил пением птиц и легкими перебежками какого-то одинокого психа с «букетом» голых веток и пожухлых листьев. И где только набрал их в разгаре лета?

Портал приветливо распахнулся кляксой, и мы отправились назад, в Академию ластиков, к Дюймовочке, сдавать результаты практики… Сдавать омлис и получать заслуженную оценку, копить баллы для последних, выпускных экзаменов.

А потом… свадьба, медовый месяц и любимая работа на многие годы. Да, с психами, да, иногда с фанатиками, да, с одержимыми идеями и планами. Но такова уж наша удивительная профессия. Да и личная охрана у меня весьма неплохая. А если что, позову лучшего друга – Дэйна. Варвара-полицейского, готового и помочь, и пошутить, и вовремя поддержать в драке.

К сожалению, я его единственная пара. Но, как говаривала на экзаменах Вышла: «Любая пара – это не просто пара, а возможность получить еще и колышек». После этого двоечники замолкали и переставали канючить оценку повыше.

Танны умели принимать поражение: с достоинством, спокойно, без драм и обид.

Дэйн еще настаивал на схватке с Нейтом. Том самом ритуальном поединке варваров, который так и не состоялся на злополучном курорте. Как, собственно, и его замена тоже. Я ведь так и не сходила с Дэйном на свидание, не дала ему шанс, как мы

договаривались. По сути, наш поединок страсти и терпения закончился неожиданной схваткой с преступниками. После чего я сбежала от обоих варваров и сутки пребывала в полной прострации. Дэйн сразу напомнил про все уговоры, про то, что честь танна – не пустой звук.

Но уступил настойчивым советам Вышлы. Преподша пообещала, что в случае драки не пустит Дэйна даже на порог академии. После такого ласкового обещания парень успокоился и предложил нам дружбу.

Все-таки крепкая мужская дружба и та, что возникла между нами с Дэйном, – немного странная, но настоящая, душевная, – оказались важнее поединков. Все равно они уже ничего не решали. Я выбрала супруга и спутника по жизни. Схватка между таннами ничего не меняла. Даже если бы Нейт и проиграл ее. Дэйн понимал, хоть не сразу смирился. Но после показал себя больше мужчиной, чем те, кто настоял бы на драке за пару.

Отличная черта – уметь вовремя проигрывать, чтобы все-таки выиграть позже хоть что-то…

Портал выбросил нас в спортзал академии – туда, где я тренировалась в боевых искусствах. Что ж, надо воспользоваться случаем. Думаю, танн все нарочно сегодня подстроил. Видел, ощущал, что мне это нужно. Да и обещание старался выполнить.

Вот и сориентировал портал в нужном направлении. Нейт понимал больше, чем я полагала. Наконец-то мы пришли к полному погружению в чувства, потребности и эмоции друг друга. Наверное, это и требовалось для свадьбы. Слишком уж быстро я простила все танну. Мы нуждались друг в друге с первого знакомства, поэтому и стремились держаться вместе. Но рядом физически и порознь в ощущениях, мыслях – как-то не очень правильно. Совершенно не то, на что я настраивалась. Так что нынешний финал многое значил. Хорошо, что Нейт сам его и подстроил. Я бы, вероятнее всего, не решилась.

Ну вот не люблю я выяснять отношения. Терплю до последнего и даю деру. Варвар просек эту мою особенность – еще по побегу в летучем отеле.

Все-таки Нейт недостаточно получил за обман. Недолго страдал от моего равнодушия, я очень быстро его простила и отпустила болезненную ситуацию. С тех пор танн ни разу меня не обманывал, любые недоговорки преподавателей и Отправлю сразу просекал и тотчас озвучивал. Но за прошлое расплатиться все-таки обязан! Зря я, что ли, столько времени тренировалась? И оговаривала это условие. Еще в момент нашего примирения.

Я спрятала омлис в аурный кармашек. Встала в боевую стойку аттару – традиционной борьбы племени сеттов. Что-то

вроде стойки кунгфуистов, только ноги немного шире расставлены. Нейт ухмыльнулся и занял позицию. Танны сложными стойками не заморачивались: ноги расставляли на ширине плеч, руками прикрывали лицо и пах.

Я подпрыгнула, нанесла обманный удар, Нейт отразил его, как и следующий обманный. Тем временем я крутанулась в воздухе (даже не знаю, как это вдруг получилось, в начале тренировок я только и падала) и сжала между бедрами шею танна. Чуть посильнее ее стиснула и поднялась, словно скакуна оседлала. Я чувствовала ногами каменные мышцы, шею хорошо подготовленного полицейского, который привык к неожиданным захватам, обманным ударам и нападениям. Не так просто справиться с подобным титаном. Поэтому я немного усилила захват, и Нейт поднял руки – похоже, сдавался. На самом деле он просто уступал мне, но это уже не имело значения. Я отомстила, продемонстрировала новые навыки и ощутила полное моральное удовлетворение.

Теперь я могла оставить позади переживания, страхи и сомнения, которые разлучили нас. Я словно все высказала танну, но невербально, языком атак, защит и приемов. Он понял, поэтому и не сопротивлялся, даже не дернулся в момент удушения. Дал почувствовать себя королевой ситуации, хозяйкой и главной в нашем тандеме.

На некоторое время мы так и застыли. Я – сжимая бедрами шею Нейта, он – высоко подняв над головой руки. Мы словно зафиксировали это мгновение, чтобы никогда больше к проблемам не возвращаться. И я подарила танну свое прощение. Вроде бы я раньше его извинила, даже согласилась выйти замуж. Но, оказывается, мне было нужно высказаться. Выплеснуть все негативные эмоции, избавиться от внутреннего напряжения, дать понять Нейту, как сильно обиделась. Как непросто далось мне когда-то прощение и попытка доверять танну снова. Он же признавал, что поступил неправильно, выбросил белый флаг провинившегося и ждал пощады от обиженной женщины. Теперь вот прошлое осталось в прошлом. А будущее выглядело гораздо радужнее.

Нейт усмехнулся, повернул меня на спину и произнес:

– Надеюсь, теперь мы в расчете? Или ты мне еще молнию приготовила? В качестве подарка на день свадьбы? Молнию в глаз и воздушный хук в челюсть? Ну пах-то, я надеюсь, побережешь? Все-таки первая брачная ночь намечается… Все такое там, страстное и романтичное…

Я рассмеялась, немного расслабилась. Танн снял меня с шеи и поднял на руки.

– Ната, я тебя больше не обижу, – сказал, словно давал клятву.

Я усмехнулась и бодро сообщила:

– Попробуй только, по первое число схлопочешь. Молнию в глаз, воздушный хук в челюсть, в пах и хороший удар по ягодицам! Имей в виду, я очень долго тренировалась, чтобы работать и боевым ластиком тоже.

– Конечно! – радостно выдохнул Нейт и прервал мои излияния любимым способом – накрыл рот страстным поцелуем.

Теперь я ему окончательно доверилась. Отпустила старую обиду, ситуацию и приготовилась к новому жизненному этапу.

Кстати, я стала состоятельной женщиной. Контракт на долю в летучем отеле суд над бандитами решил не аннулировать. Видимо, хотел возместить мне убытки. Все-таки я изрядно путешествовала и вместо отпуска попала в рискованный квест. Несколько раз оказывалась на волоске. Хорошо хоть, Нейт оставался рядом, спасал и поддерживал в сложных обстоятельствах.

Естественно, мы поедем в свадебное путешествие в заново отстроенный летающий замок. Я очень хочу пожить там без пленения и насладиться радостями отдыха. Без ограничений, заданий и подвохов.

Номера и сервис мне там сразу понравились. А преступники… преступники давно обезврежены и отдают свою дань нашему обществу. Все хорошо, что хорошо заканчивается. Даже если это последнее – удушение жениха, чтобы тот понял и запомнил.

Мужчин иногда приходится воспитывать. Или дрессировать, тут уж как получится.